

№4

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

БОЛЬ ШУРАВИ

**«СМЕРТЕЛЬНАЯ»
ЛАБОРАТОРИЯ**

**АМАЗОНСКИЕ СТРАСТИ
РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА**

**ОНИ НЕ ИМЕЮТ НИЧЕГО, КРОМЕ КОЙКИ, АВТОМАТА
И КРАПОВОГО БЕРЕТА**

МЫ ПРИНИМАЕМ ПОДПИСКУ

С ЛЮБОГО НОМЕРА И НА ЛЮБОЙ СРОК!

Подписку можно оформить, посетив редакцию.

Подписка на второе полугодие 1998 года по каталогу Агенства подписки и распространения в любом почтовом отделении.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС — 42896

Подписка через почтовое отделение или сберегательный банк.

Переведите на наш расчетный счет деньги за те номера издания, которые хотите получить. Копию квитанции об оплате пришлите в редакцию вместе с заявкой, в которой отметьте нужные вам номера.

НЕОБХОДИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Стоимость одного номера журнала «Братишка» с учетом пересылки по России — 10 рублей, по странам СНГ — 13 рублей.

Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.

Если вы решили выписать 10 и более экземпляров журнала, то представляется скидка в размере 10%.

Семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении воинского долга представляется 50-процентная скидка.

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

ООО «Редакция «Витязь-Братишка»
ИНН 7722135708

р/счет № 40702-810-9-0004-0000275
в АКБ «СБС-Агро»

корр. счет 30101-810-2-0000-0000506
БИК 044541506

Почтовый адрес редакции:
107120, г.Москва,
Сыромятнический проезд,
дом 8.

ЗА ЛЮБОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПО ПОДПИСКЕ ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО ТЕЛЕФОНУ/ФАКСУ:
916-28-78, 916-19-99

Братишка

№ 4 (11), июль-август 1998 г.

Издается при содействии
Главного командования
внутренних войск МВД России

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ,
Сергей ЖИТИХИН,
Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ,
Артур КОЗЛОВ,
Сергей ЛЫСЮК,
Юрий ШАТАЛИН

УЧРЕДИТЕЛИ:
Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального
назначения правоохранительных
органов и спецслужб

При поддержке частного охранного
предприятия «Кобра-Профи»

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Фото на обложке
Владимира Сварцевича и
Владимира николайчука
Постер:
фото Владимира Николайчука

Адрес редакции:
107120, г. Москва,
Сыромятнический проезд, д. 8.
Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение:
тел./факс: (095) 916-19-99

Представительства:
Санкт-Петербург — тел.: 242-00-69
Краснодар — тел.: 39-53-72
Тольятти — тел.: 42-90-86

Благодарим за сотрудничество
творческий коллектив редакции
журнала внутренних войск МВД России
«На боевом посту»

Верстка и цветоделение:
ООО «Август Борг»
Отпечатано в Финляндии
Тираж 15 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613
от 23.09.97г.

Ответственность за достоверность
информации в рекламных публикациях несут
рекламодатели. При использовании
материалов журнала ссылка на «Братишку»
обязательна.

Информационная поддержка

© «Братишка», 1998

СОДЕРЖАНИЕ

В номер

Группе «Беркут» — 5 лет! 2
Армрестлинг начинается с рукопожатия. 2

Из почты «Братишки»

«Сердце, простреленное войной»,
или «Витязи» своих в беде не оставляют. 3
Ваш старший брат... 3
Строки из писем. 3

Событие

2 августа — День воздушно-десантных войск. 4

От первого лица

Георгий ШПАК: «В будущее смотрю с оптимизмом». . . . 6

Школа выживания

Аргентинские страсти российского спецназа. 8

Золотые Звезды спецназа

Наш Ларин самых честных правил. 12

Боль

«Смертельная» лаборатория. 14

Оружие — на «Манеж». 18

Состязались рукопашники. 18

Смена

Мечтают мальчишки о краповых беретах. 19

Опыт, оплаченный кровью

Боль шурави. 22

Это неправильно, когда такие ребята
не имеют ничего, кроме койки, автомата
и крапового берета. 26

Спецназовцу на заметку

Чтобы каждый выстрел — в яблочко. 30

Оружие спецназа

Установка кругового обстрела «Беркут-М26». 32

Русский стиль

Выносливость зверя. 34

Униформа

Чей ты будешь, солдат? 36

Чемпионы

Юлия ЧЕПАЛОВА: «Мне нравятся девушки в форме». . . 38

Пограничье

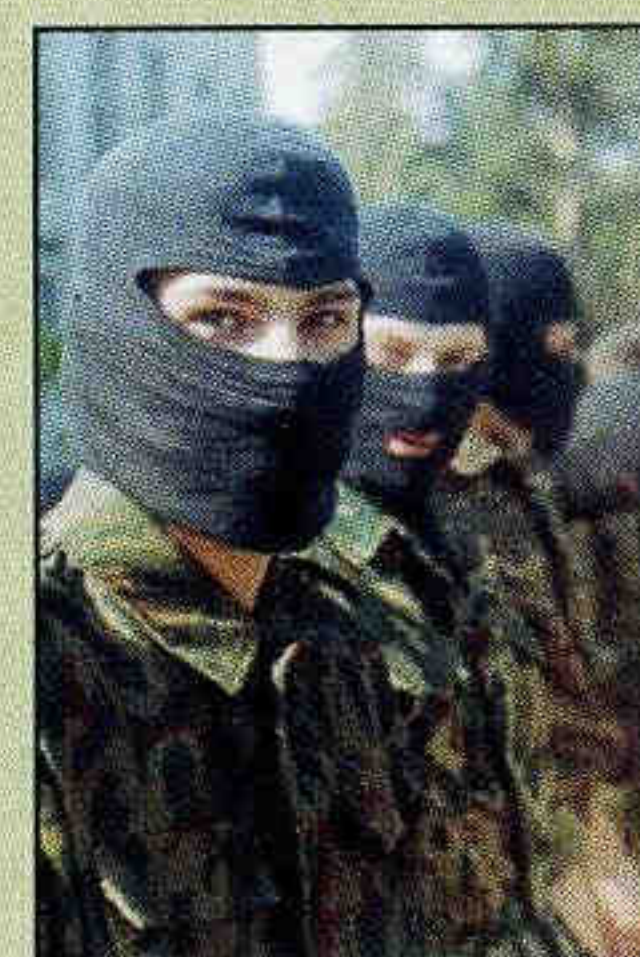
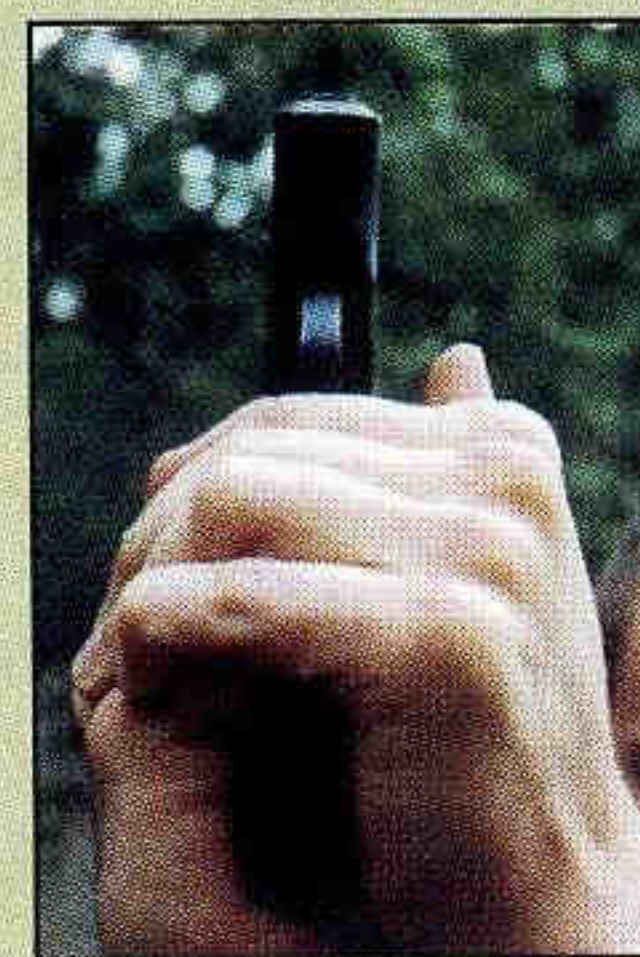
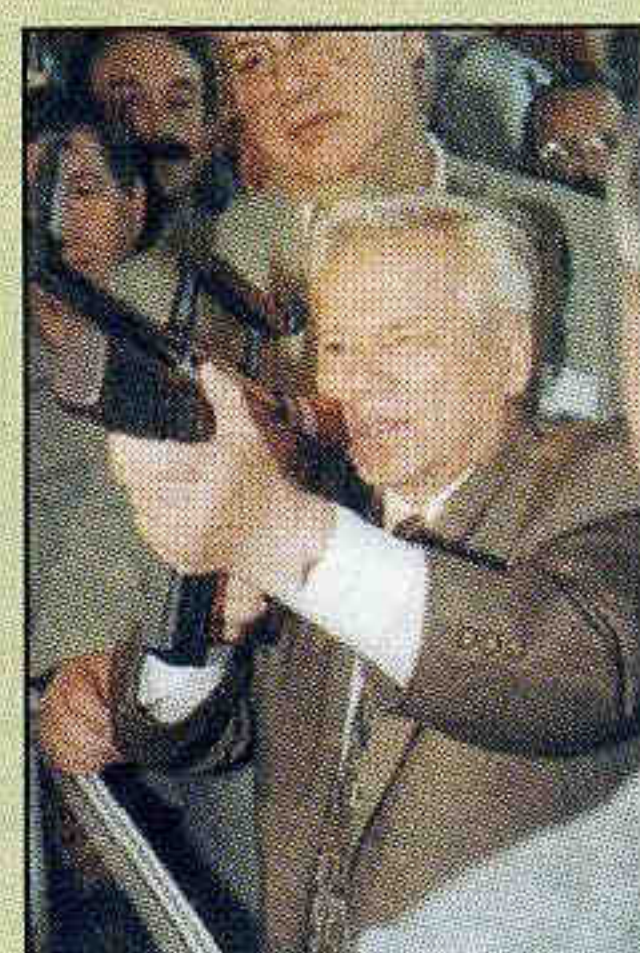
Бог войны Иванов. 40

Курсантская страница

Этих внештатников дилетантами не назовешь. 44

Гостиная

Александр ИНШАКОВ: «Чтобы стать каскадером,
одной мечты мало». 46

ГРУППЕ «БЕРКУТ» — 5 ЛЕТ!

25 июня группа специального назначения «Беркут» владикавказской оперативной бригады внутренних войск отметила свой пятый день рождения. Для истории 5 лет — срок небольшой, но в условиях боевых действий можно смело считать каждый день за три. Как только группа была сформирована, она сразу же принялась выполнять миротворческие задачи, обеспечивая режим чрезвычайного положения в зоне осетино-ингушского кон-

фликта. С ноября 94-го по май 95-го спецназовцы охраняли вертолеты группировки федеральных сил в Чечне, а после этого участвовали в боевых операциях в Грозном, Серноводске, Самашках, Гехи, Урус-Мартане и других горячих точках республики. Восемь краповых беретов остались на вечное хранение в ГСН, ежедневно напоминая о погибших рядовых А.Зоткине, Н.Плаксе, И.Бобылеве, А.Некрицухине, В.Майнгарте, старшем лейтенанте А.Пичужкове, лейтенанте Н.Аралове, сержанте-контрактнике В.Чепурном.

устранить. Организовав самый настоящий чемпионат с четкими правилами, профессиональным судейством и, конечно, призами по-настоящему стакана компота. В участниках недостатка не было. В войсках много крепких здоровых парней с железными мускулами.

Соревнования проводились под эгидой Российской ассоциации армспорта. Судейство было организовано с помощью Московской федерации армспорта.

Почти во всех весовых категориях с самого начала было не ясно, кто из атлетов станет лучшим. Пожалуй, кроме одной — в весе до 100 килограммов Андрей Юньков из команды московской специальной моторизованной части блестящим выступлением снял все вопросы по поводу своей окончательной победы. По-

АРМРЕСТЛИНГ НАЧИНАЕТСЯ С РУКОПОЖАТИЯ

В столице впервые прошел чемпионат по армспорту среди военнослужащих Московского округа внутренних войск МВД России. Лучшие спортсмены из Курска, Тулы, Костромы, Владимира, Твери и Подмосковья приехали в столицу биться за звание чемпиона округа.

Так уж сложилось, что, несмотря на растущую в стране популярность армрестлинга, люди в погонах до сих пор не освоили армспорт в полном объеме. Нет, конечно, где-нибудь в каптерках или спортзалах ребята между собой на руках частенько борются. А приз, например, стакан компота в солдатской столовой или еще какая-нибудь мелочь. Это больше напоминает банальный спор, но не спорт.

Московский округ внутренних войск, точнее его спорткомитет, решил этот пробел

единки с его участием длились не больше пары секунд: команда судьи — и рука еще толком не успевшего ничего сообразить соперника уже покоится на кожаной подушечке. Оказалось, что Андрей Юньков — двукратный чемпион мира по армрестлингу, спортсмен, обладающий техникой и тактикой ведения поединков в совершенстве, закаленный во многих «боях» мирового масштаба. То, что в чемпионате принял участие спортсмен такого класса — безусловная удача организаторов. Андрей наглядно показал, как нужно выигрывать и сколь большая пропасть лежит между профи и начинающим любителем армспорта. Однако в его поведении не было звездной заносчивости — он очень болел за свою команду, постоянно помогал молодым ребятам советами.

Конечно, своим выступлением он удивил неускушенную публику. Но более всего при-

более двух лет прошло уже с момента гибели 22 марта 1996 года в Самашках рядового Вячеслава Майнгарта. Снайперская пуля сразила его в тот момент, когда он вытаскивал с поля боя погибшего друга — Сашу Некрицухина. Пуля нашла солдата быстро, а вот награда, к которой отважный солдат был представлен посмертно, так и не пришла в семью героя...

Андрей РОДНОВ

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

В ночь с 6 на 7 июня 1998 года в автомобильной катастрофе трагически оборвалась жизнь

председателя попечительского совета Фонда социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб генерал-майора милиции БАТУРИНА Бориса Никодимовича. Вся сознательная жизнь этого замечательного человека была связана с правоохранительными органами — он прошел нелегкий путь от курсанта ВСШ до заместителя начальника РУОП г.Москвы, принимал непосредственное и активное участие в разработке и проведении многих специальных операций по борьбе с организованной преступностью, награжден многими государственными наградами.

Друзья, товарищи, сотрудники фонда глубоко скорбят по поводу безвременной кончины Батурина Бориса Никодимовича и выражают глубокое соболезнование родным и близким покойного.

шлось удивиться потом, познакомившись с ним ближе. Оказалось, что все схватки Андрей выиграл травмированной рукой — правой! Той, которой он на больших чемпионатах не выступает уже почти пять лет. Еще на заре своего занятия армспортом Андрей повредил свою правую. Переключился на левую. Оказалось, ненапрасно. Потому что после переквалификации он выступает превосходно, регулярно занимая призовые места на различных турнирах. Выигрывал даже турнир чемпионов — соревнования, в которых принимали участие только призеры и чемпионы мира по армспорту.

Что же касается этого чемпионата, то оценка его Юньковым была весьма доброжелательной: «Конечно, почти все выступающие ребята очень «сырые». Однако меня порадовало, что у вас столько крепких, по-настоящему крепких парней с потрясающей физической силой. Им надо добавить только немного техники — и можно идти в российскую сборную».

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Ильи ЗЛОТНИКА

ПО СЛЕДАМ НАШЕЙ ПУБЛИКАЦИИ

«СЕРДЦЕ, ПРОСТРЕЛЕННОЕ ВОЙНОЙ», ИЛИ «ВИТЯЗИ» СВОИХ В БЕДЕ НЕ ОСТАВЛЯЮТ

В № 2 нашего журнала был опубликован очерк о командире группы специального назначения майоре Вадиме Кудрявцеве, умершем после возвращения из очередной командировки в Чечню у себя в семейном общежитии от острой сердечной недостаточности. У него остались жена и двое малолетних детей. Объяснять, какую помощь оказывает наше государство семьям погибших и пострадавших в горячих точках, не стоит. Все они, как и инвалиды, и пенсионеры, вынуждены заботиться о себе сами. Поэтому сегодня, как никогда, велика роль благотворительных организаций, оказывающих конкретную помощь семьям, потерявшим кормильца, людям, в той или иной мере пострадавшим при выполнении своего воинского долга.

После публикации очерка «Сердце, простреленное войной» Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь» взяла на себя обязательство ежемесячно выплачивать семье Вадима Кудрявцева пособие в размере 1000 рублей. «Краповые береты» оказали помощь в обустройстве коммунального жилья, где сегодня проживают Кудрявцевы.

Помнят о Вадиме и в его полку. Обещают обеспечить семью отдельной квартирой. Как сказал заместитель командира части по тылу, Кудрявцевы стоят пятыми в списке на получение жилплощади и могут надеяться уже в этом году въехать в собственную квартиру.

На снимке: председатель Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь» Герой Российской Федерации Сергей Лысук вручает открытый лицевой счет Светлане Кудрявцевой.

Александр СИМОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

«Недавно купила в розничной торговле журнал «Братишка», прочитала от корки до корки. Спасибо вам за то, что не забываете наших детей, погибших в Чечне. Время неумолимо: трагедии, несчастья забываются, чувства — притупляются. И только души и сердца родителей будут кровоточить до последнего дня жизни. И тем отраднее, что есть еще люди, просто люди, которым не безразлично наше горе. Вы своими публикациями не даете забыть о тех, кто своей жизнью заплатил за наш покой, покой наших сограждан-россиян. Я хотела бы подписаться на «Братишку», чтобы читать о наших сыновьях.

Еще раз огромное вам спасибо от нас, родителей, за вашу человечность, доброту, отзывчивость.

С уважением —

Надежда Леонидовна БУРОВА,
мать погибшего солдата.
г.Кайеркан Красноярского края».

«Здравствуйте все, кто создает такой прекрасный журнал — «Братишка»! Получила уже два номера вашего журнала и каждый раз, читая его, я как будто снова появляюсь на свет. Я заново переживаю все то время, которое провела в Чечне в поисках своего сына. Долгие полтора года. Журнал дает мне силы жить.

С уважением и благодарностью к вам мама погибшего в Чечне Шклярука Сергея Геннадьевича —

Юлия Михайловна ШКЛЯРУК
Мурманская область
г. Мончегорск».

ЗАБОТЫ ШЕФСКИЕ

ВАШ СТАРШИЙ БРАТ...

Учить добру и дать веру — такую цель ставят педагоги и курсанты Военного института внутренних войск МВД России, взяв шефство над детьми школы-интерната № 60 Санкт-Петербурга.

Год назад в час самоподготовки меня вызвали в кабинет замкомбата. Когда начальство приглашает курсанта, это выглядит будто на ковер. Вот я и гадал, за что предстоит взбучка. Но разговор зашел совсем о другом. Мне предложили стать шефом первого класса школы-интерната № 60 нашего города. Я, честно говоря, сначала растерялся:

— Чему же курсант может учить таких малявок? Азам военного искусства?

— Это пацанята, придет их срок, освоят. Но сейчас детдомовцам не хватает веры в себя, в то, что они нужны другим людям.

Справедливость этих слов я понял в первую же мою встречу с первоклашками. В этой школе, несмотря на наше тяжелое, равнодушное к чужому горю время, по минимуму есть все — одежда, питание, педагоги... Но у них нет семьи, старшего брата, товарища, защитника. Это страшно, но они действительно беззащитны в этом безжалостном мире. И чтобы им не остаться такими в веке грядущем, надо все делать, чтобы в будущем люди не испытывали дефицита добра.

С другой стороны, сейчас мы много говорим о том, что надо укреплять престиж офицера. Но крепится-то он не только в боях, а и в повседневном нашем

общении. И тут шефская работа в школах имеет и для нас, будущих офицеров, большое значение. Контактируя с педагогическим коллективом подшефной школы, часто ловим на себе любопытные и изучающие взгляды учителей: способны ли эти парни в военной форме поднять авторитет военного человека? Педагогов интересует наш кругозор, культура общения, наше умение вести себя достойно в любой жизненной ситуации. И мы чувствуем большую ответственность перед военным институтом, стараемся поступать так, чтобы гражданское население было уверено: да, здесь учатся по-настоящему интеллигентные парни, защитники добра в высшем понимании этого слова.

Прошел год с тех пор, как мы стали шефами для ребятишек из этой школы-интерната. И не только им без нас, но и нам без них становится трудно.

Сейчас, приходя к малышам, мы слышим их счастливые возгласы: «Братики пришли!» И мы рады, что стали братьями друг для друга.

Курсант Денис КОЗЛОВ
Санкт-Петербургский
военный институт внутренних войск

2 АВГУСТА – ДЕНЬ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

Днем рождения воздушно-десантных войск считается 2 августа 1930 года. В этот день на опытных учениях авиации Московского военного округа под Воронежем был впервые выброшен парашютный десант в составе двенадцати авиаторов-парашютистов.

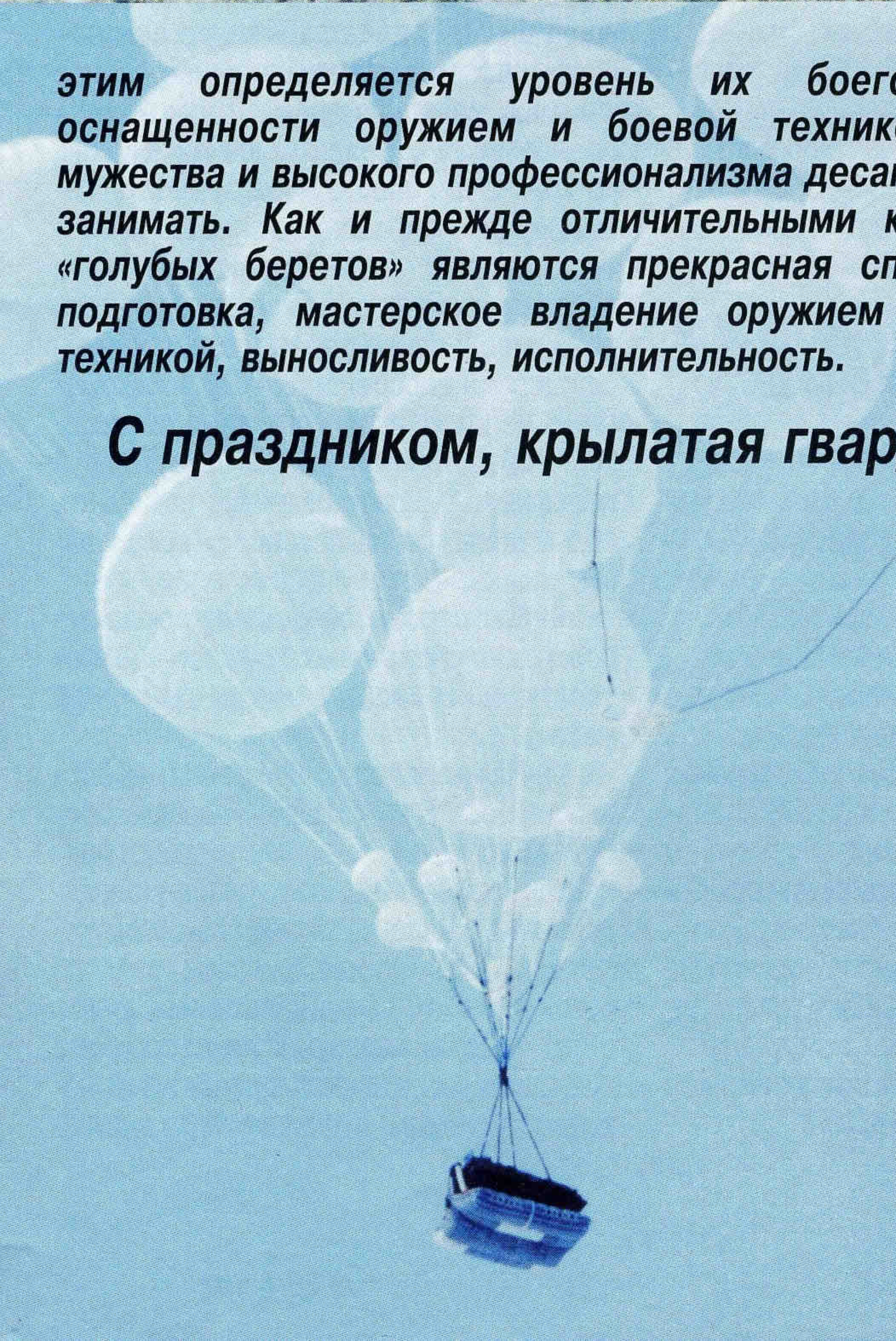
Сегодня роль воздушно-десантных войск, как никогда, велика. Они — резерв Верховного главнокомандующего Вооруженными силами России, и

этим определяется уровень их боеготовности, оснащенности оружием и боевой техникой. А уж мужества и высокого профессионализма десантникам не занимать. Как и прежде отличительными качествами «голубых беретов» являются прекрасная специальная подготовка, мастерское владение оружием и боевой техникой, выносливость, исполнительность.

С праздником, крылатая гвардия!

**Командующий воздушно-десантными войсками России
генерал-полковник Георгий Шпак:**

“В БУДУЩЕЕ СМОТРЮ С ОПТИМИЗМОМ”

— Георгий Иванович, «голубые береты» были и остаются элитой Вооруженных сил России. Существуют ли в самих ВДВ подразделения, выполняющие задачи особой важности и сложности?

— Элитность «голубых беретов» заключается вовсе не в их мнимом привилегированном положении. Все дело в том, что у России нет другого рода войск, обладающего подобной воздушно-десантным войскам степенью стратегической и тактической мобильности. Преимущество десантников в том, что наши соединения полностью аэротранспортабельны, автономны в бою, не привязаны к исходным районам и районам десантирования. Для их развертывания в

районах оперативного применения не требуется развитой инфраструктуры — аэродромов, железных дорог, морских портов, баз и так далее.

Что касается десантного спецназа... У нас есть подразделения, которые предназначены для ведения войсковой разведки, для выполнения специальных операций. К ним относятся разведподразделения полков, дивизий. На особом счету — отдельный разведывательный полк, который дислоцируется в Подмосковье. Эти подразделения выполняют не только разведывательные, но и специальные функции.

— И каковы критерии отбора в спецназ «крылатой пехоты»?

— Основные из них — моральная стойкость, преданность нашим войскам и, естественно, физическая закалка. Уж поверьте, за долгие годы в войсках накоплен огромный опыт в подборе кадров для десантного спецназа. Тем не менее совсем недавно мы провели научно-практическую конференцию, участвовать в которой пригласили не только наших войсковых психологов, но и соответствующих специалистов из МВД, ФСБ, ФАПСИ, гражданских учреждений. Всегда полезно поинтересоваться, что нового накоплено у коллег, обменяться опытом.

В прошлом году мы разработали свое наставление по физической подготовке, где резко повысили требовательность к оценочным показателям. Сегодня сдать физподготовку на пятерку стало гораздо труднее. Естественно, что отличникам в спецназ — зеленый свет.

В тесты по физподготовке входят, прежде всего, марш-бросок на десять километров, километровой и трехкилометровой кросс, проверка силовых и скоростных качеств, наша «фирменная» полоса препятствий — всего сорок четыре упражнения. Из них во время проверки нужно выполнить пять выпавших тебе в билете. Испытание, скажу я вам, не из легких.

Естественно, что основной упор в подборе кадров делается на офицеров. В разведку и спецназ, как правило, приходят выпускники Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. И пополнение наше единственное училище дает достойное. Что касается прапорщиков и солдат срочной службы, то мы предоставляем возможность командирам подразделений разведки и спецназа ездить по войскам и отбирать в свои коллективы лучших из лучших. Если есть необходимость — командиром офицеров непосредственно в военкоматы. В целом созданная в войсках система, наработанные методики отбора и подготовки кадров позволяют нам иметь подразделения высокопрофессиональных разведчиков и спецназовцев.

— Как отразится реформирование воздушно-десантных войск на боеготовности и мобильности крылатой пехоты?

— Нам предстоит сократить войска на четырнадцать тысяч человек. Уже сейчас мы потеряли около тридцати процентов личного состава разведподразделений и подразделений спецназа. Если раньше в состав дивизий входили разведбаты, то сегодня остались только роты. Наш знаменитый полк спецназа сокращен на пятьдесят процентов и называется теперь отдельным разведыва-

тельным полком. Снизилась и значимость решаемых им задач, их объемом.

Положение сегодня очень сложное. Со скрипом решаются многие вопросы обеспечения войск продовольствием, вещевым имуществом, горюче-смазочными материалами, боеприпасами. И все же мы стремимся выполнять программу боевой подготовки. Взять, к примеру, один из основных предметов — прыжковую подготовку. За зимний период обучения десантники совершили около пятидесяти тысяч прыжков. Это сорок семь процентов годового плана.

Я оптимист и уверен, что реформа не отразится на боеготовности воздушно-десантных войск. Мы, славяне, переморщившись, переболеем романтизмом и нигилизмом, соберемся с силами. И Россия, а вместе с ней и ВДВ, станет более динамичным, крепким организмом. Верю, что воздушно-десантные войска будут мощным и надежным инструментом силовой политики России.

Главное — сохранить офицерский корпус. Ведь именно офицеры поддерживают традиции войск, несут все тяготы нелегкой службы, поддерживают высокую боеготовность частей воздушно-десантных войск. Радует то, что по-прежнему высок престиж службы в ВДВ. Уже не первый год конкурсный отбор в рязанское училище проходит лишь один из пятнадцати-двадцати юношей, желающих стать офицером-десантником.

— Какие специальные задачи выполняют «голубые береты» в горячих точках, в миротворческих операциях?

— С гордостью отмечу, что российские солдаты — одни из самых лучших! И это не только мои впечатления от недавней поездки в бывшую Югославию. Это мнение высокопоставленных чиновников ООН и НАТО.

Десантники участвуют в миротворческих операциях в Югославии, Абхазии, Дагестане. Колоссальное значение имеет разведывательная деятельность наших подразделений, участие «голубых беретов» в специальных операциях. Десантники всегда действуют активно, даже занимая оборону.

Так же активно организуют взаимодействие с подразделениями спецназа МВД, ФСБ, ФПС. В том же Дагестане офицеры маневренной группы воздушно-десантных войск совместно со спецназовцами других силовых структур и родов войск, действующих в регионе, разработали специальные таблицы взаимодействия. Все это идет только на пользу установлению мира и спокойствия в горячих точках.

— Георгий Иванович, вы опытный военачальник, за плечами у вас Афганистан, командование армией, отличное знание проблем военного округа. Что, на ваш взгляд, помешало Российской армии достичь цели в Чечне? И какие уроки следует извлечь из этой кампании?

— Не претендую на исчерпывающий анализ, выскажу лишь свою субъективную точку зрения. К глубокому сожалению, эта кампания была очень плохо подготовлена. К такой войне, как чеченская, нужно тщательнейшим образом готовиться. И готовить прежде всего общественное мнение. Американцы в Ираке полтора месяца вели такой вид боевых действий, как информационная война с противником. И вышли победителями. Семьдесят процентов боевых частей иракской армии были деморализованы. А ведь за плечами у них был семилетний опыт ирано-иракской войны.

Одной из основных причин неудачи считаю разобщенность силовых министерств и ведомств. В такой обстановке необходима организующая и координирующая роль Генерального штаба. Но у нас в России этот механизм взаимодействия еще предстоит создавать.

В этой войне как раз и нужны были профессионализм, знания и умения спецназа, сил специальных операций. Кампания должна была проводиться как совокупность психологических, специальных, рейдовых, разведывательно-боевых действий и тому подобное. Но, к сожалению, армия, полвека готовившаяся к фронтовым наступательным и оборонительным операциям, не сумела быстро перестроиться.

Десантники же и в этих условиях проявили себя с наилучшей стороны, несли значительно меньше потерь. Бандформирования, как правило, уклонялись от боя с «голубыми беретами». Не зря в ходе войны командование объединенной группировкой наиболее сложные и ответственные задачи поручало частям воздушно-десантных войск.

— Есть ли особенности в подготовке десантников к действиям в экстремальных условиях? Ведь спецназу и разведке зачастую приходится действовать автономно.

— Многое здесь зависит от знаний и навыков офицеров, которые готовят эти подразделения. Мы изучаем тактику действий мобильных сил американцев, англичан, немцев, французов. Если находим что-то интересное, полезное — используем в своей подготовке. Всячески стимулируем командиров, которые стараются разнообразить занятия, проводят

тренировки на выживание, обучают подчиненных действовать в экстремальной обстановке. Пропагандируем их опыт. А лучших офицеров поощряем. Скажем, стажировкой за границей. Два офицера-десантника «отдохнули» в пустыне Сахара вместе с известным путешественником Яцеком Палкевичем. Еще один недавно вернулся из амазонской сельвы, где вместе с несколькими российскими спецназовцами прошел суровую школу выживания.

— У «голубых беретов» славная история. Какие из традиций десанниками особенно почитаемы?

— Воздушно-десантные войска — сегодня единственный в России род войск, служить в котором желают едва ли не все призывники. В военкоматах только и слышно: «Хочу в десантники...» А ведь это результат той огромной работы, которую мы проводим. И не только в войсках. Трудно переоценить тот эффект, который дает военно-патриотическое воспитание молодежи. В России более ста подростковых клубов десантного профиля, над которыми шефствуют «голубые береты». Они учат мальчишек смелости и дружбе, верности данному слову и справедливости. Учат мужеству. И помогают найти свою дорогу в жизни.

Десантники гордятся тем, что совершают прыжки с парашютом. Это дает им право считать себя одними из самых смелых. Не каждый ведь найдет в себе мужество переступить этот порог.

Кстати сказать, десантником имеешь право называть себя только тогда, когда совершишь первый прыжок. Когда тебе в торжественной обстановке вручат нагрудный знак — отличительный знак десантника.

«Голубые береты» свято чтут традиции, которые были заложены предыдущими поколениями крылатой гвардии. В Великую Отечественную войну воздушно-десантные войска насчитывали несколько корпусов. И воевали отменно. К этому обязывало гордое звание десантника. К этому оно обязывает и нас.

— Георгий Иванович, что бы вы пожелали «голубым беретам» в канун Дня воздушно-десантных войск?

— Прежде всего хочу поздравить всех десантников, ветеранов войск с нашим профессиональным праздником. Желаю терпения, успехов во всех начинаниях. А читателям «Братишки» — десантного здоровья и оптимизма в наше нелегкое время.

— Спасибо.

Беседовал
Сергей КОЛЕСНИК

АРГЕНТИНСКИЕ СТРАСТИ РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Альберт ИСТОМИН
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

ЮДИ возвратились на Родину, на них страшно было смотреть. После скитаний в джунглях тренированные тела офицеров превратились в сплошные кровоточащие язвы.

По сложности супертренинг на выживание в условиях тропических джунглей, проведенный российскими спецназовцами внутренних войск, МЧС, СОБРа и ВДВ, заткнул за пояс даже изнуряющий переход по пустыне Сахаре, который они выдержали прошлой осенью. «Если в Тунисе нас преследовала лишь испепеляющая жара и жажда, то в Амазонии к ним добавилась высокая влажность и постоянная опасность нарваться на ядовитую гадину», — рассказывает участник событий Дмитрий Череменцов. Возглавил поход в экзотические дали знаменитый польский путешественник Яцек Палкевич, основавший первую в Европе школу выживания.

Справедливые рекомендации медиков — в первые дни пребывания в тропиках избегать чрезмерных физических нагрузок, больше спать, меньше двигаться — показались спецназу роскошью. Они не вписывались в стиль работы антитеррористических подразделений, которые должны уметь действовать в любое время, в каком угодно месте и справляться с задачей в максимально короткий срок.

Уже на следующий день, стоило военным после девятичасового перелета добраться до индейской деревни — окраины цивилизации, отряд двинулся в самое чрево Амазонии. Уходили вверх по реке на огромном бонго — индейском челне, выдолбленном из цельного дерева. Двое суток на моторах. День шли против течения на веслах и еще двое суток на плотках, сплетенных из легких пород деревьев и лиан.

Час за часом, углубляясь в заповедные места, люди явственнее осознавали бешеную мощь дикой природы. Даже огромные валуны, вздымающиеся из бурой воды, оказались бессильны выдержать ее упорную силу и, разодранные корнями растений, возвышались, словно страшное предупреждение...

Чудовищная влажность и температура, близкая к сорока, очень напоминали гигантскую пароварку. Самая пустышная ссадина начинала гнить прямо на глазах и уже через несколько часов превращалась в болезненную рану. Промыть ее в реке — дополнительная опасность. Пирании — безжалостные бестии тропиков, взбодораженные запахом крови, нападают тысячными стаями и за сорок секунд оставляют от раненого быка жалкий скелет. Раз почти у самого носа путешественников сантиметров на двадцать из воды высунула плоскую морду анаконда, окинув сидящих в лодке людей немигающим мутным взглядом, здоровенный удав снова скрылся в реке.

Пожалуй, самые близкие синонимы к слову «джунгли» — стремительность и опасность. Ночь сваливалась, как черный беспросветный занавес. Ни зги не видно. На обустройство лагеря уходило по несколько часов. Его разбивали обязательно на склоне, чтобы дождевые воды имели спасительный сток. Поверх гамаков — тенты и москитные сетки.

Сырость исключала использование удобных, но бесполезных при большой влажности спальных мешков. Всю растительность в радиусе пятидесяти метров надо было вырубать и даже в самую дождливую ночь поддерживать постоянный огонь.

Трущобы, в которые забрались российские спецназовцы, совершенно дикие и жуткие — расположены в четырех градусах от экватора. Российские военные стали первыми европейцами, которые вышли оттуда живыми. Индейцы, и те не рискуют заходить так далеко. Необходимые для пропитания плоды они предпочитают выращивать на огородах. Дети сельвы знают, что мать добра и сурова одновременно. Она дает жизнь и способна отнять ее. Индеец не войдет в джунгли, не совершив ритуального моления, и никогда не бросит в лесу даже соринку. Эти невысокие человечки, ростом не выше полутора метров, умеющие считать только до четырех, помнят то, что забыли обремененные цивилизацией континенты: природа — единый живой организм, способный карать за неуважение!

Сельва — не рай на земле. Воображение рисует ее, наполненную яркими лучами, ослепительно-зеленой растительностью и божественным благоуханием цветов. На самом деле она встретила отряд серым мраком и неперешибаемой вонью тухлятины. Солнеч-

ные лучи вообще не пробивались сквозь листву колоссов-деревьев, достигающих тридцатиметровой высоты, и сколько бы ни шли, взору представляли темные и бурые цвета.

Участники супертренинга на выживание в тропических джунглях пришли к выводу, что крокодил — это мясо, а тарантул — деликатес.

Джунгли огромны, но тем не менее душат человека ощущением замкнутого пространства. Лианы, папоротники, деревья сужают мир до размеров овчинки, чтобы сделать шаг, его надо отвоевать с помощью мачете. За световой день в сельве человеку реально пройти не больше трех километров. На второй день пути спецназовцы устали до судорог в ногах, но выдержали шесть с половиной!

Военные медики, дабы облегчить участь

смельчаков, снабдили их замечательным набором витаминов, но увы... Попробовать их не удалось ни разу. На тропической жаре ампулы полопались уже в первые сутки. Силы восстанавливали, добавляя в воду порошковую аскорбинку. Хлорохин и полудрин спасали от малярии. По тридцать граммов чистого спирта для снятия стресса и дезинфекции организма выпивали вечером на привале.

Впрочем, физические нагрузки оказались не самым сложным испытанием, к ним спецназовцы привыкли дома. До печенок проби- рало другое...

Рассказывает Дмитрий Череменцов:

— Трудно освоиться психологически. В джунглях безумное, не передаваемое словами разноголосье. В общий непонятный хор слились похожие на звон колокольчиков песни чудных оранжево-коричневых лягушек, визг обезьян, звериный ор, монотонное жужжание оводов, крики птиц. Особенно достала одна: ревела — один к одному бензопила «Дружба», не затыкалась мерзопакостная тварь даже ночью. Духота, явный дефицит кислорода, этот чертов концерт создавали впечатление, что мы оказались минимум в дурдоме. На привале был момент: мне почудилось, будто совсем рядом слышны голоса и гремит музыкой... дискотека. Оказалось — попросту журчит ручей.

Сезон дождей начался уже две недели назад. Сказать, что лило как из ведра — значит не сказать вообще ничего. Тропический ливень не начинался, он обрушивался из небесной дыры, как нечто неопишное, и стоял сплошной стеной часами, сутками. Уровень воды в руслах поднимался на два-три метра, но стоило ливню прекратиться, реки мелели, словно начинали работать тысячи мощнейших помп. Походные мешки, которые весили килограммов 19-20, сразу же вобрали в себя уйму влаги и стали тяжелее чуть ли не вдвое.

Желая срезать дорогу и сэкономить время, отряд двинулся по фарватеру небольшой речушки, но вода спала раньше, чем бонго с людьми дошел к месту назначения. Метров пятьсот двухтонную лодку тащили волоком, на самом мелководье — с помощью обрубленных стволов деревьев, как на катках.

Основная цель, ради которой офицеры антитеррористических и поисково-спасательных подразделений России оказались в амазонских джунглях, заключалась в получении бесценных практических навыков действий в экстремальных условиях: рассчитать время переходов, организовать ночлег, сориентироваться на местности — можно перечислять десятки нюансов, от которых в конечном итоге зависит жизнь и выполнение задачи.

В течение полного дня спецназовцы провели учения по спасению заложников. Составлял боевой расчет и планировал учебную операцию офицер Главного командования внутренних войск Дмитрий Череменцов.

Действия в сельве значительно осложнялись отвратительной видимостью. От сырой земли поднималось настолько густое испарение, что впереди идущего не было видно уже на расстоянии нескольких шагов. Лиственный перегной, устилающий лес, за минуты превращался в непролазную хлябь, скрывающую

корни деревьев, осложняя и без того нелегкую задачу спецназа. Разумеется, применение гранатометов, длинноствольного стрелкового вооружения и гранат исключено.

«Воевали» в обыкновенном отечественном хэбэшном камуфляже. Фирменную «дизелевскую» брезентовку сменили еще в начале пути, от тропического ливня плотная ткань все равно не спасала, а намокнув, стояла колом и долго сохла.

Кстати, военная форма в джунглях не удивляет даже индейцев. Дело в том, что на границе Венесуэлы и Колумбии находятся так называемая «красная зона». На дорогах и по руслам рек выставлены блокпосты. Военные имеют право без объяснений задерживать подозрительных лиц. Данные меры оправданы активностью колумбийских наркодельцов, через Венесуэлу кокаин переправляют в Европу. Силы правопорядка легко отличить по камуфляжу и краповому берету, аналогичному тому, который носит спецназ внутренних войск России.

В джунгли военные уходили без оружия, только мачете и ножи. В число лишних безделушек попали даже часы. Время определяли по солнцу. Для ориентировки — только компас. Для пущей надежности считали паршаги (два шага, примерно равняется полутора мет-

рам), оставляли зарубки на деревьях и старались далеко не отходить от лесных ручьев, которые, сколько бы ни петляли по чаще, рано или поздно выведут к большой реке.

Воду и еду добывали во время пути, запаса не делали даже на крайний случай. Пили из ручьев, учились распознавать лианы, содержащие животворную влагу. Питались плодовыми подношениями джунглей, в меню также входило мясо длинноносых кайманов, черепах мараккоя, боа и пекарей — разновидности кабана. В котел к проголодавшимся спецназовцам попал и самый ядовитый гад этих мест — коралловая змея.

Когда участников перехода тянуло на деликатесы, они начинали увлекательную охоту за тарантулами. Сначала паука надо тростинкой выманить из норы, потом — ловко схватить. Мало того, что его укус в десять раз опаснее жала смертоносной змеи, в момент опасности гадина начинает мандражировать, и с щетинок, расположенных поверх брюшка, разлетается пыльца, которая, попадая на кожу человека, вызывает нестерпимый зуд и может привести к потере зрения, если поразит слизистую глаза. Поэтому хватать паука целесообразно, накрыв его широким листом какого-нибудь растения типа лопуха. Награда смельчаку — вкуснейшие лапки. Брюшко, где

расположены железы паука, индейцы рекомендовали обязательно класть обратно в нору. Иначе, по их утверждению, все тарантулы сельвы пойдут по следу людей.

Куда безопаснее иметь дело с крокодилом. К тому же у него приятное белоснежное мясо со сладковатым привкусом, добавить в суп немного тапиоки и клубней маниоки — отличное блюдо! Особенно если крокодил не большой, метров до двух.

Казалось, джунгли привыкли к присутствию человека и не обращали на него никакого внимания. Иллюзия была недолгой. Брели по колено в воде, когда из-под ноги руководителя отряда взвился почти трехметровый бооконструктор, скрывавшийся под одеялом из опавшей и перегнивающей листвы. По счастью, удав обхватил железными кольцами не человека, а рядом стоящую пальму. Палкевич — путешественник со стажем, подобные приключения ему не внове — тут же схватил змея, но немного неудачно. Бооконструктор извернулся и ужалил человека в руку. И школьнику известно, что укус удава не смертельный, однако, как выяснилось, очень болезненный. Рука вспухла и ныла несколько дней. Удава до следующего привала тащили на руках, там же и съели, обнаружив, что съедобного в нем мало, нутро жесткое и пахнет рыбой.

Индейцы несколько позже поведали легенду, что когда-то в этих местах обитала ог-

ромная анаконда, которая охотилась на людей и наводила ужас на целые селения, но прошло много лет, как ее не видели. До сих пор водится девятиметровая мелочевка, но питается преимущественно обезьянами.

Неизменно питается человечинной (участники экспедиции в полной мере это прочувствовали на себе) страшный, беспощадный «зверь» ... москит. Полчища этих изуверов преследовали людей и истязали, не зная устали, не различая дня и ночи. Расчесывая место укуса, спецназовцы превращали свое тело в огромную саднящую рану. Бинты и вата моментально раскисали. На выручку пришла русская смекалка. Места укусов приспособились обрабатывать... клеем БФ-6. И дезинфекция, и защита от грязи — разом!

Сейчас скитание в чреве дикой природы участники экспедиции вспоминают как страшный, однако жутко интересный сон, в который непременно хочется вернуться. Ибо в нем можно оторваться от нашей реальности и отведать банан, который по вкусу не отличишь от картошки, выращенной где-нибудь под Рязанью, или полакомиться десятком сортов ананаса.

Российскому спецназу еще предстоит длинная дорога. Впереди одна из африканских стран, совмещающая все «прелести» — пустыню, тропический лес и высокогорье.

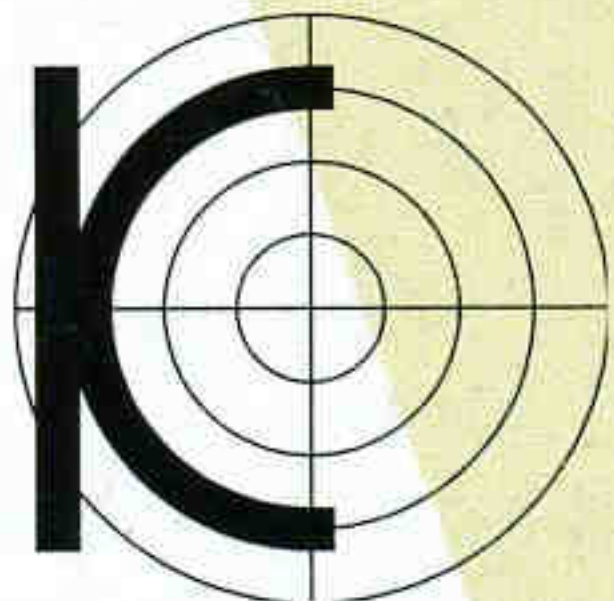
Удачи в пути!

НАШ ЛАРИН САМЫХ ЧЕСТНЫХ ПРАВИЛ...

Игорь СОФРОНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АК служишь, Вячеславович? — спросил президент Ельцин. — Стараемся служить хорошо, Борис Николаевич, — только и ответил Верховному капитан Дмитрий Ларин.

— Теперь служи еще лучше, — президент завершил тот короткий диалог, еще раз коснувшись Золотой Звезды, как бы проверяя, надежно ли прикрепил ее к офицерскому кителю.

Четкий поворот кругом, лицом к парадному кремлевскому залу, и четкое, внятное, искренне благодарное и радостное: «Служу Отечеству!» Теперь сомнений нет — то был звездный час капитана Ларина.

Потом вручались ордена выдающимся деятелям искусства, государственным мужам — в Кремль приглашаются, как известно, самые-самые.

Когда обносили шампанским, к Дмитрию подошла несравненная Майя Плисецкая, получившая орден «За заслуги перед Отечеством». «Это, наверное, Чечня?» — великая балерина остановила свой пронизательный взгляд именно на нем — самом молодом среди всех увенчанных в тот день высшей наградой России.

— Да, Майя Михайловна, Чечня...

* * *

ОН, СЛАВА БОГУ, поправил здоровье после тяжелейшего ранения, на вопрос о самочувствии коротко отвечает: «Физподготовку в военной академии сдал на «отлично». Чеченские воспоминания ему не в радость. Сделал исключение для знакомого военного журналиста, который первым принес ему приятную весть о присвоении звания Героя России. Понимая, что все происходившее на недавней войне не должно быть предано забвению, рассказал конкретно о боевой работе. То была смертельно опасная работа, которую по справедливости называли подвигом.

— Пятого августа, возвращаясь со спецзадания, подорвался на фугасе ЗИЛ с бойцами. Погиб майор Славгородский, еще несколько человек получили серьезные ранения. В тот день мы меняли личный состав на КПП и взводных опорных пунктах.

Парни из моего батальона (я в ту командировку «рулил» за комбата) держали Минутку. Уже к вечеру пошли доклады: обстреливают. Сначала это воспринималось как само собой разумеющееся. Минутка — она и есть Минутка.

Поэтому своим по связи передал: не паниковать, службу организовать по усиленному варианту, силы напрячь и держаться. Утром видно будет, что и как.

На следующий день кое-где предпринимались попытки штурмов. Из гранатометов долбили сильно. Вечером во время очередного обстрела бетонной плитой придавило рядового Дмитрия Андреева. Ноги переломало, кости таза раздробило. Других солдат осколками посеколо. К тому же пора было пополнять боеприпасы, медикаменты и продукты подво-

зить. Стало ясно, что бои предстоят серьезнее, чем в марте.

Седьмого с утра на четырех БТРах выехали из пункта временной дислокации на Минутку. Я — на командирском месте во второй «коробочке», которая под завязку была забита боеприпасами. Только подо мной около двадцати «Мух» лежало.

Выскочили из городка. Скорость не меньше восьмидесяти. Но дорогу видно только первому. Для всех остальных перед глазами сплошная пыльная завеса. Я сижу высоко, голова из люка торчит. И вот представь картину: с обеих сторон к БТРу будто шаровые молнии летят. Рыжие огненные мячики в раскаленном, наполненном пылью и чадом воздухе. Красиво и страшно...

В каждый из наших четырех БТРов попало до пяти выстрелов. Мой 244-й оказался самым везучим в колонне. Ну суди сам. «Ловим» первую гранату — она срывает защитный щиток с брони, отрывает правый выпускной коллектор. Тут же со стороны водителя «принимаем» вторую. Спасибо капитану Юре Самокишу, зампотеху. Это он технику готовил. Наварил на каждой «коробочке» сетку из железных прутьев. Граната попадает в нее, кумулятивная струя рассеивается, не прожигая брони. Этот залп сносит по левому борту все — ящики с песком, бордюрный камень. БТР (тринадцать тонн!) подбрасывает, как пушинку, метр — вверх, два — вперед. Но мы живы!

Правда, сильно бьюсь лбом о край люка. А водила мой начинает на руль заваливаться. Контузило пацана, да и мне по ушам долбануло прилично.

Вперед глянул: горящая БМП на перекрестке прямо перед нами, вот-вот врежемся. Начинаю руль выворачивать. Водитель в себя пришел, помогает, хотя глаза еще мутные, но уже соображает. Только «бээмпэшку» объезжать начали, к нам в корму прилетает третья «дура». Справа, с моей стороны. Ящик с песком делает свое дело, гасит огненную струю. Но правый борт тоже остается голым. Машины опять бросает вперед и вверх. Как только наш склад не сдетонировал...

Дмитрий на секунду замолкает, как будто ежась от холода, быстро поводит сильными плечами и спокойно заканчивает мысль:

— Тогда бы не то что тело — в дым и душа — в клочья. До Бога ничего бы не долетело.

С боем, с кровью, потеряв один БТР, провалилась к своим на Минутку. Чуть позже подошло еще три машины с ребятами из нашей группы спецназа. Пока шла разгрузка, я к солдатам своим пригляделся. Смотрю — парни мои бодрые. Хоть и устали очень, но блеск и злость в глазах не потухли и суеты нет нисколечко. Что ж, думаю, полный порядок. Сейчас заберем раненых — и в обратный путь.

На одном посту боезапас пополнили, ко второму подъехали. Андреева Димку уже внутрь БТРа уложили. И тут вспоминаю, что связисты просили еще прибор спецсвязи забрать. Он хоть и разбит, но даже и в таком виде для «духов» слишком дорогой подарок.

Забегал внутрь поста, схватил этот железный ящик, возвращаюсь к БТРу. Ящик перед собой держу... Это меня и спасло. Подхожу к машине — на нижней крышке люка вертится «эргэшка» и на моих глазах скатывается на землю. Сначала подумал, что мои воины при выгрузке потеряли. Потом доходит: запал в гранату ввинчен... и кольца с чекой нет... и рванет сейчас эта зараза... Успел только присесть и руки с тем железным ящиком перед собой вытянуть.

Как она грохнула — мама дорогая!!! Первые минуты после взрыва ничего не слышал и не соображал. Это была уже вторая контузия за день. Но опять не задел ни один осколок.

Через некоторое время попытались вывезти раненых. Их у нас было уже пять человек. Но только сунулись — наши БТРы очень плотно обстреливали из гранатометов. Пришлось вернуться. Загнали машины под «романовский» мост, заняли круговую оборону. Держимся. Огрызаемся на огонь «духов».

Почти четверо суток длилась наша подмостная эпопея. В иной час до двадцати выстрелов из гранатометов по нам «духи» делали, а уж свинец и вовсе дождем...

Боеприпасов у нас хватало. Тяжелее было с продуктами. И совсем худо с медикаментами. Раненые ребята в одном БТРе лежали. Когда промедол закончился, мы им как обезболивающее коньяк из НЗ давали. Затихнет боль на час-полтора, забудутся они в полудреме. Потом опять стоны и скрежет зубов. Раны гноиться начали. Внутри брони запах стоит, как в братской могиле.

Одиннадцатого числа кто-то из них ко мне обратился: «Командир, давайте попробуем вырваться. Здесь-то все равно загнемся. Может, проскочим... А нет, так хоть в бою... Все веселее». Надо было видеть глаза того парня!

А, думаю, была не была! Стали готовиться. Главное — с площади целыми выскочить. А когда скорость наберем, меньше вероятно-

сти, что подожгут. Чтобы создать эффект неожиданности для боевиков, решили использовать дымовую завесу. С помощью дымовых гранат постараемся изобразить подбитый БТР, еще несколько секунд выиграем.

Ребята нас в дорогу собирают, делятся, кто чем может. Я по карманам: хлоп-хлоп, боевых гранат нет. Мужики, говорю, подарите одну. Для меня лично. Если не прорвемся, то уж больно мне не хочется к «духам» живым попасть. «Типун тебе на язык», — говорят. Но гранату дали.

Собрались. Заняли места в БТРе. Водитель и я контужены, в десантном отделении пять раненых.

Водителю растолковал, где на какой скорости маневрировать. Разогнались под мостом, идем в гору. Чувствую, «коробочка» наша еле вытягивает. У нее, родимой, еще когда сюда прорывались, редуктор гранатометом разбило. Вот-вот заглохнет. Водителя за руку хватаю: пока не переключайся, подожди.

Не слышно ни черта! Двигатель орет, в голове звенит. Друг друга по шевелению губ понимали. Выскочили на площадь. Наводчика бью по колену: давай, родной. Хлопки раздались — пошли дым. Только бы все шло по сценарию! Стучу опять наводчику по колену. Он дымовую гранату поджигает и на броню кладет. А дальше — как в боевике. Выскакиваем из дыма. По нам бьют из гранатомета. У меня голова в люке торчит, вижу: летит огненный шар. По траектории прикидываю: в корму ударит. Водителю кричу: «Прибавь!».

Граната проходит впритирку над двигателем, ударяет в каменный забор. Взрыв, грохот, огонь, стена дыма и пламени. Когда она осела, разгорелась дымовая граната на броне. Эффект подбитого БТРа полный! Как они купились на это!

Слышу крики: «Аллах акбар, аллах акбар!» Выбегают человек пятнадцать. В зеленых повязках, с оружием. И неторопливой трусцой направляются к нам. Конечно, куда спешить. Подбитый БТР для них такая добыча! Вот сейчас он встанет, люки откроются...

Ага, дождетесь! Водителю говорю: «Прибавляй, но не быстро». И наводчику: «Твои!» Он башню развернул и из ПКТ... Кажется, из этих «бегунов» ни один не поднялся.

А БТР уже пылит по Ханкальской. Перед облвоенкоматом нас еще раз обстреляли, мы ответили. Видел, как два «душка» упали. Ну а там уже поворот к Ханкале, блокпосты армейцев на подходе. Чем встретят — неизвестно. Мы же никого не предупреждали, что будем «рвать» именно в сторону КП.

Поэтому приказал стволы пулеметов вверх задрать, сам по пояс из командирского люка высунулся, автомат над головой на вытянутых руках держу. Приближаемся к КПП-1. А там танки вкопанные стоят. Башни разворачивают, пушки на нас наводят. Все, думаю, приехали! 152 миллиметра — это не граната, тут даже собирать нечего будет.

Набрал воздуха в легкие, кричу. Кажется, даже матом. Подпустили нас метров на пятна-

дцать. Из-за танков выглядывают, на мушке держат. Выходит начальник КПП, лейтенант: «Кто такие, откуда?»

Я ему: «Брат, потом все расскажу, если хочешь — даже написать могу. А сейчас садись на броню и самой короткой дорогой проведи нас к госпиталю. Раненые у меня, четвертые сутки без помощи». Заглянул он внутрь через десантный люк, назад отпрянул, рукой за горло схватился. Больше ни о чем спрашивать не стал.

Когда подъехали к госпиталю, там уже ждали три бригады медиков. Ребят моих, тех, кто был тяжелый, сразу на операционные столы, остальных — тоже на обработку. Я с ними попрощался, данные переписал, чтоб не потерялись. И опять к БТРу. На командирское место забрался, закурил. Ну, думаю, дело свое сделал. Может, на том свете зачтется...

ОТ АВТОРА. Теми ранеными бойцами, вывезенными Дмитрием Лариным в Ханкалу, были: сержант Александр Чекан, младший сержант Игорь Богданов, рядовые Вадим Корнилов, Дмитрий Андреев и Александр Солдатов. Пять жизней отвоевал офицер у смерти. Она этого не забыла, не простила. И начала за ним охоту...

* * *

ДМИТРИЙ Ларин дважды уходил на Минутку и возвращался с нее. Тринадцатого августа ему предстояло сделать это в третий раз... третий раз... Тринадцатого...

— Командир поставил задачу пешей группой пробиться к нашим на Минутку, доставить боеприпасы и продовольствие. Отобрали двадцать пять человек, рассовали весь наш груз по вещмешкам. Пошли.

Поначалу все шло гладко. Без стрельбы и шума добрались до железнодорожного моста, сосредоточились под ним. Связались с нашими на Минутке. Нам в ответ: сидите и дальше не дергайтесь, высылаем за вами группу, чтоб провести до места. Ладно, наблюдателей выставили, ждем.

Стрельба началась. И с каждой минутой усиливалась. Похоже, те, кто вышел нам на встречу, нарвались на засаду. Делать нечего, придется двигаться самим. Но уже другой дорогой. Решили отойти чуть назад, взять левее и, перебравшись через «железку» ближе к РОВД, опять продвинуться к Минутке...

Двинулись. Перебежками, от укрытия к укрытию, прикрывая друг друга. Но тут нас стали зажимать. Обстреливают, окружают, ближе подходят. Рядом со мной остался рядовой Погонин Володя, пулеметчик наш. Хороший солдат, спокойный всегда, рассудительный. Его бойцы за это Дедом прозвали.

Подполз он ко мне. «Ну что, Дед, наш черед? Давай так: на счет «три» бежим сразу вместе. Ребята прикроют. Понял? Раз, два, три».

Вскакиваем, даем по одной очереди. Я — с «калаша», Дед — из пулемета. Собираем глаза в кучу и несемся к мосту. На ходу не стреляем, чтоб времени не терять, не тормозиться...

Метра три я до первой опоры не добежал, а то и меньше. Удар в живот... Такое ощущение, будто кто-то со всего маху лом в кишки вогнал, а потом выдернул и в эту дырку кипяток наливает. Боль адская.

Лежу на спине. Перевернулся на бок. Попробовал ползти, как мог. Бронежилет скинул. Тут и вокруг меня фонтанчики забурлили. «Духи» увидели, что я уползаю, решили добить. Сумел еще автомат одной рукой поднять, пару очередей дал в ответ. И отключаться начал, сознание уходило стало.

Как сквозь туман, слышу бойцы мои кричат: «Комбата убило!» Этого мне еще не хватало!.. Голову приподнял, что-то прохрипел. Видел, как четверо солдат ко мне кинулись. Схватили за руки, за ноги, потащили. Из той дороги я мало что помню. Знаю только, что боевики преследовали группу почти все время, обстреливали непрерывно. И потом, уже на шестнадцатом «контроле», куда мы вышли, выяснилось, что из четверых несших меня бойцов двое были ранены, но молчали. Вот так...

Это действительно так. Рядовой Владимир Погонин получил сквозное пулевое ранение правого плеча, рядовой Рамиль Насыров — касательное ранение левого плеча. Но ни тот ни другой не разжали рук, не выпустили из них ни своего оружия, ни окровавленный камуфляж офицера. Это ли не мужество, не подвиг!

* * *

ИЗ МОСКВЫ в Нижний Новгород Дмитрий Ларин вернулся не только с Золотой Звездой Героя России. На погонах его появились большие, майорские звезды.

«Ларин с улицы Ларина» — досужие журналисты уже обыграли это символическое совпадение: в Нижнем Новгороде служит он на улице Ларина. Герой Советского Союза лейтенант Михаил Федорович Ларин погиб в 1945-м на Куршском плацдарме в Прибалтике. Герой России майор Дмитрий Вячеславович Ларин еще до Чечни знал обстоятельства подвига своего земляка и однофамильца. Дмитрий — человек любознательный, начитанный. Спросили как-то нашего героя, не потомок ли он пушкинских Лариных, из бессмертного «Евгения Онегина». Дмитрий, улыбнувшись, ответил: «Родство душ прослеживается». Процитировал наизусть строки из романа:

Он был простой и добрый барин,
И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир.
Шутя, добавил: «Готов носить звание смиренного грешника».

Тот, пушкинский Дмитрий Ларин имел «Очаковскую медаль», которой в детстве играл Владимир Ленский. Стало быть, тоже защищал с оружием в руках интересы России.

Бог даст, не придется больше кровь проливать никому из Лариных, ни смиренным грешникам, ни отчаянным спецназовцам.

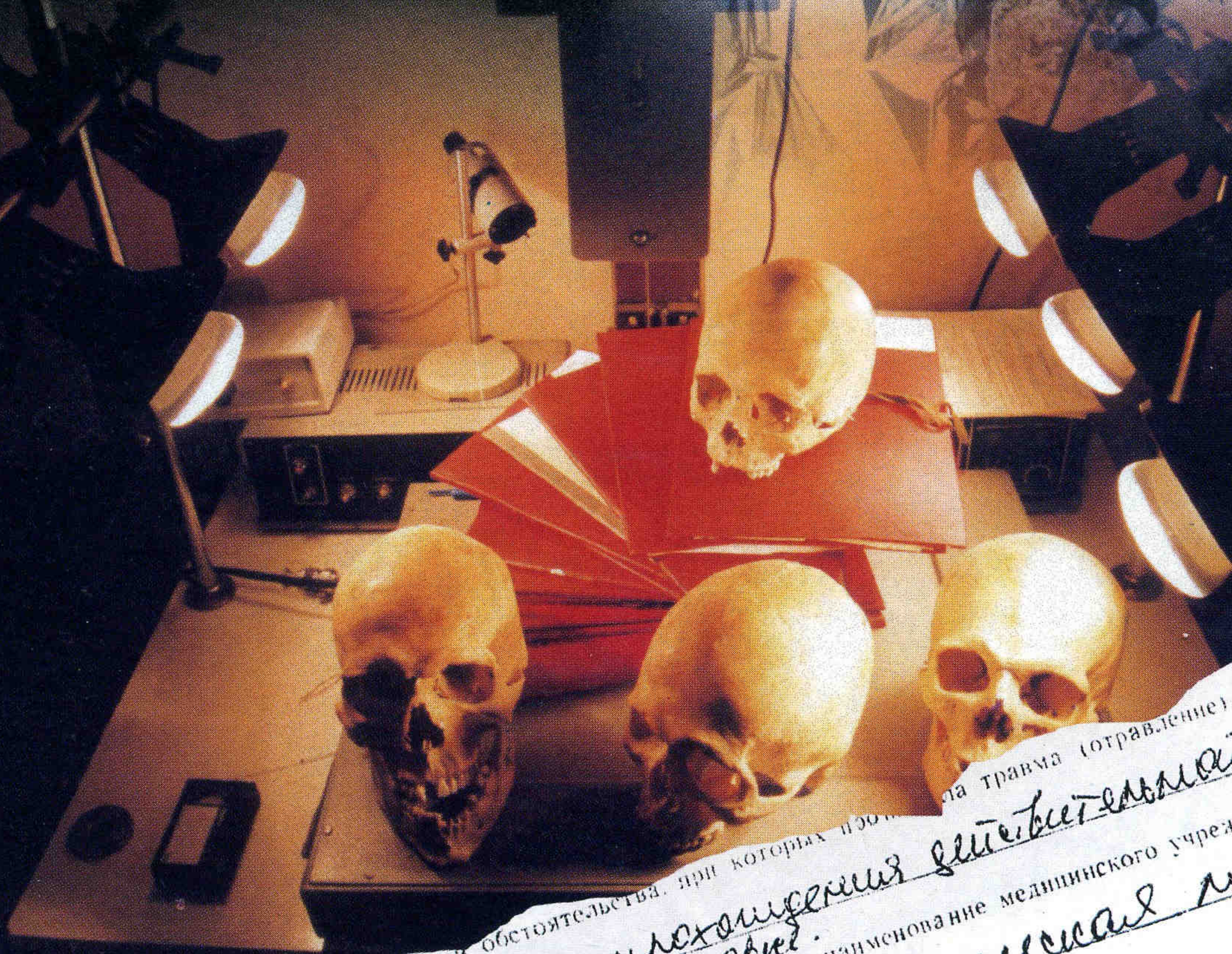

Высокоинтенсивная
тепловая травма
с тошнотой и
миганием

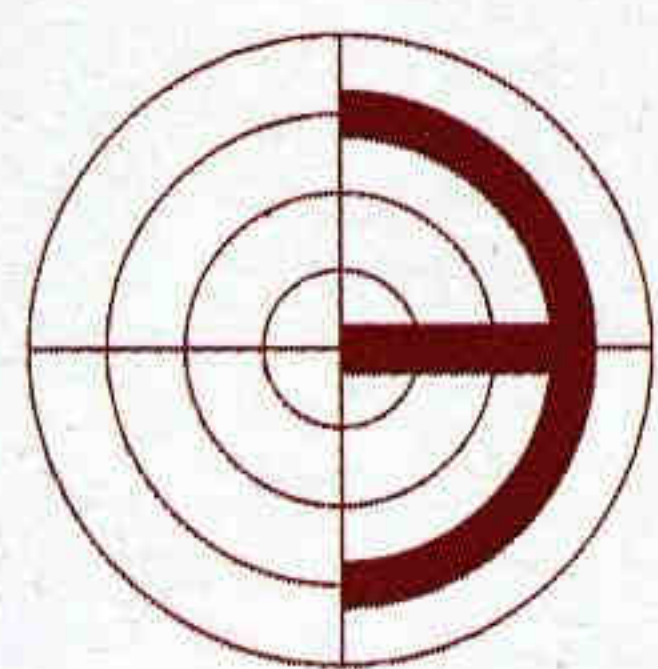
«СМЕРТЕЛЬНАЯ» ЛАБОРАТОРИЯ

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

Люди, работающие здесь,
делают порой невозможное —
они возвращают из небытия тех,
кто, казалось,
пропал без вести навсегда...

на в первом протоколе
в своей отдаленности
124 судно - медицинская
смерть (отравление) военной судно
наименование медицинского учреждения
свидетельство о смерти

ТА СТЕНА с маленькими белыми прямоугольниками, пожалуй, самое скорбное место в 124-й судебно-медицинской лаборатории Северо-Кавказского военного округа. Под потолком огромная надпись — «Им возвращены имена». И фамилии... Много фамилий... На сегодняшний день этих белых карточек на стене — 559. Столько имен возвращено из небытия...

В РОССИИ еще очень много людей, для которых чеченская война не закончилась. Это матери, колесящие в поисках своих пропавших сыновей по израненным чеченским дорогам в надежде зацепиться хоть за какую-то ниточку, связывающую с родной кровинушкой. Это те, кто до сих пор лежит без имени-отчества в вагонах-рефрижераторах в Ростове-на-Дону (а там сегодня еще 435 неопознанных останков). Продолжается война и для офицеров 124-й судебно-медицинской лаборатории, которые делают сегодня почти невозможное — опознают в тех страшных останках, привезенных из Чечни, чьих-то сыновей, мужей, отцов. Работа эта адская, здесь нужно иметь железные нервы и колоссальную выдержку. А еще надо быть высоким профессионалом: не секрет, что зачастую тела сюда поступали изуродованными до неузнаваемости, а то и просто в виде мешочка серого пепла — все, что осталось от человека. Но люди, работающие здесь, знают свое дело. И белые прямоугольнички на скорбной стене — результат их работы.

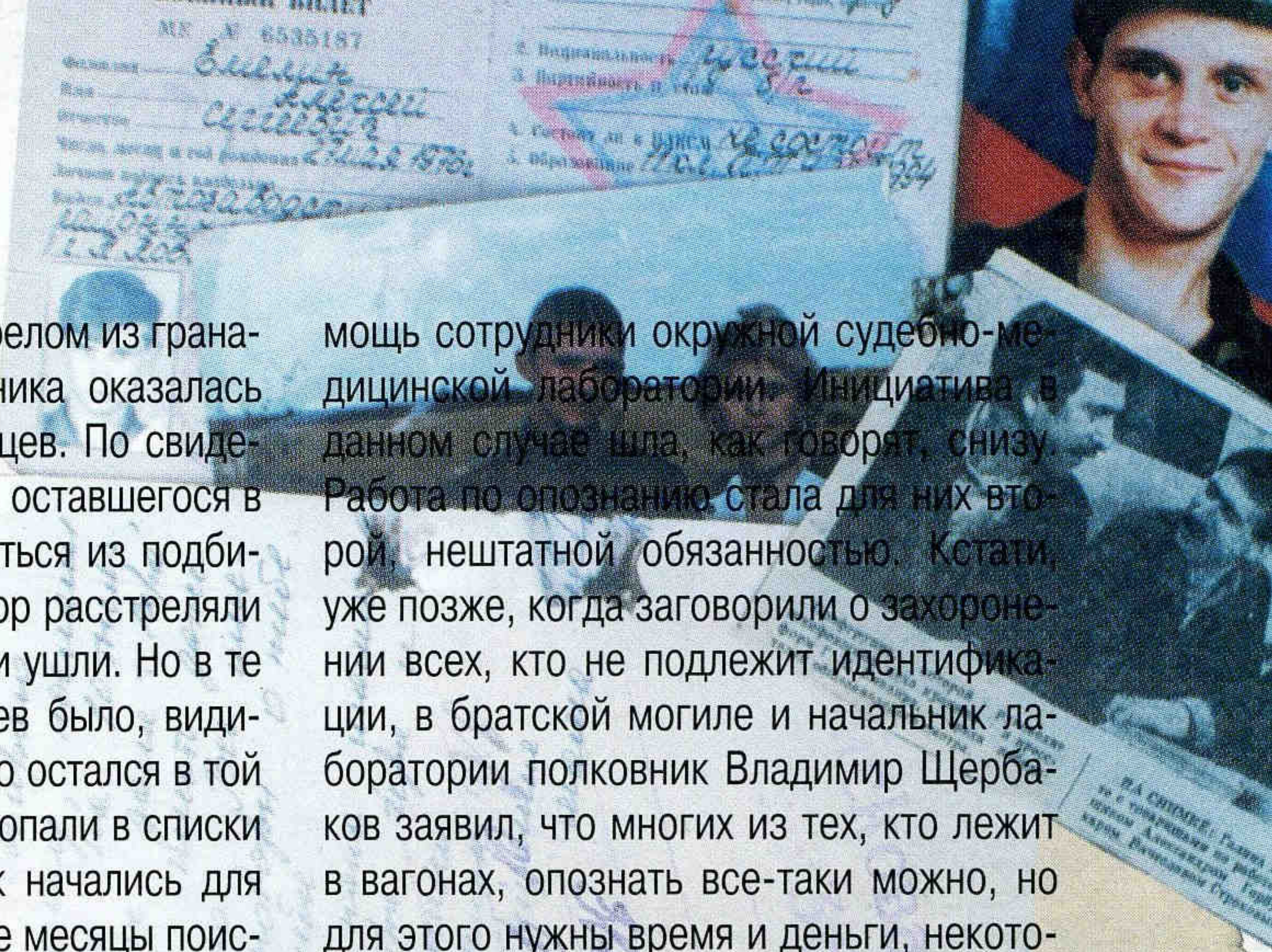
Свой посильный вклад в эту адскую работу вносит и Анна Ивановна Пясецкая — мать погибшего солдата-десантника, на себе испытавшая и горечь от тяжких месяцев безрезультатных поисков сына как в Ростове, так и в Чечне, и отчаяние от безысходности и непонимания, и радость (если, конечно, в этом случае данное слово уместно) от того, что после десяти месяцев после гибели ее сын все-таки нашел свое последнее пристанище...

РЯДОВОЙ рязанского десантного полка Николай Пясецкий 1 января 95-го входил в составе батальона ВДВ по Старопромысловскому шоссе в Грозный. Где-то около 18 часов, когда колонна прорывалась на железнодорожный вокзал, десантники были обстреляны боевиками. «Бээмдэшку», в которой находил-

ся Николай, подбили выстрелом из гранатомета. Беззащитная техника оказалась легкой добычей для чеченцев. По свидетельству одного из солдат, оставшегося в живых и сумевшего выбраться из подбитой машины, боевики в упор расстреляли раненых, забрали оружие и ушли. Но в те первые дни январских боев было, видимо, не до убитых, и все, кто остался в той подбитой БМД, сразу же попали в списки без вести пропавших. Так начались для Анны Ивановны кошмарные месяцы поиска — в ростовском госпитале, на пункте отправки, в вагонах-рефрижераторах, в Моздоке, в Грозном... Однажды она была рядом с сыном — в лаборатории готовили к отправке на родину тела опознанных. Спутав фамилию и не обратив внимания на приметы, Колю подготовили к отправке на Алтай. Человек за компьютером просто ошибся, сказав, что Николай Пясецкий в компьютерных данных не значится, а в это время его тело находилось совсем рядом, в заколоченном гробу. Когда «груз 200» пришел в дальний алтайский поселок, родители Жени Гилева (а именно за него приняли Николая) вскрыли цинковый гроб, но опознать тело было уже невозможно. Так и похоронили они Колю как своего сына, а Женя тем временем лежал в одном из вагонов, и была при нем гильза, в которой была записка, что он — Женя Гилев. Все это станет ясно намного позже, и у солдатской матери попросят прощения за ошибку эксперта...

ДО ЧЕЧЕНСКОЙ войны проблема массовой идентификации трупов практически не стояла. Она решалась на уровне тех знаний и навыков, что были накоплены за долгие годы судебной и медицинской практики. И этого хватало. Seriously этот вопрос встал в январе 1995 года. Так случилось, что Ростов-на-Дону стал в то время прифронтовым городом — именно сюда летели переполненные «черные тюльпаны», вывозившие из воюющего Грозного погибших российских солдат и офицеров. Тела поступали на пункт отправки ростовского окружного госпиталя, но не всем из них суждено было продолжить путь на родину. Многих просто невозможно было опознать: обглоданные собаками, разорванные на куски, обгоревшие... Госпиталь был не в состоянии справиться с этим нескончаемым потоком смерти. На его территории стояли переполненные телами вагоны. Тогда-то и пришли на по-

мощь сотрудники окружной судебно-медицинской лаборатории. Инициатива в данном случае шла, как говорят, снизу. Работа по опознанию стала для них второй, нештатной обязанностью. Кстати, уже позже, когда заговорили о захоронении всех, кто не подлежит идентификации, в братской могиле и начальник лаборатории полковник Владимир Щербаков заявил, что многих из тех, кто лежит в вагонах, опознать все-таки можно, но для этого нужны время и деньги, некоторые высокие чиновники попеняли: если бы, мол, в свое время не проявили инициативу, сейчас бы подобных вопросов не возникало... Комментировать не буду, скажу лишь одно — тогдашнее желание сотрудников 124-й СМЛ помочь в опознании погибших вскоре стало их основным занятием и главной обязанностью. И они многое сделали для того, чтобы стало меньше безымянных жертв этой войны. После того как стало известно, что уже около тысячи неопознанных тел скопилось в вагонах-рефрижераторах в Ростове-на-Дону, в Москве впервые, наверное, задумались об усилении возможностей лаборатории. По указанию Генерального штаба она была переведена на новый штат и обеспечена необходимым оборудованием. И если первые работы по идентификации проводились здесь по старинке, без должной технической оснащенности, что иногда приводило к досадным и трагическим ошибкам, подобной той, что произошла с сыном Анны Ивановны Пясецкой, то сегодня в распоряжении экспертов судмедлаборатории современные компьютеры, новые технологии. Лаборатория едва ли не единственная в мире внедрила метод, по которому, сравнивая отпечатки стоп, ладоней, пальцев погибших и их живых родителей, можно определить степень их родства. Здесь впервые применили на практике методику сравнения прижизненных флюорограмм с посмертными рентгеновскими снимками грудной клетки. Так как флюорограммы делают всем призывникам, их заложили в память компьютера. Туда же ввели и рентгеновские снимки находящихся в лаборатории тел. Машина сама ищет и нередко находит совпадающие признаки. Разработана в лаборатории и еще одна оригинальная методика. Дело в том, что череп каждого человека имеет шестнадцать характерных антропометрических точек. Так вот: эксперты берут прижизненную фо-

тографию, отмечают эти точки и вводят в компьютер. Затем с помощью специальной рентгеновской установки делают снимки черепа погибшего и тоже заносят в базу данных. А дальше дело техники — компьютер сам находит нужные шестнадцать точек...

Проблема сегодня заключается в другом: не хватает прижизненной информа-

это здорово затрудняет процесс идентификации личности погибшего.

Все находящиеся в лаборатории останки (а сейчас, с началом работ по эксгумации в местах недавних боев на территории Чечни, их поток возобновился) условно делят на три группы: «белые», «желтые» и «красные» — по цвету бирки-указателя. С

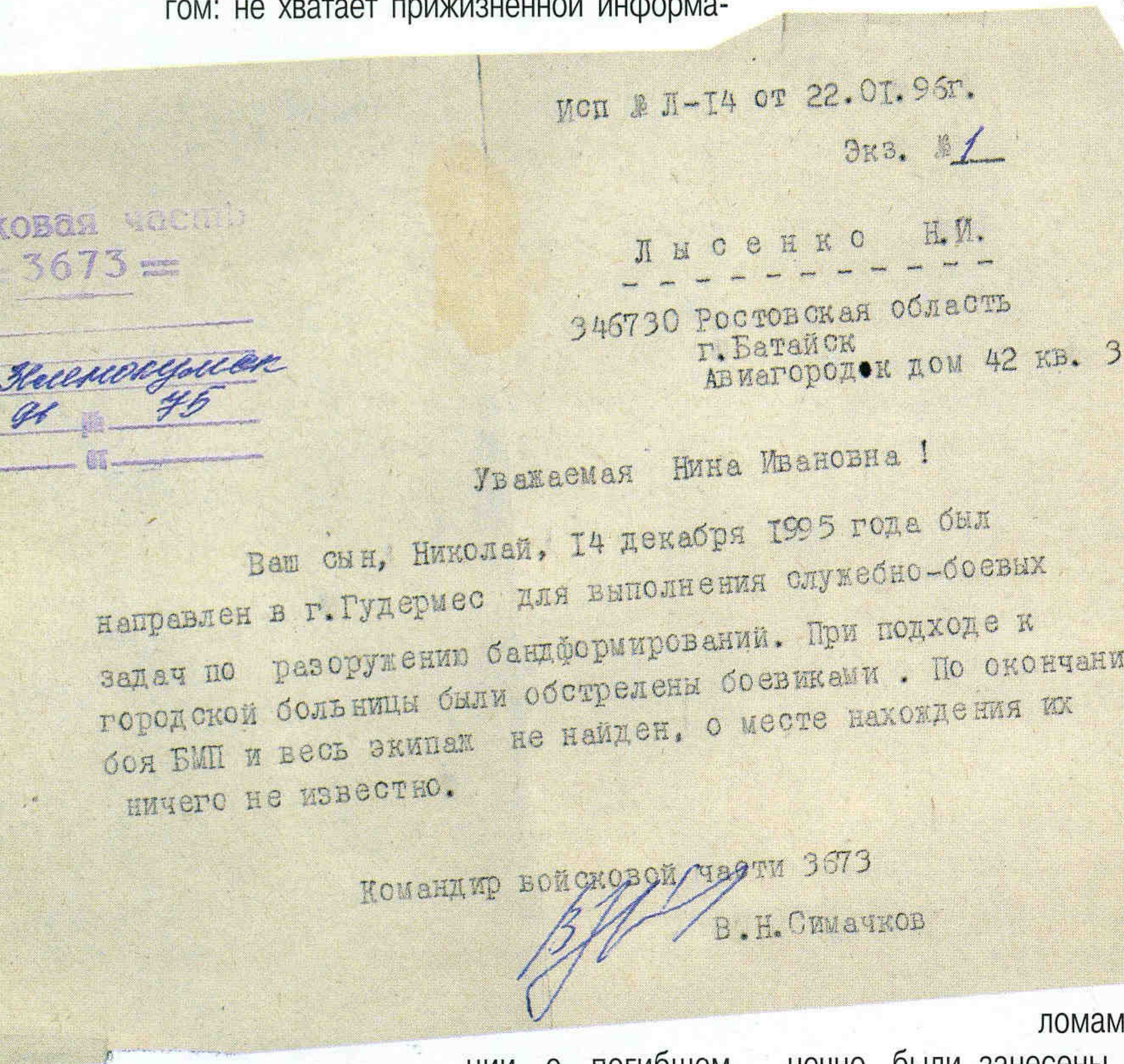
«белыми» проще, они пригодны для визуального опознания, но таких сегодня в ростовских вагонах — не более тридцати. Чуть сложнее с «желтыми» — опознать их трудно, но можно: по каким-то шрамам, родинкам, татуировкам и даже пере-

ломам, если они, ко-

нечно, были занесены в свое время в медицинскую карту. Большие проблемы с «красными» — здесь не осталось никаких отличительных внешних признаков,

зачастую это обугленные, скелетированные останки, и работать с ними может только специалист высокого класса. Новые технологии позволяют многое: скажем, по костям установить возраст, пол, рост человека. Но ведь и этого бывает мало. Некоторых «красных», возможно, не удастся идентифицировать никогда — они превращены в пепел. И если раньше еще можно было найти очевидцев гибели, установить место и сузить круг поиска, то с течением времени это становится все сложнее и сложнее...

В ПОИСКАХ своего сына Анна Ивановна Пясецкая исколесила пол-Чечни. 9 февраля 95-го добралась до Грозного. Три недели прожила она в этом городе, обошла все прилегающие к президентскому дворцу улицы. Ей удалось восстановить в деталях обстоятельства гибели десантной «бээмдэшки», ее точное местонахождение... И если бы не ошибка эксперта, прах Николая Пясецкого намного раньше обрел бы покой в родной земле. Но этого не случилось. И снова — долгие месяцы поисков, отработка различных версий... В процессе этой работы Анна Ивановна, сама того не замечая, скопила массу ценной информации о погибших и пропавших без вести. Эта информация так и осталась бы не востребованной, если бы не случай: в рязанском десантном полку готовились к открытию памятника погибшим однополчанам, но судьба нескольких человек оставалась неизвестной. Обратились к Анне

Уважаемая Нина Ивановна!

Ваш сын, Николай, 14 декабря 1995 года был направлен в г. Гудермес для выполнения служебно-боевых задач по разоружению бандформирований. При подходе к городской больницы были обстрелены боевиками. По окончании боя БМП и весь экипаж не найден, о месте нахождения их ничего не известно.

Командир войсковой части 3673
В.Н. Симачков

ции о погибшем.

Нередко бывает так, что о человеке после его смерти становится известно намного больше, чем было известно при жизни. И

Им возвращены имена

Ивановне с просьбой помочь в розыске сослуживцев ее сына, с учетом приобретенного опыта, так сказать. И накопленная за долгие месяцы поисков информация здорово пригодилась — вскоре были опознаны и похоронены на родине Динар Актуганов и Владимир Саенко из Коломенского экипажа. Наверное, тогда можно было бы забыть весь этот кошмар, но видя страдания других матерей, с кем судьба свела Анну Ивановну в Чечне и в Ростове, она так и не смогла жить спокойно. Сегодня эту женщину можно чаще встретить где-нибудь далеко от дома, чем отыскать в ее московской квартире. Недавно вернулась она из Чечни, где почти два месяца совместно с российскими и чеченскими матерями, а также официальными представителями рос-

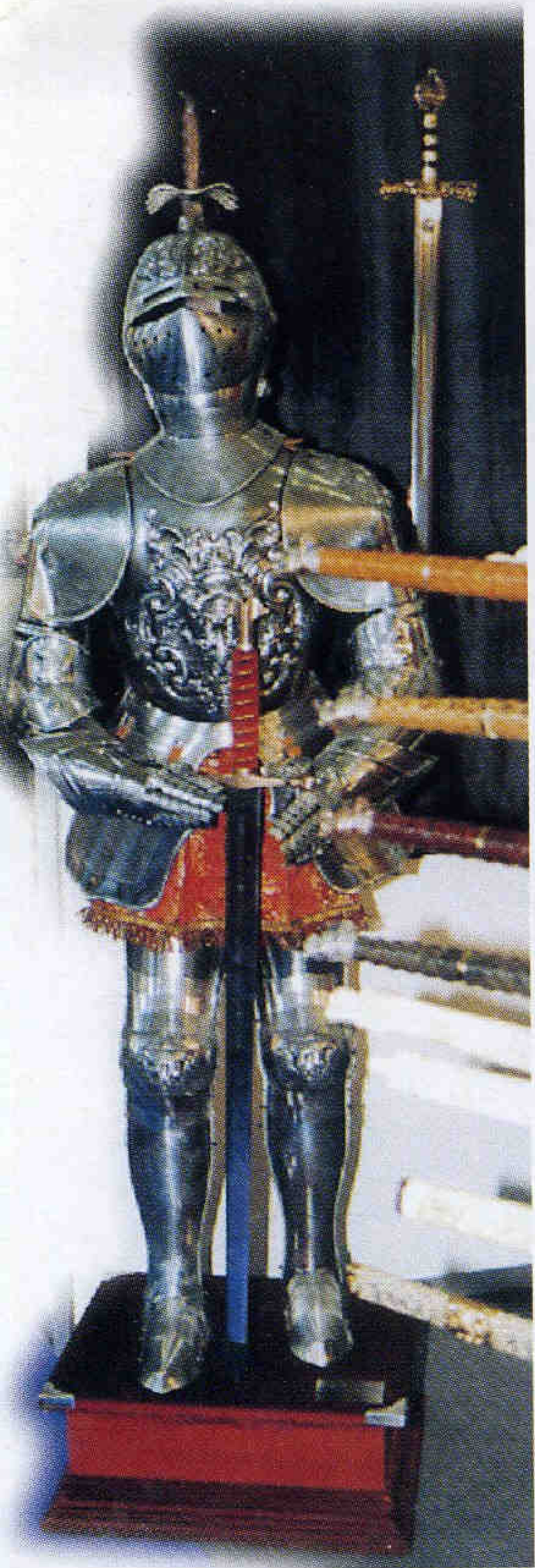
сийской и чеченской комиссий занималась поиском мест захоронений российских военнослужащих, эксгумацией останков и переправкой их в лабораторию. А через несколько дней она была уже в Ростове. Сегодня Анна Ивановна занимается делами пропавших без вести разведчиков 101-й бригады внутренних войск. Во время последней поездки в Чечню она специально встречалась с местными жителями, очевидцами тех августовских боев в Грозном, уточняла детали. «Моя задача — сузить круг поиска, а дальше все дело за экспертами ростовской лаборатории», — говорит Анна Ивановна. В ее рабочей тетради — подробнейшая схема того последнего боя, в котором погиб удостоенный посмертно звания Героя России офицер внутренних

войск капитан Олег Визнюк со своими бойцами, некоторые детали, по которым можно точно установить обстоятельства гибели того или иного разведчика, числящегося сегодня в списке без вести пропавших... И дай Бог, чтобы хватило этой женщине сил и терпения довести начатое дело до конца, ведь она взвалила на себя непосильную ношу и делает все для того, чтобы вернуть погибшим их подлинные имена.

ЗА ТРИ с половиной года после начала чеченской войны через судебно-медицинскую лабораторию Ростова-на-Дону прошло около тысячи погибших военнослужащих. Больше половины из них обрели упокое в родной земле. Но офицеры и служащие лаборатории делают все возможное, чтобы как можно меньше было у России безымянных солдат. Вот и недавно на скорбной стене появились новые имена — опознаны тела военнослужащих внутренних войск старших лейтенантов Константина Мальцева и Игоря Устелемова, прапорщика Александра Медникова, рядового Евгения Польшова. Четыре белых прямоугольника... Месяцы долгой и кропотливой работы. Еще несколько человек возвращены из небытия...

А чеченская война будет продолжаться до тех пор, пока мы не назовем и не похороним последнего из павших на ней.

ОРУЖИЕ — НА «МАНЕЖ»

В Центральном выставочном зале «Манеж» с 9 по 14 июня прошла вторая Московская международная оружейная выставка. Ее инициаторами выступили Российская оружейная ассоциация, Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации, Министерство экономики и Министерство внутренних дел России.

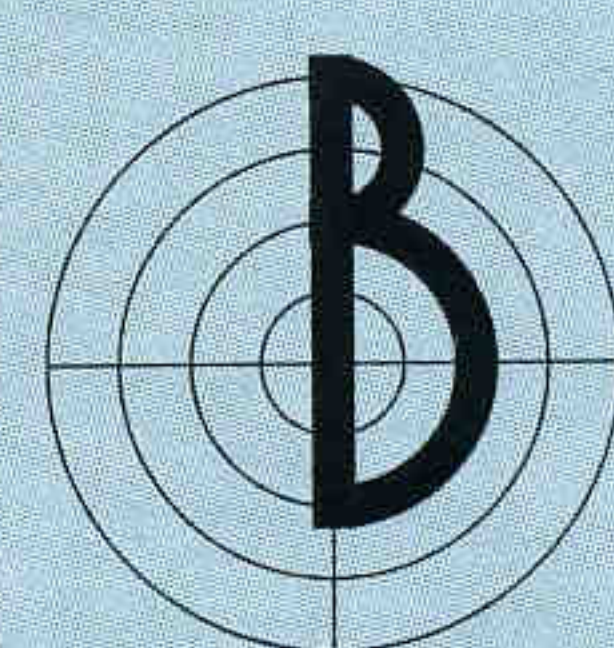
Более ста российских и иностранных фирм представили свои достижения в области оружейного производства. Посетители выставки смогли познакомиться с лучшими образцами гражданского и служебного оружия крупнейших российских оружейников из Тулы, Ижевска, Новосибирска, Барнаула, Ульяновска, продукция которых широко известна во всем мире. Неподдельный интерес гостей вызвали стенды с разнообразным оружием и оружейными аксессуарами, одеждой для спорта, туризма, охоты, досуга и самообороны.

Мэр Москвы Юрий Лужков, посетивший «Манеж», выразил надежду, что Московские международные оружейные выставки станут традиционными и займут достойное место в технической и культурной жизни России, так как славные оружейные традиции уходят своими корнями в многовековую историю нашей страны, ее столицы.

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СОСТЯЗАЛИСЬ РУКОПАШНИКИ

В течение трех дней курортный Пятигорск подогревало не только южное солнце, в тихом городе вовсю кипели спортивные страсти. Более восьмидесяти бойцов из различных уголков страны оспаривали право называться лучшим на пятом чемпионате внутренних войск МВД России по рукопашному бою.

В тяжелейшей командной борьбе первое место среди округов заняли спортсмены из Ростова-на-Дону, среди училищ — рукопашники из Владикавказа. В личном первенстве не нашли себе равных Евгений Репин, Антон Суторма, Олег Попов, Владимир Стадник, Сергей Гасанов, Виктор Саенко. Приятным открытием соревнований стал тяжеловес из Хабаровска Алексей Барышников, который первый раз вышел на ринг чемпионата внутренних войск и тем не менее вчистую обошел конкурентов. И наоборот, наиболее предсказуемую победу одержал старший лейтенант Репин из Екатеринбурга, овладевший чемпионским титулом в пятый раз.

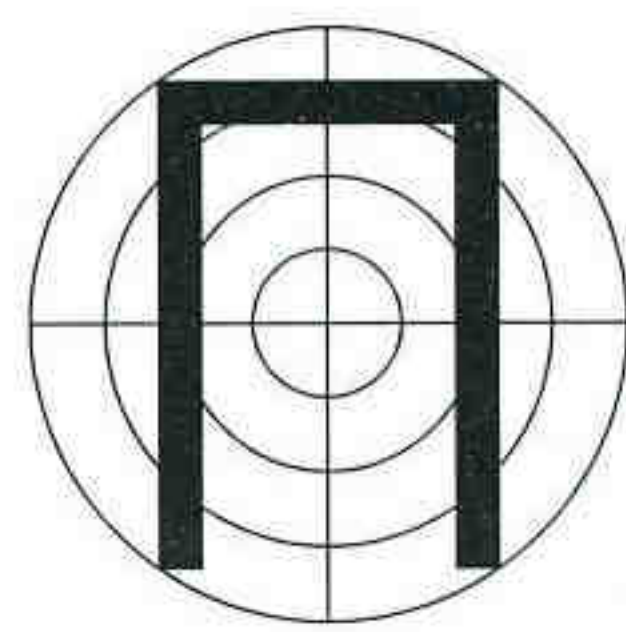
По словам главного судьи соревнований Вячеслава Кошелева, подготовка бойцов заметно выросла. Правда, произошла некоторая смена позиций. Спортсмены из округов оттеснили с лидирующих мест курсантов военных училищ. Лишь победитель «Кубка легких» телетурнира «Русский бой» воспитанник Новосибирского ВВКУ внутренних войск Владимир Стадник сумел пробиться на первую строку турнирной таблицы.

Настоящий прорыв совершила команда Московского округа. Из традиционно отстающей она попала в число лидеров и продолжает наступать. В прошлом году ей досталась бронза, в нынешнем — серебро... По мнению офицеров отдела физической подготовки и спорта ГКВВ МВД России, успеху сопутствует серьезное отношение к подбору и подготовке спортсменов. Безусловно, крепкие связи с учебно-спортивным комплексом «Самбо-70», на базе которого тренировалась команда столичного округа, значительно укрепили силы москвичей.

Основная борьба на следующем чемпионате, это очевидно уже сейчас, развернется между ростовчанами, москвичами и уральцами — фаворитами нынешнего чемпионата. Парни там подобрались отчаянные, а начфины — думающие. Кто будет лучшим в очередной раз — покажет ринг!

Альберт ИСТОМИН

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОДРОБНО и обстоятельно о «Витязе» из 362-й школы мне поведал бессменный руководитель этого отряда Игорь Леонов.

Сам, кстати, хороший спортсмен (бокс и туризм — его «специальности») и не по сегодняшнему времени увлеченный нужным и достойным делом человек. Человек, который воспитывает из пацанов настоящих мужчин.

...А началось все в 1993 году. С небыизвестных октябрьских событий. В той горячей политической каше имя ОСН «Витязь» очень громко звучало в средствах массовой информации. Тогда отряд потерял своего братишку — Николая Ситникова. Были и раненые. В 362-й школе как-то спонтанно родилась идея собрать средства, помочь «витязям» лекарствами. Созвонились. Приехали в отряд и передали небольшую сумму, собранную всей школой на медикаменты. Завязались контакты. Вскоре предложили братишкам приехать в гости — провести вечер, дискотеку. С этого и началась дружба.

А потом в продолжение всех этих встреч родилась идея создать в школе военно-патриотический отряд. Так и сделали. Начались занятия, проводить

МЕЧТАЮТ МАЛЬЧИШКИ О КРАПОВЫХ БЕРЕТАХ

Военно-патриотический отряд «Витязь» имеет свою «штаб-квартиру» в 362-й московской школе, которая располагается рядом с метро «Улица Подбельского». И носит он такое громкое и славное имя вполне законно. Герой России Сергей Иванович Лысюк разрешил ребятам называться «витязями», о чем у них есть соответствующий диплом за подписью спецназовского мэтра.

Но диплом дипломом, а столь славное имя, конечно, нужно оправдывать, а главное нести высоко и гордо...

которые с весны 1994 года в школу приезжали спецназовцы «Витязя».

Затем летом того же года на полигоне в деревне Новой были проведены военно-патриотические сборы со всеми желающими мальчишками. С пацанами все эти дни жили бойцы из отряда, которые возглавляли отделения школьников.

Начавшаяся в конце 94-го года чеченская война на время прервала взаимные контакты. До самой середины проверив на прочность «Витязь», она стала испытанием и для школы. К тому времени спецназовскую форму прославленного отряда надел выпускник 362-й

общеобразовательной Сергей Попов. Парень, который с самого начала стремился стать одним из «витязей», участвуя во всех совместных мероприятиях отряда и школы. И он попал в «Витязь». За операцию по освобождению заложников в Первомайском был награжден орденом Мужества. А уволившись, вернулся в родную школу. Сейчас учит пацанов приемам рукопашного боя (еще во время срочной службы стал призером чемпионата ОДОНа), азам военной науки.

Сегодня у школьного отряда много верных друзей. В числе особенно близких — бывший замкомандира «Витязя» Герой России Олег Кублин. Часто приезжают ветераны из знаменитой «Альфы». Очень активно помогает полковник Виталий Белов. Он, кстати, в свое время участвовал в составлении программы подготовки военно-патриотического отряда по спецназовской системе, рассчитанной на 9 месяцев. Ее утвердил и Лысюк, и директор школы, получила она одобрение и в районном отделе народного образования, но по каким-то при-

чинам завязла в бумагах на подпись у тогдашнего командующего внутренними войсками Анатолия Шкирко. А жаль, если бы все получилось, то ребята напрямую из школы шли бы в спецназ МВД. Подготовленные, закаленные и морально, и физически...

«Витязь» из 362-й школы не ограничен лишь военной направленностью. Здесь пацанов учат быть не только бойцами, но и уметь выживать в экстремальных условиях. Благо руководитель — профессиональный турист, преподаватель основ безопасности жизни. Курс выживания, который преподает Игорь Леонов, включает в себя и медподготовку, и основы спортивного туризма, и высотную подготовку, и физическую, а главное — моральную. Ведь суть курса — именно выжить, не сломаться, дойдя до предела человеческих возможностей. И зайти за этот предел благодаря силе духа.

Испытывать себя юные отрядовцы во главе со своим «шефом» ездили и на Крайний Север, и на жаркий юг. На Кольском полуострове в условиях горной тундры, где на сотни километров никого и ничего, кроме снега, камней и страшного холода, ребята в течение трех недель шли по запланированному маршруту. Суточная норма еды в день — 150 граммов. Январь. Температура — минус 20. Ветер, завывавший в расщелинах сопки, случалось, достигал 25 метров в секунду, и едва не сдувал школьников-туристов. Спали на снегу. Все необходимое тащили на себе. Дошли без потерь.

ЧЕМ БОЛЬШЕ узнавал я о «Витязе» из 362-й московской школы, тем больше поражался заряду энтузиазма, который не иссякает в руководителях отряда. В наше-то время возиться с подростками, учить их, воспитывать, не получая за это практически ничего, могут лишь действительно очень увлеченные люди. Да и отряд ведь существует на общественных началах и никаких дивидендов не приносит. Особенной материальной помощи тоже нет. Поэтому все походы, закупка снаряжения, спортобщипировки — все за свои деньги. Отрядовцы считают, что им очень повезло с директором школы — Александром Павловичем Ореховым. Без него «Витязь» уж точно бы не было. Помогает всем, чем может: у ребят в подвале есть свой класс, тир. Директор регулярно отдает юным бойцам «на откуп» спортзал, поддерживает любые начинания своих «витязей». Иногда помогают, конечно, и друзья отряда. Однако сами маленькие «витязи» напрашиваться в друзья и требовать к себе повышенного внимания не любят. «Мы же понимаем: у каждого очень много своих забот и проблем. Если на нашу просьбу откликнутся, мы всегда благодарны, если нет, понимаем и не обижаемся», — говорит Игорь Леонов.

Огорчает их другое. То, что по выпуску из школы парень, занимавшийся по такой непростой программе, крепкий и морально, и физически, подготовка которого на порядок выше любого потенциального призывника, в общем-то остается невостребованным в спецподразделениях МВД. Уверен, любой командир будет рад, если к нему в отряд, в подразделение специального назначения придет высокоподготовленный юноша, горячо желающий служить и постигать военную науку — такой, как парень из 362-й школы. При нынешнем-то уровне призывного контингента разбрасываться такими кадрами — непозволительная роскошь.

Сейчас костяк отряда — это человек 30-35 ребят. Но даже если и пацан в какой-то момент не выдержал нагрузок, сломался, то ему все равно дается шанс перебороть себя, исправить оплошность. Суть всей деятельности военно-патриотического отряда «Витязь» оказалась выражена в словах Игоря Леонова, которые он сказал мне на прощание: «У нас выживает не сильнейший, а достойнейший. Главное, чтобы парень, неважно какого он роста, веса, силы, был мужчиной. Мужчиной по духу».

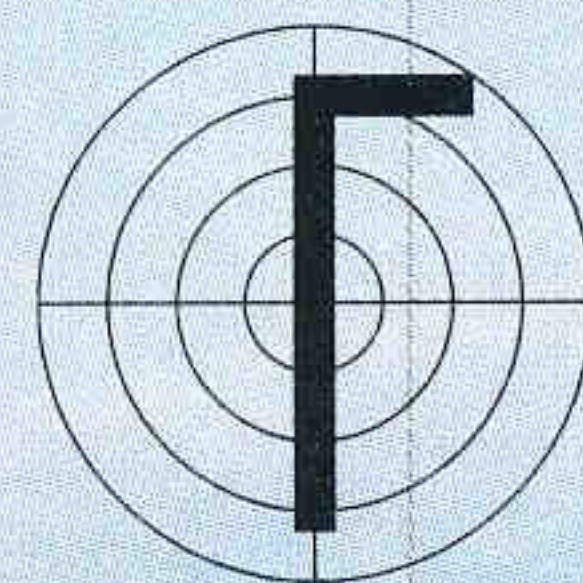

БОЛЬ ШУРАВИ

Сергей РАЧИЛА
Фото из архива Леонида КВАЧЕВА

ЛЯДЯ на лица ребят в фотоальбоме, Леня задумчиво повторяет: «Саня, Женька, Андрюха...»

«Дембельский» альбом старшего лейтенанта милиции Леонида Квачева — целая история, которую он хранит бережно, как святыню, и к которой прикасается, лишь когда особенно тяжело на душе. Эта внешне невзрачная, с выцветшими фотографиями реликвия, за каждой страницей которой — память об Афганистане — для него то же, что, пожалуй, для верующих Библия или Коран.

Написать о нем собирался уже давно — еще в начале девяностых, когда Леонид работал оператором минской милицейской службы «02». Но парень вдруг исчез из поля зрения. Оказалось, из минского УВД он перешел инспектором-дежурным в одно из районных горотделений столицы Беларуси. Случайно встретились на улице и оказалось, что живем в десяти минутах езды друг от друга.

По большому счету, его судьба ничем не отличается от судеб сверстников: школа, армия, женитьба, вуз. И о себе рассказывать не любит. Если речь заходит об армейской службе — вспоминает только о друзьях. Живых и павших...

КАНДАГАР

БОЕВОЕ крещение Квачев получил осенью 1982 года, спустя две недели после прибытия в Афганистан в составе отряда специального назначения ВДВ. Уже потом Леня подсчитает, что из двадцати пяти прошедших вместе с ним в Прибалтике подготовку бойцов две трети вернулись домой в «цинках». В живых осталось лишь семеро, да и то с ранениями.

Первый же бой едва не стал для Квачева последним.

...В пустой кишлак у границы с Пакистаном, по имевшейся информации, направился караван моджахедов с оружием и боеприпасами. Восемнадцать десантников во главе с комвзвода старшим лейтенантом Александром Евчиным поручили скрытно его сопровождать. Ввязаться в бой разрешили только в случае малочисленности «духов», предварительно вызвав по рации «вертушки».

Разделившись на тройки, бойцы заняли позиции. Вскоре на горизонте показался караван. Первое впечатление Лео-

нида — вот они, в двухстах метрах, пресловутые душманы! И первое разочарование — вместо обещанных ишаков с десятком бородачей на дорогу выскочили четыре скоростные грузовые «тойоты», а в них — примерно пятьдесят боевиков. Каждый автомобиль доверху набит ящиками, на которых восседали моджахеды. На вершине каждой движущейся «пирамиды» — крупнокалиберный ДШК «под управлением» длинноволосых субъектов далеко не исламской внешности...

Караван двигался быстро и с... музыкой. Силы были явно неравные, поэтому решили впустить колонну в кишлак и дожждаться ночи. Ситуация осложнялась и тем, что, к изумлению бойцов, радиостанции противника работали на одной частоте с нашими и любая попытка вызова подмоги означала демаскировку и последующий шквал огня.

Бой разгорелся, когда три группы десантников вошли в кишлак. Леонид Квачев с ростовчанином Андреем Немониным прикрывали товарищей, но жуткая темень не позволяла полностью контролировать ситуацию. Под страшный грохот очередей и взрывов выдвинулись и залегли за колесами одной из автомашин. Вдруг в десяти метрах Квачев увидел «духа», несущегося на него с истошным воплем. Леонид вскинул автомат и нажал на спусковой крючок. Но... выстрела не последовало — в суматохе забыл поменять опустевший магазин. С нечеловеческим криком одурманенный наркотиками душман продолжал приближаться. Восемь метров!.. Шесть!.. Пять! Внутри все опустилось, руки и ноги онемели. Вдруг за спиной грохнула очередь и, уже мертвый, «дух» по инерции налетел на Квачева.

Обернувшись, Леонид увидел Андрея, который быстро менял магазин...

Квачев рассказал, что многие бойцы обязаны жизнью... обыкновенному русскому мату. Порой в кромешной тьме трудно было отличить своих от чужих. Поэтому, перемещаясь под шум очередей и свист трассеров и чтобы не напороться на пули групп прикрытия, ребята что есть силы орали благим матом.

...Банду разбили и даже взяли пятых пленных. Не говоря о многих тысячах боеприпасов и сотнях единиц оружия. Но вместе с тремя ранеными на прилетевший «борт» спецназовцы погрузили двоих погибших.

Спасший Квачева Андрюша Немонин вскоре вернулся к себе в Ростов. А комвзвода Саня Евчин позже погиб где-то под Кабулом.

ДИАГНОЗ: НЕ ЖИЛЕЦ

БЕЗ МАЛОГО два года срочной службы и участие в 120 боевых операциях оставили след не только в душе, альбоме и на парадном мундире (у Квачева шесть боевых наград). «Цепляло» трижды, и сегодня Леонид носит на себе две пулевые и семь осколочных отметин. Плюс к тому — травма позвоночника, с которой и начался невеселый отсчет.

В канун 1983 года шли по населенному пункту Базарча, что в трех километрах от Кандагара. Бронетранспортер, на котором с группой из десяти человек находился Квачев, в упор расстреляли из гранатометов. Леонида отбросило на несколько метров, от удара головой и спиной все вокруг помутилось. Очнулся под свинцовым градом из душманской засады. Отряд спасли минометчики из находившегося недалеко укрепрайона, которые и помогли отбиться. Группа вновь потеряла двоих убитыми, а еще троих ребят отправили в госпиталь.

Вскоре погиб еще один из друзей Леонида — туляк Андрей Левашов. Для создания базы в кишлак с гор спустилось бандформирование, человек двести. А десантников забросили, как обычно, четырьмя группами по пятнадцать штыков. В бою пулеметная очередь прошла Андрея с десяти метров. Посмертно Левашов награжден орденом Красной Звезды.

Был на этой войне еще один невидимый и коварный враг — болезни. Не обошли они и Леонида, крепкого парня, еще до призыва выполнившего нормативы кандидата в мастера спорта по дзюдо и парашютному спорту.

Весной 1983 года подразделение получило приказ защитить жителей одного из просоветски настроенных кишлаков. «Духи» намеревались уничтожить их, и, чтобы спасти людей, десантный спецназ совершил многокилометровый маршбросок в полной амуниции. Прибыв, десантники не обнаружили никого. Запасы питьевой воды быстро иссякли. Рота остановилась у местного арыка, чтобы помыться и привести себя в порядок. Почти все, в том числе и Леонид, утолили жажду прямо из арыка. И все разом подхватили желтуху, малярию и тиф. На дне водоема и обнаружили всех расстрелянных жителей кишлака, в том числе грудных детей... Оказалось, бандиты побывали здесь за два дня до прихода шурави. Сообщая в штаб об угрозе уничтожения кишлака, афганский переводчик ошибся цифрой. Вроде бы случайно...

Сорок пять суток в госпитале были настоящим адом, особенно первые двадцать дней высокотемпературного бреда. И если увидевший когда-то мощный торс призывника Квачева главврач призывной комиссии сразу определил: «Пойдешь в ВДВ», то кандагарский инфекционист не менее однозначно поставил на парне крест.

Но крепость и закалка молодого организма все же взяли верх. Правда, кошмарный арык оставил на здоровье отметину на всю жизнь. Уже позже, когда Квачев в составе сводного отряда минской милиции отправлялся в чернобыльскую зону, доктора ахнули: «Куда ж ты, милоч, с таким нутром?..»

Но Леня держится. Ежедневные тренировки и постоянное увеличение физических нагрузок здорово помогают.

ПАМЯТЬ

ФОТОГРАФИЮ, которую Квачев называет «Я — во ржи», подарил один украинский журналист, с сыном которого служил вместе. Парень умер на руках у Леонида и теперь Квачев для этой семьи — второй сын. Равно как и для родных Саши Каранца с Брянщины, Жени Карягина из Пензы, сибиряка Саши Андреева...

Мирная жизнь, по словам Леонида, для него уже не начнется никогда. В первые послевоенные дни летом 84-го не мог привыкнуть к тому, что ночь сменяет день без взрывов и выстрелов. Поздно ложился и не мог уснуть, не чувствуя рядом автомат с перемотанными изолентой магазинами.

В патрульно-постовую службу Партизанского РОВД Минска пришел в сентябре 1984 года. В 94-м поступил в Академию МВД Республики Беларусь, ныне — офицер.

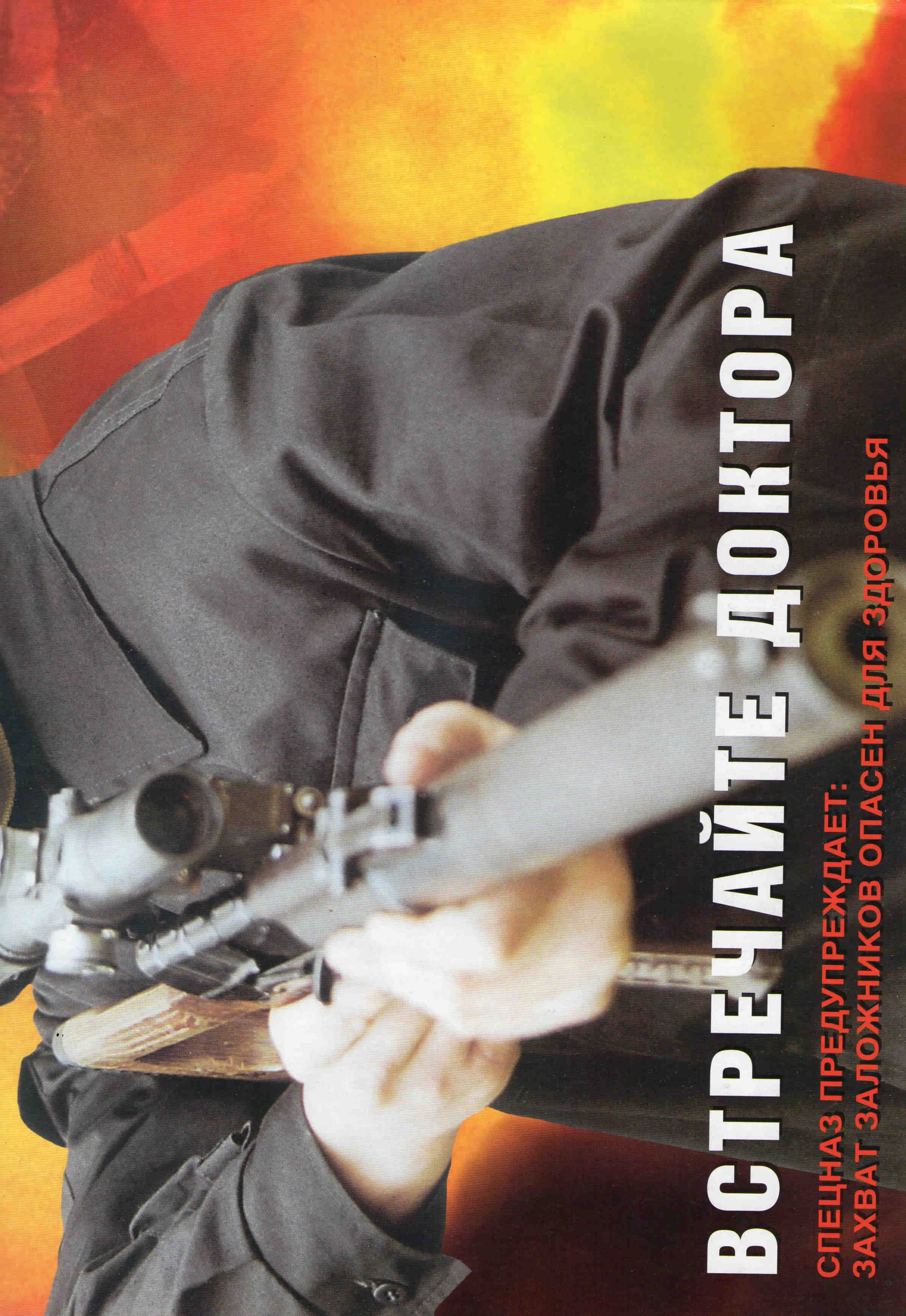
Отточенная Афганистаном интуиция помогает и в теперешней службе.

...Долго разглядывая боевые награды и пожелтевшие фотографии, Леня вспоминает афганских братишек: «Саня, Женька, Андрюха, Азиз...»

Вечная память вам, павшие шурави...

ТЕРРОРИЗМ – ЭТО БОЛЕЗНЬ

A soldier in a dark uniform is shown from the chest up, aiming a rifle. The background is a bright, fiery orange and yellow, suggesting a battlefield or a dramatic setting. The soldier's face is partially visible, and the rifle is held firmly in both hands.

ВСТРЕЧАЙТЕ ДОКТОРА

**СПЕЦНАЗ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ ОПАСЕН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ**

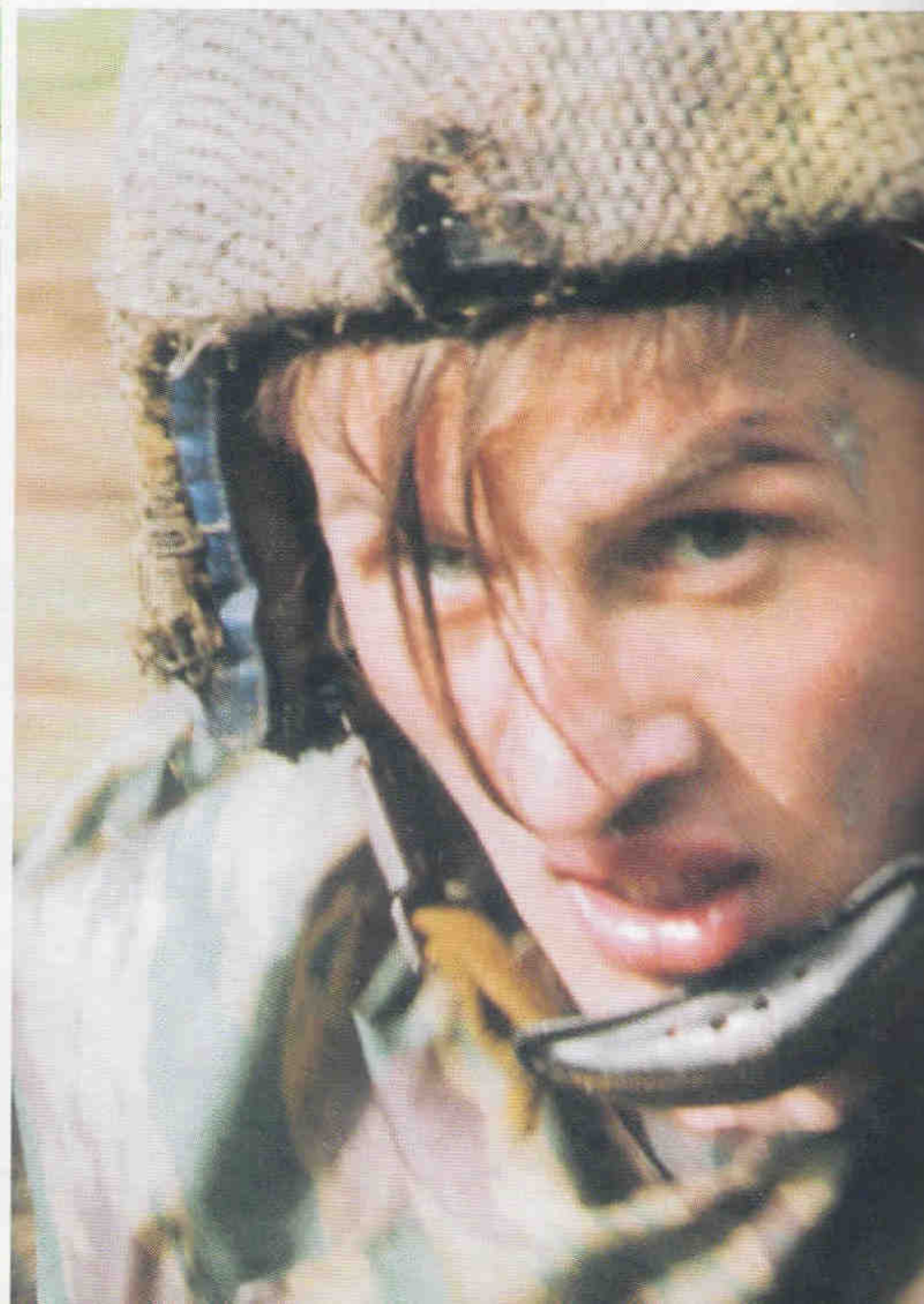

**Это неправильно,
когда такие ребята не имеют ничего,
кроме койки, автомата и
крапового берета**

Так устроен человек — ему подавай хлеба и зрелищ! С этой точки зрения, квалификационные испытания на право ношения крапового берета — мероприятие очень выигрышное. Журналисты, недовольно морщащие нос, когда их вытаскивают на скучное протокольное мероприятие, прямо-таки с юношеским задором отправляются в дорогу, чтобы увидеть “игры для настоящих мужчин”. Их не смущает ни ранний подъем, ни предупреждение, что фуршета не будет. За хлебом они отправляются на презентации, за зрелищами — в спецназ внутренних войск.

Телевизионщиков особенно радуют десятикилометровый марш-бросок, рукопашный бой, преодоление водной преграды и огнен-

но-штурмовой полосы — все это дает эффектный видеоряд. Бойцы оказываются в экстремальных условиях, выкладываются из последнего, им не до красивой мимики и жестов, в уставших глазах читается: только бы дотянуть до финала, не свалиться, удержать сознание — это ли не любопытно для закутанного в плед обывателя?

Масс-медиа четко ориентируются на своего потребителя. И кормят его тем, что ему по вкусу. “Псы войны. Фас”, “Этот ад прошли только двадцать бойцов спецназа”, “Витязь” в болотной жиже — на страницах газет предстает тоже Оно — Зрелище.

В ОДОН на весеннюю страду “краповых беретов” своих представителей направили двадцать восемь иностранных и центральных российских СМИ. Половину автобуса, на котором журналистскую братию вывозили на

полигон, занимали увешанные кофрами фотокоры. Значит, можно не волноваться и за текст. Пройдет пара дней, снимки разойдутся по редакциям, и в пресс-бюро внутренних войск начнутся звонки. Газетчики, которые поленились тащиться за кольцевую дорогу, но впечатленные фото, обязательно будут выяснять, кто такие “краповые береты”. Разумеется, объясним все как нужно.

И все же гораздо интереснее поговорить с журналистами, которые честно отработали свой хлеб и составили свое мнение. Им теперь можно не только рассказывать, но и задавать вопросы. Некоторым из них я задал такой: “Какие остались впечатления от увиденного?”

Энтони Сво и Джейсон Эшкенази, “Time” (США):

— О-о-о! Это интересно и производит впечатление. Особенно когда солдаты прохо-

дят огненно-штурмовую полосу. Много взрывов и огня. Очень серьезный экзамен! И странно, что солдаты за такую (!) работу получают только три доллара в месяц...

Андрей Замахин, газета "Сегодня":

— Сказать понравилось — неправильно. Не то зрелище. Впечатлило. В реальной боевой обстановке ребята не подведут — в этом я уверен.

Игорь Гаврилов, "Радио России":

— Сошлюсь на собственный опыт работы в горячих точках. Выучка, которую сегодня показали ребята, спецназу нужна. На войне слабые морально и физически погибают. Что касается последнего этапа — рукопашного боя, — то мое мнение таково: спарринг, безусловно, нужен, но более мягкий. В целом экзамен зажигает.

Хуб Голстейн, "Moscow Times" (Голландия):

— Ваш спецназ — молодцы. Молодые крепкие мужчины. Носят службу в сердце. У них хорошие традиции. Это называется — элитный солдат. Я тоже служил в инфантерии Королевских голландских сил самообороны. Полтора года обыкновенным солдатом и год контрактником. Охранял важные объекты.

Сейчас в Голландии вся армия профессиональная. Вам тоже надо. Меньше солдат, но лучшего качества! Сейчас плохо с деньгами, но лет через десять, я думаю, в России многое изменится к лучшему.

В Голландии тоже есть коммандос, они носят зеленые береты. Только ваш спецназ мне нравится больше. Я был на американской базе спецназа. Там нет настоящего спарринга с кровью. Дерутся игрушечно. В России — настоящий спецназ!

Юлия Ольшанская, “ТВ-Центр”:

— Удивлена, потому что раньше приходилось бывать только на показательных выступлениях. Кроме того, везде муссируется точка зрения: денег нет, Родины нет, боевой подготовки в армии нет, защищать нечего. А здесь ребята говорят, что даже из-за больших денег не изменят спецназу и не уйдут в коммерцию. Хотя это неправильно, когда такие ребята не имеют ничего, кроме койки, автомата и крапового берета.

И совсем неожиданно! Впечатленный зрелищем, ко мне подошел молодой оператор передачи “Петровка 38” Антон Круглов. Парень решительный и здоровяк. И спросил:

— А я могу попробовать сдать экзамен и получить краповый берет. Я в ГРУ служил.

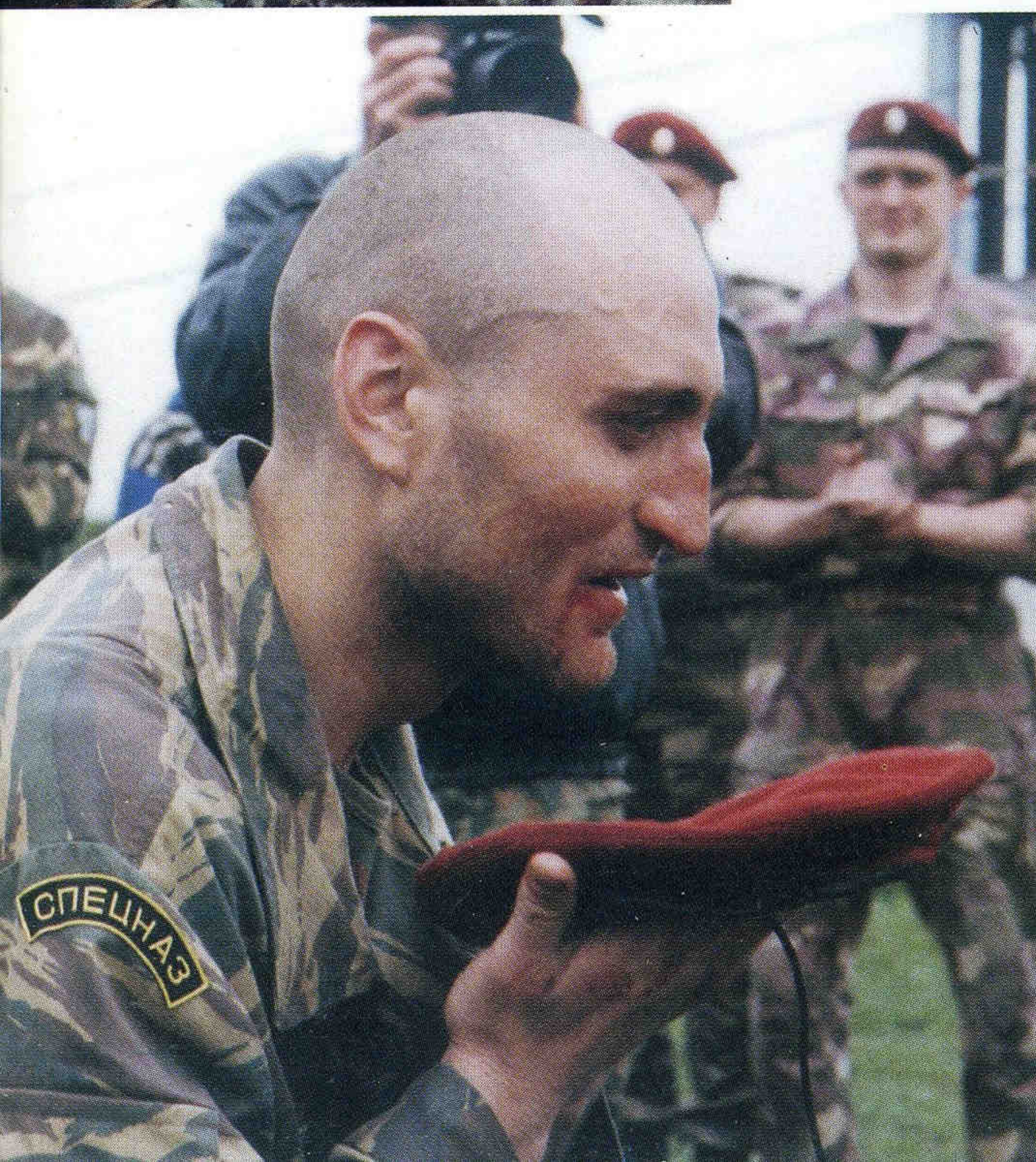
— Почему нельзя? — включился в разговор полковник главкомата, стоявший рядом. — Готовьте письмо на имя главнокомандующего внутренними войсками.

А начальник пресс-бюро Василий Панченков мрачно пошутил:

— И завещание.

Альберт ИСТОМИН

фото Александра АЛЕКСАНДРОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Владимира СВАРЦЕВИЧА

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО...

Секретами подготовки мастеров меткого огня с читателями «Братишки» делится Александр Балухтин.

АЛЕКСАНДР Балухтин — офицер запаса. Окончив Рязанское воздушно-десантное командное училище, несколько лет служил в Средней Азии, затем в Подмосковье. Уволился в запас в звании капитана. В 1995 году учился и стажировался в Израиле в учебном центре подготовки частных охранников. Сейчас Александр возглавляет Центр обучения «Фотон-96», который готовит телохранителей и специалистов службы безопасности для банков и коммерческих организаций.

Умелое владение различным стрелковым оружием — одно из основных направлений в методике подготовки будущих секьюрити. Высокие и стабильные результаты, которые показывают выпускники и сотрудники Центра на соревнованиях различного ранга по

стрельбе, как международных, так и всероссийских, вызывают живой интерес у военнослужащих подразделений спецназа, бойцов ОМОНа, СОБРа. Многие из них хотели бы познакомиться с методикой А. Балухтина по подготовке мастеров меткого огня.

Александр охотно согласился рассказать о ней на страницах «Братишки». Итак, ему слово.

СЕЛЕКТИВНО-СКОРОСТНАЯ СТРЕЛЬБА (ССС)

В основе этого словосочетания лежат два понятия — селекция и скорость. Первое в переводе с латинского означает отбор, т.е. при принятии решения на стрельбу, она ведется даже не в цель, а в конкретную точку на цели, выбранную в зависимости от задач огневого контакта и с отбором тех навыков владения оружием, которые позволяют сформировать у человека устойчивую и универсальную систему стрельбы не только из пистолета, длинноствольного (карабин, автомат и т.д.), но и других видов стрелкового оружия. При этом важно помнить об осознанности каждого движения, даже самого простого. Исключите из действий любой элемент, который может подвести хоть раз в жизни.

Под скоростной стрельбой многие подразумевают частое производство выстрелов. И при этом считают, что чем чаще нажимать на спусковой крючок, тем лучше. Это не так. Скоростная стрельба — это прежде всего умение максимально быстро принимать решение на ее ведение, правильно изготавливаться и вести различные виды огня в динамике действий на фоне складывающейся тактической обстановки.

Понятие «максимально быстро» при стрельбе из положения скрытого и незаряженного ношения пистолета (стоя, лежа, в движении, при разговоре с кем-то) на дистанцию 10 метров в нашем Центре оценивают следующим образом: если со времени подачи команды до производства второго выстрела прошло 1.5 — 1.7 сек. — это средний результат тренированного стрелка; 1.0 — 1.2 сек. — хороший; 0.7 — 0.8 сек. — высокий. При стрельбе в движении из положения контроля цели на расстоянии от 20 до 2 метров с обязательным попаданием в выбранную вами точку стрелку нужно уложиться в 0.2 — 0.3 сек. Это высокий показатель для стрелка-профессионала.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что селективно-скоростная стрельба — это прицельная стрельба в

конкретную точку на цели и из любого положения с обязательным попаданием в объект на фоне выполнения тактических задач.

В чрезвычайных ситуациях результат стрельбы ухудшается на 40-50%. Отсюда вывод: чем выше результат на тренировке, тем он выше в бою.

Методика обучения СССР не таит в себе ничего сложного. Освоить ее можно упорными занятиями и постоянными тренировками. При этом нужно помнить следующие правила. Главный принцип учебы — от простого к сложному. Важно учитывать любую мелочь, каждая из них работает на вас. Не забывайте о взаимосвязи — простые движения всегда рожают сложные. Старайтесь искать простые, но не упрощенные решения. Навыки до автоматизма сформируются сами, проявляйте только выдержку и настойчивость в учебе.

ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ

Методика СССР рассчитана на подготовку профессиональных стрелков, способных с помощью оружия обеспечить надежную защиту человека или объекта в случае внезапного нападения, и построена по схеме: решение, выстрел, попадание, контроль. Сам процесс обучения предусматривает соблюдение следующей последовательности: от специальных знаний к навыкам стрельбы, которые совершенствуются в ходе тренировок с психологической нагрузкой (соревнования, сдача проверок). Помните: опыт приобретается в ситуациях, близких к реальным (учения, боевая обстановка). В начальном периоде обучаемые осваивают теоретический курс: изучают материальную часть стрелкового оружия, основы баллистики, поражающее действие боеприпасов, тактические принципы огневого контакта, психологию применения оружия и психологию человека, обладающего им.

Следующий этап учебы — практическая отработка навыков прицельного ведения огня, скрытого и открытого ношения оружия, скоростной стрельбы — ста-

тики, устранения задержек и перезаряжания оружия, скоростной стрельбы из различных положений в движении, переноса огня и темпа стрельбы и многих других специальных навыков.

На заключительном этапе обучение проходит в условиях, максимально приближенных к реальным, и при максимальной психологической нагрузке.

Базовым — самым сложным и трудоемким процессом в учебе, но вместе с тем интересным, на мой взгляд, является овладение навыками скоростной стрельбы — статикой. Что это такое и из каких элементов она состоит, расскажу подробнее.

Стойка. Какой она должна быть у стрелка, единого мнения на этот счет не существует. Каждый может выбрать любую, наиболее удобную для него. Но при этом стрелок обязан помнить следующее. Стойка должна быть наиболее естественной и не вызывать излишнего напряжения; достаточно универсальной и мобильной; обеспечивать стабильное положение оружия в момент стрельбы и безопасность для стрелка.

А теперь от простого к сложному. Ноги нужно поставить чуть-чуть шире плеч. Одна нога выдвинута вперед примерно на величину стопы. В момент изготовления

передняя нога не ставится, а «втирается» в землю. Обе ноги должны плотно соприкоснуться с поверхностью всей площадью стоп. В момент стрельбы ноги должны быть чуть согнутыми в коленях и закреплены.

Корпус тела чуть наклонен вперед, но спина не сгибается, проекция центра тела находится посередине вашей площади опоры, пресс и спина закреплены. Исключите движения плечами, работайте только руками.

Что касается положения рук, то мы учим на первых стадиях подготовки выпрямлять их при стрельбе двумя руками. Тем самым образуется достаточно жесткий треугольник и срабатывают некоторые рефлексы. Для того чтобы руки не были слишком подняты, держите голову не прямо, а немного опустив.

При удержании пистолета в руке необходимо соблюдать несколько требований. Они несложные, и их легко запомнить. Знайте, что неплотное удержание пистолета в руке, каждый зазор — это неконтролируемое движение оружия на траектории отдачи и возврате его на линию прицеливания. Зафиксируйте оружие в двух плоскостях — левая рука полностью участвует в его удержании, правая кисть, за исключением указательно-

го пальца, должна быть закреплена. Спуск крючка производите серединой первой фаланги указательного пальца с небольшой амплитудой. Помните, что в огневом контакте все проблемы решаются быстрыми и точными попаданиями.

Подготовил
Николай КАМШЕКИН

Частное охранное предприятие

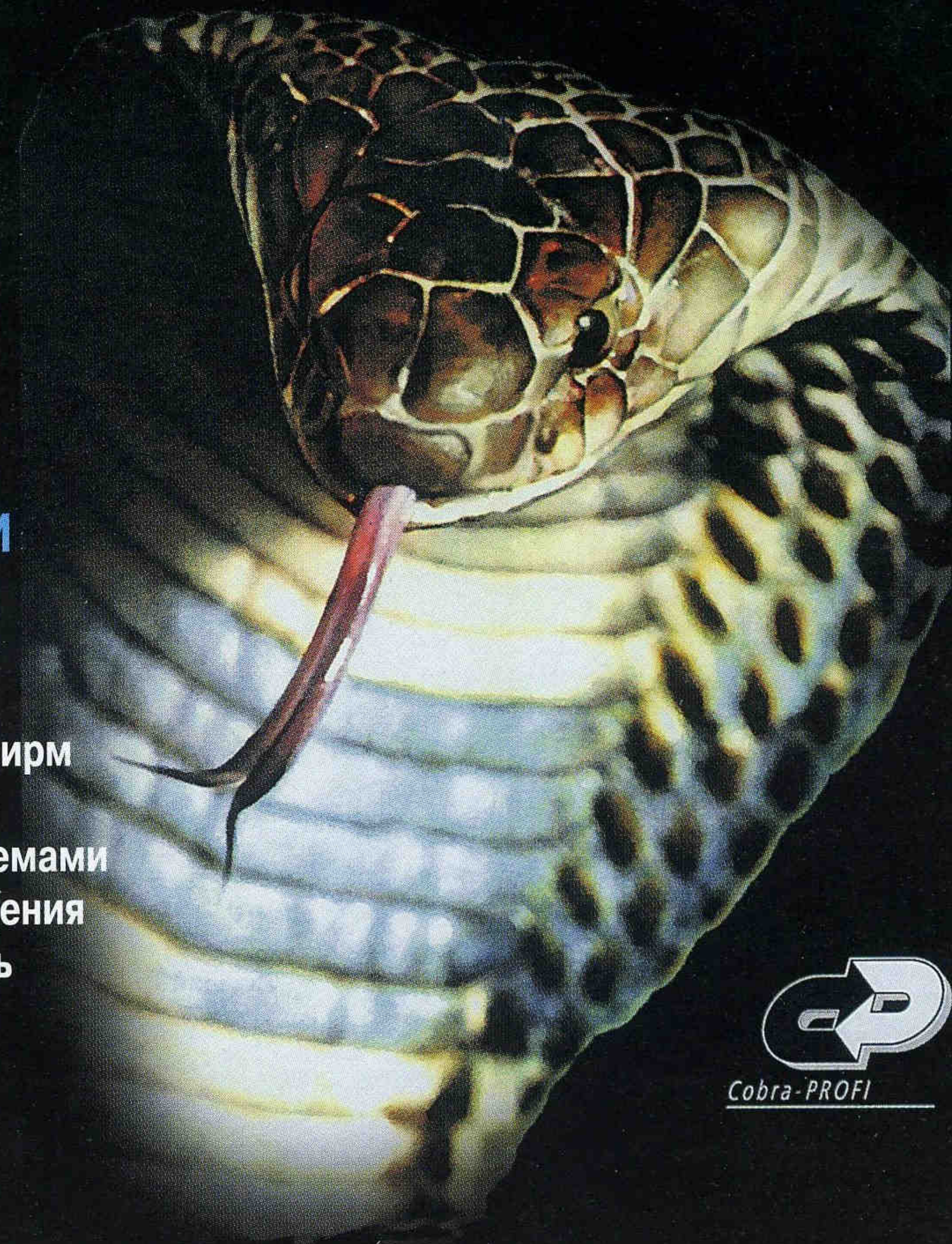
«КОБРА-ПРОФИ»

КОМПЛЕКСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

- сопровождение ценных грузов
- охрана объектов
- обеспечение личной безопасности руководителей фирм и персонала
- оснащение объектов заказчика современными системами охранной, противопожарной сигнализации и наблюдения
- сбор и анализ данных, гарантирующих безопасность бизнеса или семьи

Адрес: Москва, ул. 8 Марта, д.10, офис 12.

тел.: 214-22-21, факс: 214-34-81

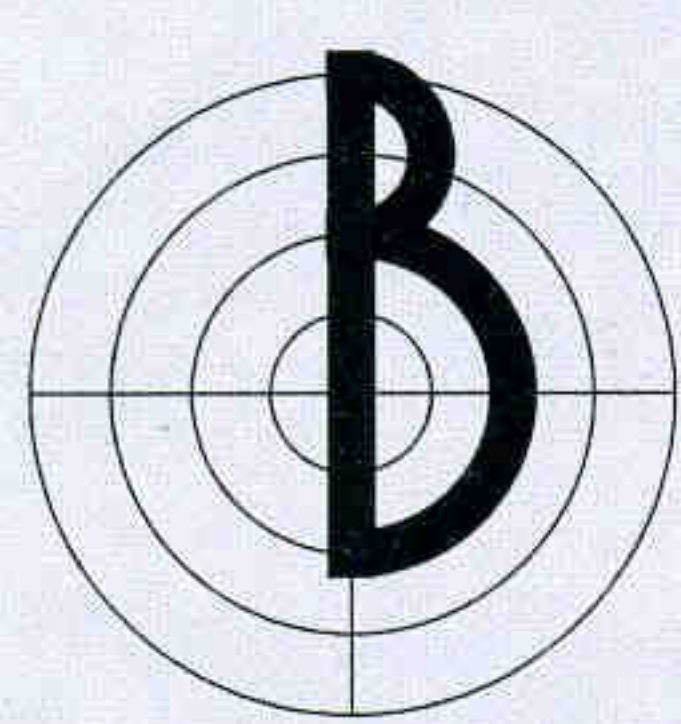

Cobra-PROFI

УСТАНОВКА КРУГОВОГО ОБСТРЕЛА «БЕРКУТ-М26»

Сергей КОЛЕСНИК

НАЧАЛЕ позволим себе привести цитату из служебной записки командующего авиацией Сухопутных войск генерал-полковника В.Павлова, направленной в адрес Комитета Государственной Думы Российской Федерации по обороне.

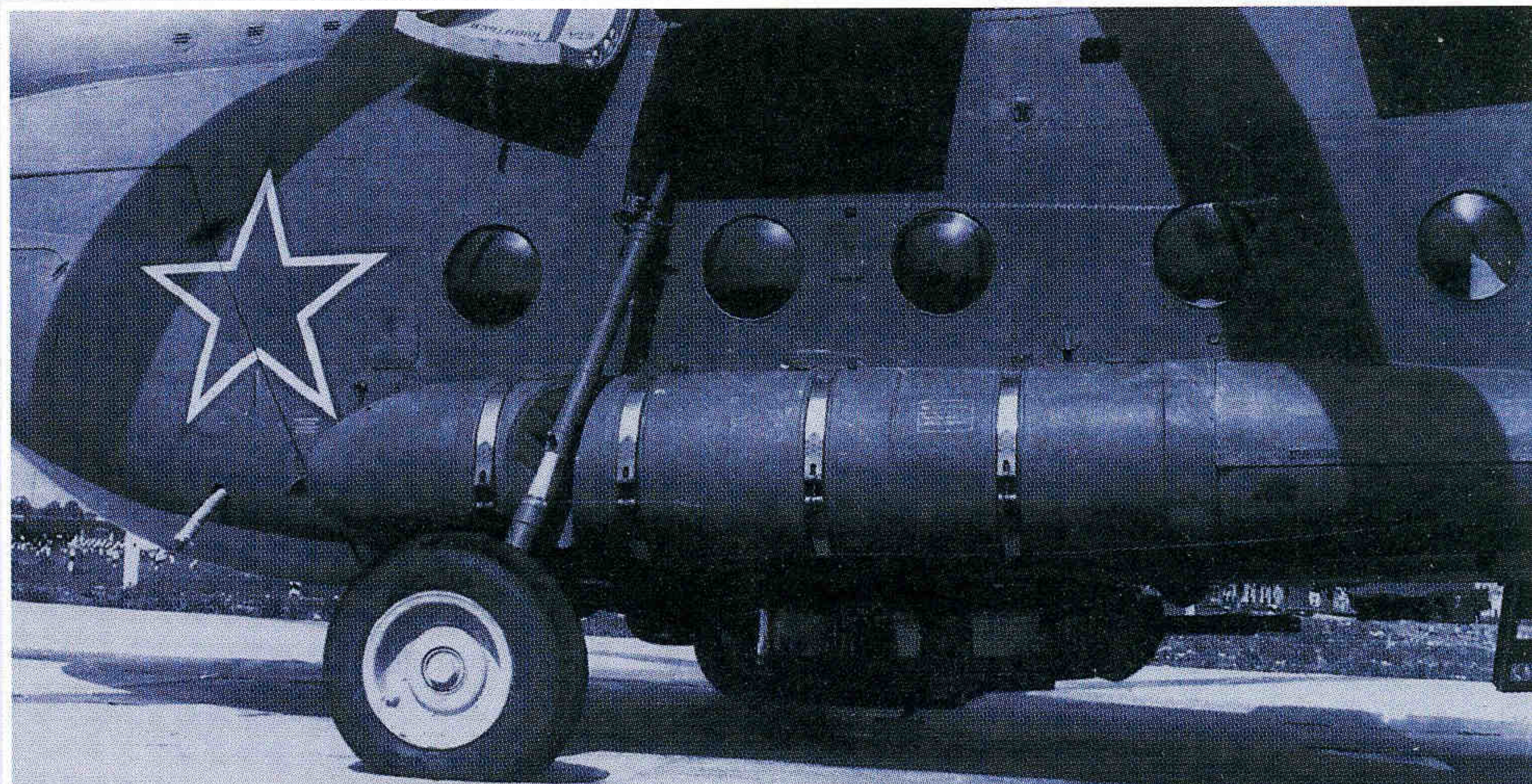
«Авиация Сухопутных войск участвовала в испытаниях подфюзеляжной установки кругового обстрела «Беркут» для вертолетов Ми-8МТ, которая создавалась для выполнения специальных функций. Установка проста в изготовлении и эксплуатации, обладает высокой боевой мощностью. Удачная конструкция и выбор оружия делают возможным ее применение в населенных пунктах, что особенно важно, без нанесения ущерба гражданскому населению. Это позволяет использовать «Беркут» для поиска и уничтожения террористических, диверсионных и преступных групп. При высадке спецподразделений и групп захвата с режима

висения данная установка сможет обеспечить огневое прикрытие и поддержку. «Беркут» также можно эффективно использовать для патрульных функций и защиты прибрежных экономических зон и государственной границы. Установка создавалась прежде всего в интересах МВД, ФСБ и ФПС и должна найти в этих структурах самое широкое применение...»

Первая модификация «Беркута» была создана в 1985 году в дивизии им. Ф.Дзержинского группой рационализаторов, которую возглавляли Евгений Мальцев, Николай Хорунжий и Владимир

Селиханович. Долгие годы авторы установки работали над усовершенствованием конструкции, проводили многочисленные испытания, в том числе и летные. Простейший вариант «Беркута» был испытан Николаем Хорунжим во время его командировки в Афганистан, где установка зарекомендовала себя с наилучшей стороны.

В 1996 году на предприятии «Маяк-26» изготовлен боевой экземпляр «Беркута». По своим уникальным характеристикам установка не имеет аналогов. Она дает возможность выборочно поражать мало-размерные точечные цели с высоты до

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ “БЕРКУТА-М26”

Отличия от штатных систем вооружения вертолетов

1. Зона обстрела полностью перекрывает всю нижнюю полусферу.
2. Обзор и управление огнем осуществляется человеком, что обеспечивает максимальную полноту наблюдения и оперативность маневра огнем.
3. Применение наиболее мощного пехотного оружия, обладающего максимальной дальностью, точностью и бронепробиваемостью.
4. Мобильность, позволяющая перебросить установку в любой район всеми видами транспорта.
5. Применение с вертолетами Ми-8МТ, имеющимися в большом количестве во всех регионах, ведомствах и родах войск.

Основные задачи, выполняемые установкой, и особенности ее применения

1. Установка перевозится в двух контейнерах размерами 2500x1000x1000 мм и 2500x2000x500 мм. Монтаж на любой серийный вертолет Ми-8МТ производят за три часа четыре человека. Доработка борта не требуется.

2. Установка в рабочем положении размещается под фюзеляжем вертолета. Оператор располагается внутри установки.

3. Вооружение установки — крупнокалиберный пулемет КПВТ-14,5. Корпус установки с пулеметом вращается электромеханическим приводом в обе стороны на 360 градусов и, кроме того, отклоняется вручную в вертикальной плоскости вниз на угол от +5 до -90 градусов и в горизонтальной плоскости на угол от +10 до -10 градусов от исходного положения. Боекомплект — до 2000 патронов.

4. Габариты и вес установки:

а) в походном положении —

1800x1800x310 мм;

б) в рабочем положении —

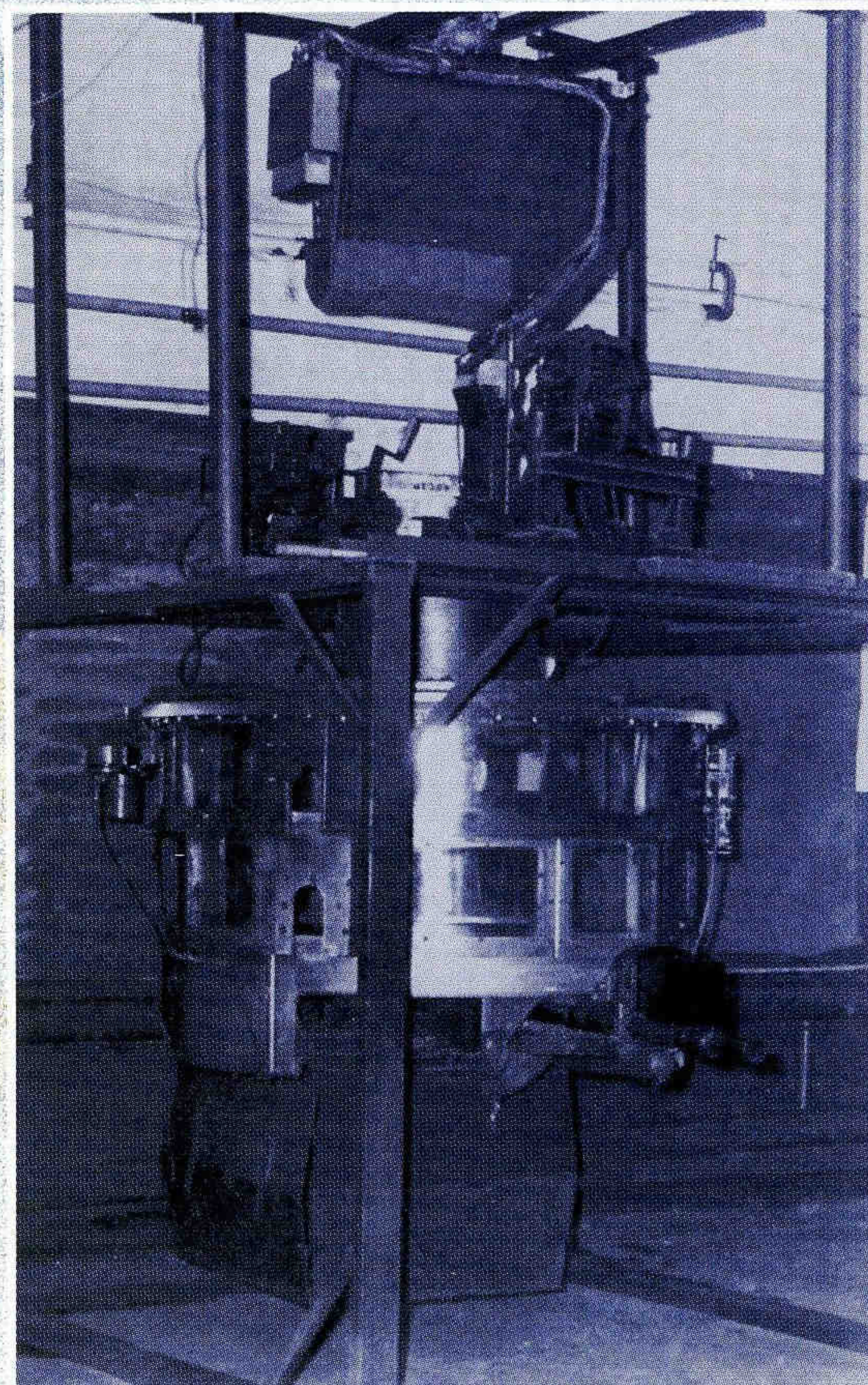
1800x1800 x1680 мм;

в) вес установки не более 800 кг без стрелка и боекомплекта.

Указанные габариты и вес практически не сказываются на технике пилотирования.

5. Расчет — 2 человека из личного состава подразделений специального назначения. Наводчик располагается в установке после ее раскрытия, помощник — в грузовой кабине вертолета над люком для перевозки грузов на внешней подвеске.

6. Возможные варианты применения установки:

а) защита вертолета при подлете к цели от поражения с земли (70% сбитых в Афганистане и Чечне вертолетов);

б) поиск, подавление и уничтожение скрытых целей (огневых точек, бронетехники, штабов) в труднодоступной местности (горы, лес, населенные пункты) с возможностью последующей высадки десантно-штурмовой группы;

в) поиск и задержание судов-нарушителей морских (речных) границ с высадкой досмотровых групп и контролем до подхода специальных плавсредств ФПС;

г) поиск и спасение пострадавших и раненых в ходе боевых действий и при стихийных бедствиях с применением специального поискового оснащения.

7. Предусмотрены: бронезащита стрелка, возможность покидания установки стрелком вовнутрь вертолета, десантирование с парашютом, эвакуация раненого стрелка из установки наружу при зависании вертолета, аварийный сброс корпуса установки.

8. Имеется возможность размещения на установке дополнительного оборудования.

четырёх километров — это за пределами досягаемости вертолетов зенитным огнем, в том числе ракетами переносных зенитно-ракетных комплексов. При создании установки использовались агрегаты и узлы серийного изготовления, что позволило значительно снизить стоимость промышленного производства «Беркута».

За прошедшие годы у разработчиков установки накопилось немало отзывов и экспертных оценок специалистов в области авиации и вооружения, представителей силовых структур. Мы уже познакомили вас с мнением командующего авиации Сухопутных войск. Добавим лишь, что казанский вертолетный завод направил в Министерство обороны Российской Федерации на согласование техническое задание по размещению на вертолетах Ми-8 последней модификации новейшего вооружения, где одним из пунктов значится огневая установка кругового обстрела «Беркут».

Судьба «Беркута» не безразлична и «Братишке», поэтому мы и впредь будем следить за развитием этой уникальной установки.

ВЫНОСЛИВОСТЬ ЗВЕРЯ

Этой публикацией «Братишка» открывает новую рубрику — «Русский стиль». Читатель познакомится с судьбами великих отечественных спортсменов, которые расскажут о секретах своего успеха. Более того, вы сможете использовать в собственных тренировках опыт лучших российских мастеров, их методику, планы учебно-тренировочных занятий, комплексы упражнений для выработки разнообразных качеств, необходимых бойцу спецназа.

Сегодня тренировку проведет мастер спорта по борьбе самбо, заслуженный тренер России Алексей Григорьевич ФИЛАТОВ, преподаватель учебно-спортивного комплекса «Самбо-70».

СЛИ БОЕЦ резким ударом головы разбивает силикатный кирпич, это значит, что у него чрезвычайно крепкая лобовая кость. Не более того. Чтобы выйти победителем из настоящей схватки с мощным и опытным противником, необходимо обладать острым мышлением и отличной физической подготовкой. Последняя, в свою очередь, основывается на пяти «китах»: выносливости, скорости, силе, ловкости, гибкости.

Есть тут своя изюминка. Известны примеры, когда на борцовский ковер выходили лыжники, стайеры. Общее физическое развитие у них отличное, запас выносливости — лучше не бывает. А стоило им начать борьбу, как уже через несколько минут они напоминали выжатый лимон. И проблема не в слабом знании борцовских приемов. Просто спортсмены не обладали **специальной выносливостью**. Они не привыкли к задержкам дыхания, их организм не приспособился к аритмичной деятельности. А ведь в поединке смена ритма, направления движения происходит постоянно. Особенно это хорошо видно в схватках животных: побеждает тот зверь, который легче и стремительнее двигается и не выбивается из сил, когда приходится сплестись в живой клубок с противником. Дикие кошки могут долгое время неподвижно поджидать жертву, а потом молниеносно перейти в атаку.

Человек тоже может воспитать в себе качества, которые позволят ему легко переносить смену ритма и направле-

ния движения. Предлагаем вариант сорокаминутного учебно-тренировочного занятия для развития специальной выносливости. Проводится в парах.

1. Разминка — 15 мин.
2. Удержание с переходом на болевой прием. Первый ученик лежит на спине, второй сверху проводит удержание и старается провести болевой прием. Нижний активно защищается и пытается выкарабкаться из более чем неприятной ситуации. Если это удалось, незамедлительно следует вернуться в исходное положение. Через минуту ученики меняются местами.
3. Набрасывание. Задача: за минуту выполнить максимально возможное количество какого-либо одного броска, обязательно силового. Например, через бедро. Бросаемый не сопротивляется, а изображает из себя мешок, желателен тяжелый. Трехминутное набрасывание равносильно шестиминутной схватке.

Пункты 2 и 3 повторяются поочередно три раза. При этом удержания желательны разнообразить. Есть несколько вариантов удержания: сбоку, поперек, спиной, верхом со стороны ног, верхом со стороны головы. Для начала рекомендую удержания сбоку, верхом, поперек — это три очень мощных удержания, из которых трудно уйти. К тому же они удобны для перехода на болевой прием. Приемы при набрасывании тоже можно

чередовать: бросок через бедро, через голову, передняя подножка и так далее.

4. Учебная схватка с односторонним сопротивлением. Первый номер становится в низкую стойку, у борцов она называется «домиком». Второй номер атакует, пытается провести прием. Выйти на прием надо молниеносно, иначе он не получится. Обороняющийся должен вовремя раскрыть атаку и достойно сопротивляться, чтобы не оказаться на лопатках. Но самому атаковать первого номеру нельзя. Смена «домиков» — два раза по две минуты.

5. Атака болевыми приемами сверху. Один ученик, к примеру, лежит на животе, поджав руки. Второй пытается сделать «отдыхающему» больно, но не кусаясь и царапаясь, а с помощью приема. Две смены по одной минуте.

6. Атака снизу. Это специфическая ситуация, когда атаку проводит тот ученик, который лежит на спине. Другой сидит со стороны ног. При таком положении, на самом деле, преимущество у того, кто снизу.

НЕСМОТРЯ на кажущуюся простоту тренировки, стоит очень внимательно относиться к своему самочувствию. Форсировать, «рвать» организм ни в коем случае нельзя. Очень важно соблюдать принцип постепенного увеличения нагрузки. Предложенная схема это позволяет. Ее можно корректировать за счет увеличения или сокращения числа повторений. К концу тренировки нормальный пульс — примерно 180 ударов в минуту.

На первых тренировках рекомендую через каждые две минуты отдыхать. Восстановив пульс до 120 ударов, снова за работу. Удачи!

Подготовил
Альберт ИСТОМИН

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СРЕДСТВ БРОНЕЗАЩИТЫ

НПП «Класс»

**БРОНЕЖИЛЕТЫ
ЗАЩИТНЫЕ
ШЛЕМЫ
БРОНЕВЫЕ ЩИТЫ
СПЕЦАВТОМОБИЛИ
БРОНЕКАБИНЫ
БРОНЕДВЕРИ
БРОНИРОВАНИЕ
ПОМЕЩЕНИЙ**

115409, г.Москва,
Каширское шоссе, дом 50, корп. 2.
Тел: (095) 323-77-11, факс: (095) 323-75-44

Представительство АО «Чистопольский часовой завод «ВОСТОК» —
ЗАО НФП «Восток-дизайн» предлагает изготовить

Эксклюзивные командирские часы с вашей символикой

Мы изготовим:

- мелкие партии
- по цене больших заказов
- портретные часы
- часы в наградной фонд
- часы к памятным датам

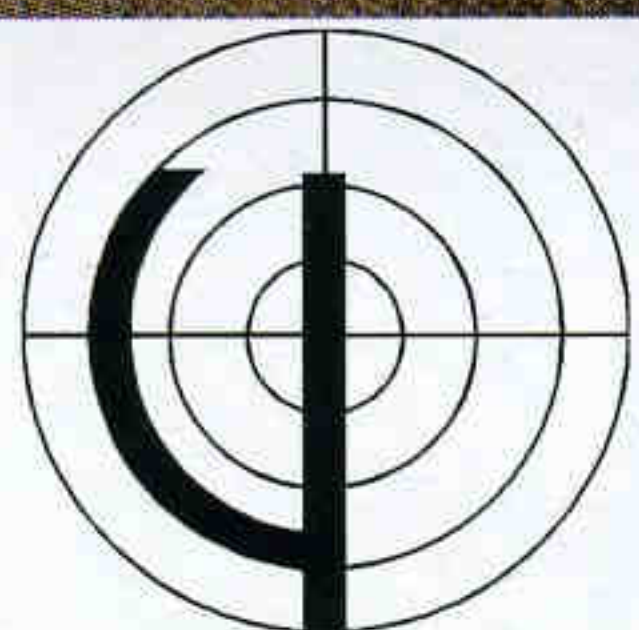
Мы обеспечим:

- самые низкие цены
- двойную гарантию
- подарочные аксессуары

Г.Москва, Гончарная наб., 9 Тел.: 912-01-02, факс: 912-00-30
W W W. microdin. ru \ ~ Vostok \

ЧЕЙ ТЫ БУДЕШЬ, СОЛДАТ?

Александр МАКАРОВ, Сергей КОВАЛЕНКО

ИТАЯ КНИГИ, слушая рассказы о войне, трудно скрыть недоумение: как же мы все-таки могли столько тысяч солдат безвестными на полях сражений оставить? Ведь позор же: сегодня их по надписям на ложках, кружках, котелках, портсигарах да по медальонам разыскиваем, узнаем.

Правда, открывая солдатские «смертнички», нет-нет да и задумываются поисковики: почему вкладыш о погибшем бойце то в двух экземплярах встретится, то в одном. Наиболее сведущие объясняют: мол, не влазила бумага в эбонитовый корпус. А чтобы не мучиться — отрывали солдаты один экземпляр.

ЗНАЯ РУССКОГО мужика, почему бы не поверить в такую версию. Однако попавшая в руки копия Положения о персональном учете потерь и погребении личного состава Красной Армии в военное время, введенного в действие приказом народного комиссара обороны СССР № 138 от 15 марта 1941 года, отчасти опровергает это предположение. На первой же странице: «Главному интенданту Красной Армии к 1 мая 1941 года снабдить войска медальонами и вкладными листками по штатам военного времени». А далее, в пункте 28, идет и ответ на вопрос, сколько же все-таки вкладушек должно быть и зачем.

Цитируем: «Вкладыш медальона заполняется в двух экземплярах. Один экземпляр вкладыша медальона у убитых и умерших от ран вынимается и хранится в штабе части или лечебном учреждении, а второй экземпляр, вложенный в медальон, остается при убитом или умершем от ран».

Официальный, казалось бы, документ, но с жизнью в сплошных противоречиях. Сегодня в местах бывших сражений поднимают поисковики из старой траншеи останки солдата: одного, третьего, десятого... — ни медальона, ни полвкладыша. Чьи вы будете, кости? В каком местечке по вас до сих пор печалются? Чье гордое имя вы прежде носили? Не узнать.

Понять трудно. А если и получится, то принять невозможно. Что повлияло на солдата? Суеверие? Мол, будет при себе «смерт-

ничек» — пуля как пить дать не пощадит. А может русское «авось» — медальоны эти выдавались далеко не всегда... Или ощущение малозначительности жизни: и своей собственной, и тем более чужой? Ведь родному фольклору, впитанному с молоком матери, не забугорному, принадлежит извечное «лес рубят — щепки летят». Вот и летят безымянные до сих пор...

А между тем практичные и дотошные немцы еще во вторую мировую попытались не оставить беспмятству шансов. В воинских частях имелись специальные машинки, с помощью которых для солдат вермахта выбивали личные номера на алюминиевых медальонах. «Смертнички» болтались на шеях в виде талисманов. Защита от гибели не ахти какая. Но если упал солдат и не поднялся, то оставшийся в живых без особого труда разломит пополам медальон для учета: одна половина оставалась в могиле, на теле погибшего, другая передавалась в штаб части как доказательство факта гибели солдата. Дешево и по-немецки практично.

Система, правда, несколько напоминает ту, что существовала в Красной Армии на бумаге. Но немецкая, по крайней мере, обладает двумя преимуществами. Алюминиевый медальон не горит, как бумага, и даже после полувекового общения с землей не теряет главного — информации. И потом, в отличие от русского мужика, немцы ценили порядок и свои медальоны носили всегда при себе, на груди.

Полвека уже прошло. Новое поколение выросло, поднялось на ноги. Но многое ли изменилось?

После войны офицерам Советской Армии (и только им) вместе с удостоверением личности стали выдавать металлические жетоны с надписью «ВС СССР» и личным номером — одна буква и шесть цифр. Солдатам же приходилось рассчитывать только на себя. К примеру, в Афганистане у многих бойцов «ограниченного контингента» в нарукавном кармане была зашита гильза с запиской — последним приветом домой. Умереть на чужбине и остаться неизвестным — страх перед этим превозмогал суеверия. Но даже и это во

многом зависело от командира — подскажет, настоит, заставит... А зачастую случалось и так: идет солдат в бой лишь с военным билетом да отдублированным хлоркой на гимнастерке номером жизни или смерти. На всякий, так сказать, случай... Тут пуля пролетела, и товарищам в горячке было уже не до упавшего. Пока сами уцелели, пока, дай Бог, вернулись... А военный билет, известное дело, «в воде не тонет, в огне не горит», форма «не тлеет». Вот и случалось: открывают родители цинковый гроб и в обморок падают: вместо их погибшего сына другого парня привезли.

А мало ли таких горьких примеров можно привести из истории последней войны — чеченской? До сих пор ведь аукается.

В СТОЛИЦЕ есть магазин, торгующий формой и военной атрибутикой, в том числе и стран НАТО. Как выяснилось, пользуется сей товар спросом у военнослужащих... Берут и жетоны. Чтобы выбить затем на них свои «координаты». Кто-то скажет — для форса. Нам же кажется, что делается это все-таки для порядка. Время ныне не военное, и разговор о медальонах может показаться околесицей. Однако и афганская, и чеченская кампании ничего не предложили в залог жизни ни солдату, ни офицеру. Даже памяти! Надежды на то, что их вспомнят не скопом, мол, ушли и не вернулись, а каждого поименно.

Собираемся ли мы воевать и впредь? Это, как нам кажется, не тот вопрос, который требует ответа. Война никогда не спрашивает тех, кому суждено быть «пушечным мясом». Ее можно ожидать, как дурного гостя, но стук в дверь всегда оказывается неожиданным. Именно поэтому разговор о жетонах мы продолжим в следующих номерах «Братишки». Разговор пойдет о «смертничках», прижившихся в элитных подразделениях внутренних войск, о новом порядке учета личного состава в целом.

НА СНИМКЕ: чудом сохранившийся медальон российского солдата времен Великой Отечественной войны с вкладышем; жетон солдата вермахта.

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «**Радио России**» — единственная в стране радиостанция, работающая **во всех** существующих радиодиапазонах **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

телефон для радиослушателей — **217-8197** факс: — **214-5366**

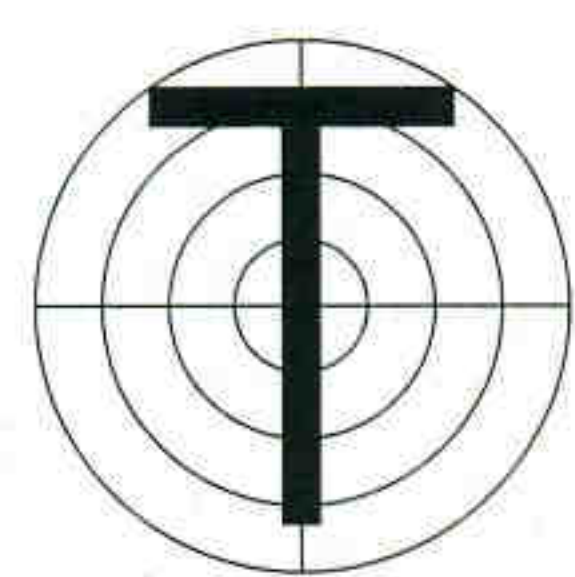
**Олимпийская чемпионка Нагано
по лыжным гонкам военнослужащая
внутренних войск младший лейтенант
Юлия ЧЕПАЛОВА:**

«МНЕ НРАВЯТСЯ ДЕВУШКИ В ФОРМЕ»

XVIII зимние Олимпийские игры. Лыжные гонки. Женщины.

20 февраля. 30 км. Свободный стиль.

1. ЮЛИЯ ЧЕПАЛОВА (Россия)
2. Стефания Бельмандо (Италия)
3. Лариса Лазутина (Россия)

То, что совершили на зимних Олимпийских Играх в Нагано наши лыжницы, иначе, как чудом не назовешь. В упорной борьбе с именитыми конкурентками они завоевали пять «золотых» медалей из пяти. Фантастический результат!

Блестяще выступили лидеры российской команды — Лариса Лазутина и Ольга Данилова. Трижды поднималась Лариса на высшую ступень пьедестала и по разу за «серебром» и «бронзой». Три награды — две из них высшей пробы — на счету Ольги Даниловой.

Но если от Даниловой и Лазутиной наши специалисты ждали быстрых секунд и медалей, то от юной динамовки Юлии Чепаловой никто олимпийского «золота» не требовал. Приехала она в Нагано «темной лошадкой», набраться опыта, сделать задел на будущее. Задел

получился что надо — победа на «тридцатке», самой трудной и поэтому самой престижной дистанции.

Встречи с олимпийской чемпионкой наш корреспондент искал давно, но реальная возможность представилась лишь после окончания лыжного сезона. Чепалова вернулась домой, в Москву, из Мурманска, где выступала на традиционных соревнованиях «Праздник Севера». Впервые после Олимпиады Юле удалось перевести дух.

— Юля, как прошли последние гастроли?

— Третье место место в «классике». Второе — в «коньке».

— Не густо для олимпийской чемпионки.

— Это что. Перед «Праздником Севера» выступала на чемпионате России в Сыктывкаре — 32-е место на «пятерке» классическим стилем.

— Чем объяснишь столь неудачное выступление?

— Устала. Все силы ушли на Олимпиаду.

— Не стоит расстраиваться, главное — самый важный старт сезона выигран. А чемпионат России... Сколько их еще впереди. Кстати, Юля, вы с отцом, Анатолием Михайловичем, своим тренером, планировали победу в Нагано или твое «золото» — дело случая?

— Мы победу не планировали. Но на то, что все будет хорошо — надеялись. Единственное, чего боялись — пик формы наступит не вовремя. Боялись промахнуться.

— Получается, спрогнозировать успех в лыжном спорте невозможно?

— Можно, но только приблизительно. Ведь помимо планирования подготовки у победы еще столько слагаемых.

— Изменилась ли Юлия Чепалова, став олимпийской чемпионкой?

— Может быть, для кого-то и изменилась. Но сама считаю, что нет.

— Известная в прошлом лыжница неоднократная олимпийская чемпионка, чемпионка мира заслуженный мастер спорта Галина Кулакова ныне стала ... фермером. У нее свое хозяйство где-то под Ижевском. Говорят, не от хорошей жизни наша знаменитость в крестьяне подалась. Тебя не пугает возможность такой перспективы в будущем?

— Нет. Во-первых, люблю ковыряться в земле. У нас в Комсомольске-на-Амуре дача есть, огородик, где сажаем картошку, зелень. Если бы не мама, она все в свои руки взяла, я бы там развернулась. Во-вторых, всех нас смертных — и героев Нагано тоже — ожидает забвенье. Такова жизнь.

— И ты к этому готова?

— Конечно! Не забирайся слишком высоко, тогда не так больно падать будет.

— Юля, что для тебя лыжи?

— Пока я живу ими, и моя жизнь мне нравится. В детстве мечтала стать знаменитой спортсменкой, ездить по свету, иметь море друзей. Мечта сбылась. Много путешествую. Много общаюсь с людьми. И все — благодаря лыжам.

— Если я правильно понял, ты не считаешь спорт делом своей жизни. Чем же

тогда думаешь заняться по завершении лыжной карьеры?

— Пока ничего определенного на этот счет не скажу. У меня есть кое-какие соображения, но не хочу о них распространяться.

— А как смотрит младший лейтенант Чепалова на то, чтобы продолжить службу во внутренних войсках?

— Почему бы и нет. Мне нравятся девушки в форме.

— Надеюсь, к мужчинам-военным у олимпийской чемпионки тоже отношение благосклонное.

— К военным у меня отношение нормальное. Как и к представителям мирных профессий.

— В стране уже который год не затихает дискуссия: служить или не служить молодым людям в армии?

— Конечно, служить. На гражданке они все равно без дела болтаются. Соблазнов вокруг много — наркотики, выпивка... Я слышала от своих подруг, что парни после армии в лучшую сторону меняются. Мужественнее становятся. Умнее. Целеустремленнее.

— Юля, а ты бы могла стать спутницей жизни защитника Отечества? Разделить с ним тяготы и лишения воинской службы?

— Ну, нет, жена военного — это не для меня!

Спорт отнимает у меня почти все свободное время. Да еще муж будет пропадать на службе. Что же это за семья такая получится?

— Жаль, у нас столько парней классных служит в войсках. Особенно в спецназе.

— Спецназ — это «краповые береты»?

— Не все спецназовцы имеют право носить краповый берет. Его еще заслужить надо. Морально-волевыми качествами определенными обладать. Экзамены сдать — серьезное испытание,

не всякий выдержит. Попробовать, конечно, каждый может. Даже младший лейтенант Чепалова. Если есть желание, можем устроить.

— Заманчивое предложение. Но у меня сейчас другие экзамены на носу — выпускные, в институте физкультуры.

— Хороший выбор. Кому как не олимпийской чемпионке готовить олимпийскую смену.

— Нет! На тренерскую работу — ни за что! Это же каторжный труд. Учительницей физкультуры еще куда ни шло.

— А дети будут слушаться училку Чепалову?

— Будут. У меня с ребятами никогда проблем в общении не возникало. Полный контакт.

— Юля, скажи, в чем для тебя смысл жизни?

— Пока — заниматься лыжами. Работать во благо моей будущей семьи. Просто так жить, для себя — непростительная роскошь.

— Ты считаешь, что готова обзавестись семьей?

— Считаю, что готова. Не получится, значит, не судьба.

— Твой будущий супруг обязательно должен иметь отношение к спорту?

— Лучше, конечно, чтобы имел. Будет понимать, чем я занимаюсь, будет помогать.

— А своих детей ты отдала бы в спорт?

— Только не в лыжи. Тяжелое это занятие.

— Сейчас у тебя передышка. Когда отдыхаешь, тренировки прекращаешь полностью?

— На отдыхе бегаю. По возможности каждый день. Час-полтора. Гладкий, спокойный бег. Приблизительно километров десять получается. А то потом тяжело начинать лыжный сезон будет.

— Где ты отдыхаешь?

— Стараюсь выбираться за границу, в теплые края. Люблю море. Но мне больше нравится смотреть на него, чем в нем плескаться. Боюсь воды. С детства страх какой-то перед водной стихией. С мамой побывали в Таиланде, Турции, Болгарии.

— Ты предпочитаешь с мамой отдыхать?

— Исключительно. Нам вдвоем очень интересно. Мы с мамой как подружки.

— Не надоели друг другу? Дома вместе, на курорте вместе.

— Дома я не так часто бываю. Потом, где бы мы с мамой ни появлялись, моментально обрастаем знакомыми и друзьями. Характер у нас общительный.

— Когда в Таиланде отдыхала, тоже бегала?

— И там тоже.

— Интересно, как на тебя смотрели аборигены?

— Нормально. Вначале я стеснялась. Потом смотрю — один, второй, третий бегают. Наш брат турист, конечно. У местных заниматься спортом не принято.

В Таиланде очень красиво. Природа экзотическая. Каждый вечер — ливень. Начинается внезапно и льет, как из ведра. И так же внезапно прекращается. Перед дождем ветер такой сильный поднимается — просто ужас!

— Где бы ты еще хотела побывать?

— В Египте. Пирамиды посмотреть.

— В этом году опять на юг с мамой махнете?

— В Грецию. На две недели. Потом — все. Каникулы закончились. Начинается работа.

— Ну, что ж, Юля, остается пожелать тебе хорошо отдохнуть, набраться сил для покорения новых спортивных вершин. Надеемся в этом году еще не раз услышать твое имя среди победителей самых престижных соревнований. Успехов тебе во всем — и в личной жизни тоже. Спасибо за интервью.

Беседовал
Алексей ПЕТРОВ

Владислав ШУРЫГИН
Фото Василия ПРОХАНОВА

ОТЕМНА еще долго. И потому артиллеристы убивали время, расписывая «пульку». Затертые до «камуфляжности» карты то и дело укладывались в затейливый математический «префовый» узор. Множились цифирки в «пульке». Расписывал ее высокий плотный светловолосый майор. Остро отточенный карандаш аккуратно прижимался к бумаге, оставляя ровные каллиграфические цифры, и по всему чувствовалось, что майор, карандаш, цифры и бумага давно уже находятся в близких, можно сказать, интимных отношениях.

БОГ ВОЙНЫ ИВАНОВ

Неподалеку от палатки из глинистых капониров торчали столбы пушечных стволов, уставившихся куда-то в небо над цепью гор. Солнце, скатываясь из зенита, покрывало багрянцем броню, стволы, глину, палатку и смуглые голые спины игроков. От речки, что, теряясь в безразмерном каменистом русле, катила к Пянджу, потянуло прохладой.

— Мужик заходит в сберкассу и просит девушку снять пару миллионов со счета, — травил анекдот сухой черноусый начштаба.

— Прикупить что-то хотите? — услужливо спрашивает кассир, отсчитывая деньги.

— Уже прикупил, — вздыхает мужик. — Двух тузов на мизере...

Игроки коротко хохотнули и опять углубились в карты.

— Семь вторых, — объявил энша...

«БЛАГОСЛОВЕННОЕ время дал Аллах людям — вечер. Время, когда уходит изнуряющий дневной зной, завершаются

дела и, свершив намаз, правоверный может вспомнить об отдыхе, — думал он, прихлебывая из выщербленной по краям пиалы зеленый душистый чай. Ветер с Пянджа приятно охлаждал сырой от пота ворот халата, щекотал грудь и бока. — Если бы не эта война, я бы лежал сейчас на алом узорчатом ковре, том, который купил три года назад перед самой войной, и слушал бы журчание воды прохладного арыка за стеной. Фатима готовила бы на ужин манты и нишалло (сладкий крем), и ее яркий, как бабочка, сарафан, порхающий по выложенному камнем двору, навел бы на сладкие мысли о ночи...»

Тут он вздохнул и оборвал мечты. Отхлебнул чай. Действительность была очень далека от грез. Выщербленная по краям, растрескавшаяся чужая пиала, чужая затертая грубая подстилка под ним, чужой двор. И Фатима далеко отсюда, в лагере беженцев, в изматывающей душу тесноте, озлоблении и безвыходности. Только карабин СКС свой. Лак на прикладе и ложе облупился и покрыл затейливым узором.

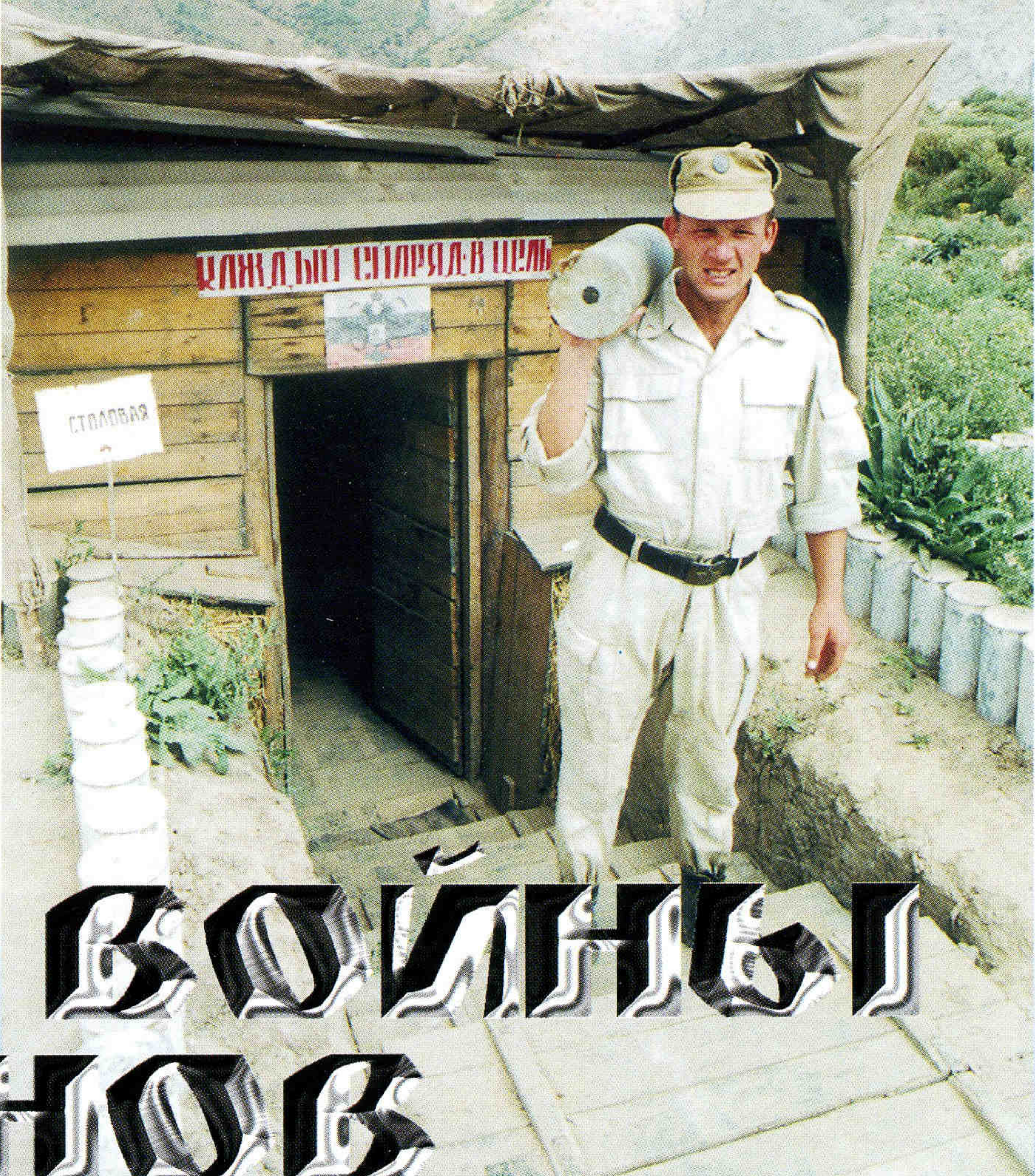
В стойле надрывно заревел ишак, его клич подхватил другой, за ним третий.

Отдых заканчивался. Надо было идти кормить ишаков, с наступлением темноты предстоял длинный путь.

— Чертовы создания, — беззлобно подумал он, поднимаясь с подстилки, — орать будут, пока не сунут свои морды в торбы с сеном. Даже ишаки любят порядок в жизни, и только люди неспособны его организовать у себя.

НА УЖИН вместо обрыдшей тушенки подавали местных зайцев с картошкой. Накануне вечером вместе с пограничниками выехали в долину у Пянджа. Погоняли пару часов...

Столовая у артиллеристов самая, можно сказать, культурная. Глиняный котлован, в который опущены палатки столовой, обит деревянными боковинами от снарядных ящиков. За время, проведенное здесь, сколочен целый домик, в котором питаются офицеры. Из ящиков сделаны ступени, из них же и часть «мебели».

Подобный стройматериал война артиллерии поставляет бесперебойно и бесплатно...

Командира батареи самоходных 122-миллиметровых гаубиц «Гвоздика» зовут Валерий. Фамилия — Иванов. Родом Иванов из Тамбова. Оттуда поступил в Одесское артиллерийское училище. Лейтенантские погоны получил в 1986 году. На заре перестройки, как он шутит. Послужил в ЦГВ — в Чехословакии, оттуда вместе с частью был выведен в Мулино — российскую глубинку. В Таджикистан Иванов попросился сам. Надоело видеть вокруг себя деградирующие, разваливающиеся части. Без солдат, без боевой учебы, без цели и смысла. Уходить? Но тогда зачем отдал службе столько лет? Да и прикипел Иванов к армии. Не к карьере, нет, хотя майор совсем не прочь дослужиться и до лампасов, а к людям. К взаимоотношениям, когда один за всех и все за одного. К военной спайке, взаимовыручке как на поле боя, так и за столом...

В общем, решил, если где и осталась после перестройки настоящая армия, так только на войне, и написал рапорт с просьбой перевести в Таджикистан. Семью перевез к родителям в Тамбов, сам сюда.

В июле — замена. Два года отдал этой земле и этой войне Иванов...

Народ в батарее тертый: солдаты — мужики-контрактники. Почти всем за тридцать. В основном уральцы, сибиряки. Все уже отслужили по году-полтора. Знают свое дело. Понимают друг друга с полуслова. Любо-дорого смотреть, как работают у пушек. Сержант Владислав Замятин — командир орудия. Его «Гвоздика» всегда как конфетка — чистенькая, ухоженная...

«Полынов, как всегда, с тетрадкой», — замечает склонившегося над письменным столом старшего сержанта Иванов. Полынов лучший вычислитель батареи. Вычислитель — тот, кто готовит данные для стрельбы.

А за «префом» все управление батареей. Начальник штаба — майор Илья Бойчук, перед Таджикистаном уже успел побыть миротворцем в Приднестровье. Старший офицер батареи старлей Игорь Золотарев. На прикупе — командир взвода управления тоже старлей Александр Алексеев.

— Товарищ майор, пришло подтверждение на работу, — докладывает вытянувшийся перед Ивановым связист. — На час ночи.

— Понял. Хорошо, — кивает Иванов. — Оповести командиров орудий...

БАГРОВЫЙ диск солнца коснулся резца далеких гор, и почти сразу на долину упала их глубокая тень. Мгновенно наступили сумерки. Пора было собираться.

Он привычно навьючивал ишаков, отгоняя надоедливых мух, в ноздри лез терпкий мускусный запах животных, перемешанный с кизяковым дымом из-за соседнего дувала и запахом оружейного масла, которым отдавали ящики под руками.

В горах его караван ждали уже давно. Еще неделю назад по связи передали, что в отряде закончились «эрэсы» — реактивные снаряды и к концу подходят патроны.

— Куда они их девают? — сетовал толстый, вечно потный начальник склада. — На охоте небось жгут. Устроились там...

Складской осекся, поймав тяжелый ненавидящий взгляд.

«Это ты тут устроился, — думал он, презрительно разглядывая безразмерный живот толстяка. — А там, в горах, перед русскими заставами, ты бы брюхо быстро порастряс под их снарядами».

Впрочем, он знал, сколько стоило место, на котором находился толстяк, и не питал иллюзий о том, что того погонят в горы.

«Мир несправедлив, — думал он, вешая на ишака перевязь с длинными дощатыми ящиками, в которых были закованы в деревянные колодки реактивные снаряды. — Я все потерял на этой войне. Мой дом разграблен и сожжен «юрчиками» проклятого Санчака. Один брат погиб под Курган-Тюбе. Второй без ноги, оторванной миной на границе, нищенствует в лагере беженцев. Жена и сыновья ютятся в лачуге в другом лагере, а эти жируют на войне, торгуя направо и налево оружием, и еще попрекают бойцов тем, что они жгут слишком много патронов».

Путь лежал неблизкий. Через заброшенные сады, через речку, на перевал

Ренджоу, а оттуда горами до базы отряда. Караван — десяток ишаков и пятеро воинов — должен засветло быть у своих.

Давно русские и «юрчики» не получали бакшишей (подарков. — **В.Ш.**) с гор. Гениальное изобретение моджахедов — «эрэсы», запускаемые с помощью двух рогаток и будильника, стрелка которого замыкает электрическую сеть, — позволяет без опасения наносить удары по заставам. Ко времени запуска снарядов моджахеды уже далеко, и можно сколько угодно долбить по месту, откуда они стартовали.

...Этот ишак чем-то нравился ему. Было в его карих больших глазах что-то осмысленное. Казалось, он понимает человеческую речь и реагирует не только на команды и тычки, а и на простые слова, на интонацию, на настроение.

Вот и сейчас, прядя здоровыми ушами, он терпеливо дожидался своего груза. Не отходил в сторону в поисках травы, а стоял и ждал.

Этого ишака он старался нагружать поменьше. Два ящика с «эрэсами» — это куда легче тяжелых ящиков, плотно набитых патронами и минами. Они и шагали обычно вместе — человек и ишак. Когда человек уставал, он брался за ремень сбруи, и ишак неторопливо семенил по тропе, увлекая за собой человека. На узких тропах, в скалах, человек, наоборот, аккуратно вел за собой ишака, разгружал его, перетаскивал на себе через расщелины ящики, не проходившие по габаритам...

СТРЕЛКИ подползали к полуночи. Иванов вслушивался в ночные звуки.

Где-то неподалеку зашуршала под ногой часового щебенка. В палатке булькало радио. С заставы донесся залихватский собачий лай. Два года он на этой земле, на Востоке. Скоро домой. Но мысль о переводе неожиданно отозвалась щемящей грустью. Какой-то частью своей ду-

ши он не хотел уезжать отсюда. Бросать эту землю, этих солдат, эту войну. Он прирос душой к Востоку. Здесь ему открылась совсем иная правда, о которой не пишут в газетах и не говорят бодрые телеведущие. И правда эта жестока в своей циничности. Здесь идет война за его народ. За далекую Россию. И нет политиков с их играми и предательствами, нет барышников с их деньгами и борьбой за рынки, нефть, золото. На все это ему, солдату этой войны, наплевать. А есть иное: из-за рубежа, из еще более далеких дворцов и вилл, из чужой, ненавидящей страны идут сюда беспощадные, фанатичные, озлобленные люди. Нескончаемый поток ненависти, вражды. И его не растворить договорами, не задобрить деньгами, не нейтрализовать уступками. Он пройдет, как нож сквозь масло, через эту землю, через еще сто земель и ворвется на просторы русских городов, чтобы уничтожить, покорить, поработить. Этот тысячелетний, томившийся веками где-то под спудом, абсолютный в своей ненависти к иноверцам, к иноземцам поток зла — родной брат тому, который столетия назад подымал дикие орды воинов и бросал их на русскую землю.

Человечество не изменилось за тысячелетие — майор это понял здесь хорошо, и есть в мире только один высший закон — это закон выживания нации, народа, рода. Ничего другого нет, и ничто другое не важно.

Ненависть, злоба, алчность, копившиеся столетиями в бессилии, усмиренные воинами Дмитрия Донского, солдатами Суворова и Скобелева, теперь, почуввав слабость своего противника, готовы метнуться вперед в реванше, сокрушая все на своем пути.

И только сила способна остановить этот бросок. Только всепоглощающая боевая уральская и кемеровская сталь сдерживает его, рвет, калечит, обездвиживает. И здесь, на границе, Иванов вдруг ощутил, что на этой земле он защищает свои города, свои поля, свой дом и свою семью.

И майор боялся оставлять эту войну. Боялся, что без него вдруг в обороне появится брешь, вдруг появится слабина...

— Подымай расчеты! — скомандовал он дежурному. — Игорь, уточняйте данные...

ОСЛИКИ семенили по тропе, петляющей среди огромного заброшенного сада. Рядом молча шагали моджахеды. Позади осталась уже добрая часть пути. Скоро переправа через речку, подъем на перевал — и до базы рукой подать.

Он шагал рядом с ишаком и чутко вслушивался в ночь. Это не первый его караван и — Аллах даст — не последний.

На самом деле он был затянут в водоворот войны. И потому смутно представлял день, когда он снимет с плеча и повесит на стену свой карабин, когда он вернется домой. Мирная жизнь осталась где-то далеко, в другом мире. Там остался солнечный город, пустевший вечерами, когда по телевидению шли «Семнадцать мгновений весны», там остался завод, на котором он пять лет отработал электромехаником. Там остались красные полотнища первомайских флагов и комсомольские собрания. Такие дикие, чуждые ему теперь.

Здесь был другой мир. Здесь он был молчаливым моджахедом великого Ризвона — своего земляка. Здесь было зеленое знамя пророка, которому он так много задолжал своей советской жизнью. Здесь был Нури, человек, которого он почитал как святого и рядом с которым ему было спокойно и легко.

Нет, он не представлял себе, что война эта может закончиться. И боялся ее конца. Кем он будет после победы, электромехаником? Но его завод, став руинами во время боев за Курган-Тюбе, давно мертв. И может быть, прав великий Ходжа, требующий великого освободительного похода ислама? Узбекистан, Туркмения, Казахстан, Киргизия — там ведь тоже живут мусульмане. И им надо помочь сбросить с себя московское иго...

У МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ящика переносного метеоконцентра склонился над таблицами Бойчук. Алексеев считывал показания приборов.

— Температура — двадцать четыре... Давление... Влажность...

Иванов остро отточенным карандашом аккуратно заносил цифры в таблицу. Составлялись формулы, рождались новые цифры.

Шла боевая работа. И оружием в ней сейчас были цифры. Поправка на влажность, переданная расчетам, подняла ствол на несколько тысячных (единица исчисления в артиллерии. — **В.Ш.**) к зениту. Поправка на ветер отклонила его чуть-чуть в сторону. И вот уже невидимые нити траекторий, скользя через скалы и кусты, сходились на далекой переправе. Нащупывали ее, цеплялись за нее, брали в вилку. А где-то там, за горной цепью, семенили по тропе к переправе ишаки, к переправе, на которую уже холодно смотрели тусклые головки снарядов.

...Караван остановился, не дойдя метров трехсот до переправы. Порвался ремень поклажи одного из ослов, и на дорогу с его спины рухнули ящики с патронами. Пока их навьючивали заново, потеряли минут десять.

... Заурчали движки самоходок. Иванов взглянул на часы. Без пяти.

— Заряд облегченный. Осколочный. Заряжай.

И тотчас из раскрытых люков донесся тяжелый злой лязг распахнувшихся, принявших в свои чрева снаряды, тубусы зарядов и вновь гулко закрывшихся затворов.

...Этот брод был хорошо знаком. В центре, чуть правее от него была опасная промоина, и надо было аккуратно провести животных, чтобы не провалиться в нее, не потерять драгоценный груз. Полгода назад здесь утопили ящик с радиостанциями.

Вожатый первым осторожно шагнул в стремительный горный поток, рокотавший по камням...

— Интервал стрельбы десять секунд, — напомнил по обязанности начальнику штаба Иванов.

Тот молча кивнул, прижимая к горлу ларингофоны.

Час ночи.

— Огонь! — скомандовал комбат.

— Огонь! — бросил в эфир начальник штаба.

И тотчас сухо, резко ахнул выстрел. Сноп пламени вырвался из ствола и метнулся было в небо за горами, но исчез, истаял.

Только утихло эхо выстрела и ухо стало привыкать к тишине, как ударила пушка второй установки.

Третий выстрел, самой далекой СПУ был глуховат и не так резок.

И стало слышно сквозь него, как зазвенел о стальной пол самоходки «непереваренный» металлический поддон заряда.

...Они только вышли из оглушительно рокочущей воды и копытца ишаков глухо застучали по прибрежным камням, когда совсем рядом, слева и чуть впереди, вдруг полыхнуло испепеляющее все пламя, и в нем утонул окружающий мир...

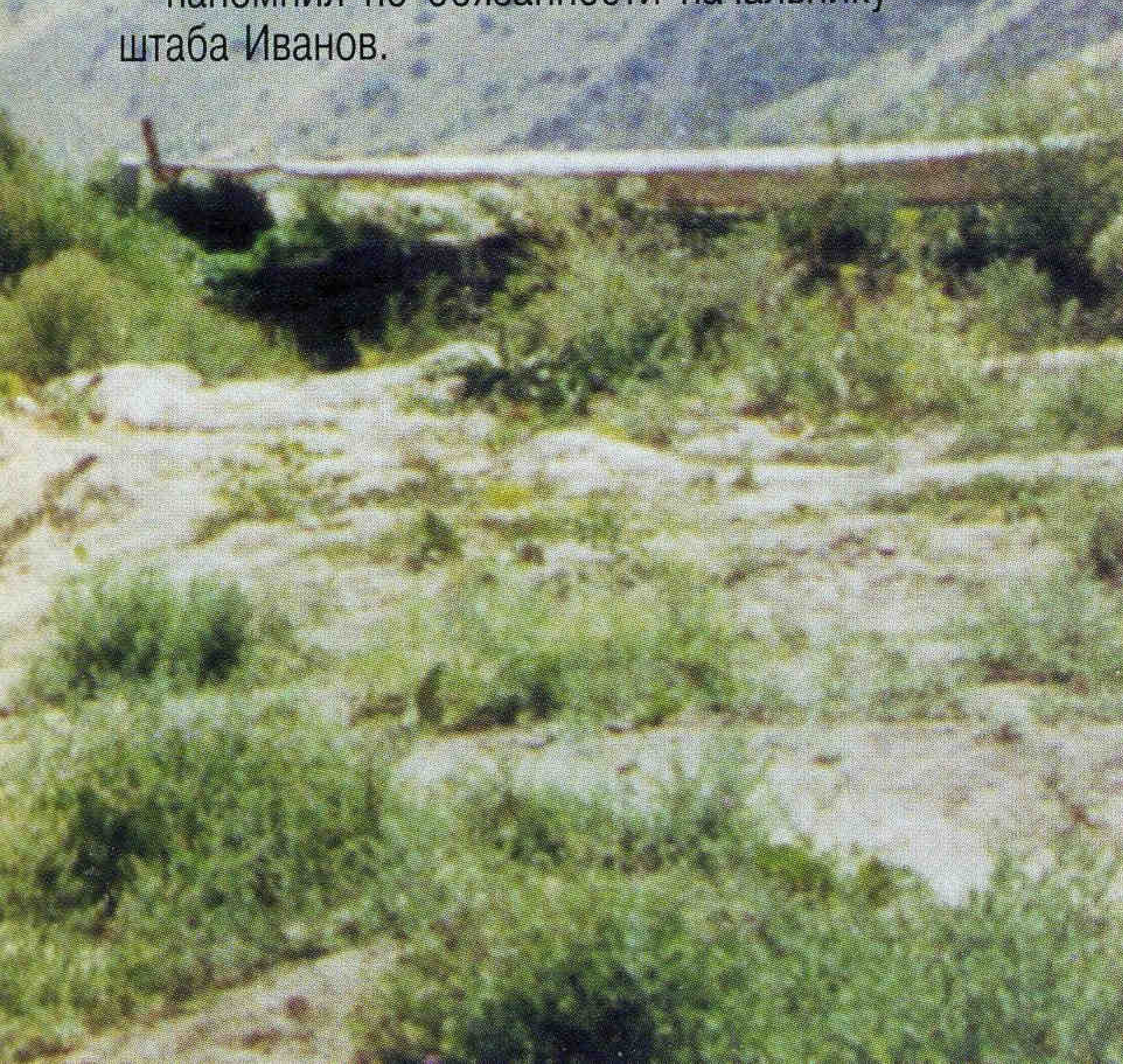
Гасли огни в башнях «Гвоздик». Глухо звякали, закрываемые люки. Солдаты расходились по палаткам на отдых.

Начальник штаба помечал в дневнике, что была проведена «беспокоящая стрельба» тремя снарядами по месту возможного скопления душманов у переправы на развилке дорог, перед перевалом Ренджоу...

ОНИ ЛЕЖАЛИ рядом — человек и ишак. Точнее, то, что от них осталось. Сдетонировавшие от последнего осколка реактивные снаряды размели животное в клочья, и только его голова с шеей и обрывками груди лежала, уткнувшись ушами в разорванный, разметавший внутренности по речным камням живот человека. Он умер мгновенно, и в его открытых, тускнеющих глазах расплывались, уходя в неизведанное, звезды...

ДВОЕ моджахедов и четверо ишаков, шатаясь от контузии, оглушенные взрывами, добрались наконец до перевала. Навьюченный на одного из животных, бредил, пузырясь кровавой пеной, раненый. Моджахеды были злы. Из десяти ящиков «эрэсов» до базы дойдут только два...

Чем мстить?

Этих внештатников дидеетантами не назовешь

**Почти год в тверском филиале
Московского института МВД
действует внештатный взвод
спецназначения.**

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото автора

АВТОМОБИЛЬНАЯ трасса Москва — Санкт-Петербург под Тверью пересекает Волгу. Великая русская река в этом месте еще не столь широка и полноводна. Хотя течение здесь довольно быстрое, и речные трамвайчики, идущие вверх, к Селигеру, с натугой преодолевают пенные буруны. Те, как белые барашки, бодают своими лбами песчаный берег, на котором растут вековые сосны.

В этих соснах на окраине Твери располагается учебное заведение, характер обучения в котором является совершенным диссонансом окружающей природной благодати. Занимая 18 гектаров соснового бора, филиал Московского института МВД готовит специалистов для работы в органах по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Филиал — единственный среди подобных, где весь период обучения (а это два года, после чего на 3 и 4 курсе обучение проходит уже в Москве, на основной базе) курсанты находятся на казарменном положении. Только живут не по сотне в одном помещении, а в уютных комнатах по пять-шесть человек. Лишь два года назад филиал начал осуществлять набор юношей из числа гражданской молодежи по представлению райотделов милиции. Ранее эти стены видели лишь матерых «дядек», не один год проработавших на переднем крае борьбы с преступностью. Наш же рассказ пойдет о внештатном взводе специального назначения, который был создан на курсе, но-

сящем литеру «Г», менее года назад.

В сентябре прошлого года на курс офицером-воспитателем пришел работать старший лейтенант Сергей Юдин. Начальник курса подполковник милиции Вячеслав Арзамасов, узнав, что новый офицер долгое время был связан со спецназом, предложил ему подумать над тем, как сколотить группу из курсантов, которые углубленно изучали бы тактико-специальную подготовку, рукопашный бой и методику оперативной деятельности подразделений быстрого реагирования. Идея, что называется, упала на благодатную почву. Юдин с жаром принялся за ее осуществление.

Сам составил программу, где четко по часам расписал, какими вопросами внештатники будут заниматься, а именно: тактико-специальной, специальной физической, психологической подготовкой сотрудников спецподразделений и общими вопросами выживания и безопасности сотрудников. Командование филиала поддержало идею Юдина, и с сентября разрешило занятия с набранными в группу курсантами-первокурсниками.

Начались тренировки. Пацаны мужали быстро. Юдин практически перешел на казарменное положение. Почти два месяца усиленно готовил показательную группу для выступления, приуроченного ко дню присяги. Ребята были тогда еще формально гражданскими лицами, лишь только-только узнавшими азы военной науки на курсе молодого бойца.

8 ноября, стоя на плацу под сосновыми

ветками, первокурсники с автоматом наперевес произносили слова: «...Присягаю на верность...» А чуть позже группа быстрого реагирования курса «Г», только-только принявшая присягу, потрясла присутствующих своим выступлением. Похоже, даже командование было удивлено успехам, достигнутым ребятами и их командиром за неполные два месяца тренировок.

В дыму и грохоте имитационной стрельбы взвод, экипированный в камуфляж и черные маски, демонстрировал гостям кату с оружием. Действовали синхронно и четко. Показали и элементы высотной подготовки, спускаясь по натянутым между соснами фалам, потом — обкатка бэтээром. И, дабы совершенно поразить присутствующих, «сделали» фирменный номер. Пацаны, большинству из которых только-только исполнилось семнадцать, с криком «Курс «Г»!» расколошматили о головы пустые бутылки, а потом ударами ног поразбивали банки с водой на головах своих товарищей. Некоторые мамы впали в легкий ступор, не узнавая в этих «монстрах» своих мальчиков, которых они совсем недавно отдали в руки милиции на обучение. А оно вон, оказывается, как быстро идет! Понятно, что все эти номера не имеют прикладного значения, но являются, и Юдин в этом уверен, необходимыми элементами моральной закалки бойца специального назначения. Помогают отсечь лишние эмоции, сконцентрировать волю, мобилизовать организм. Именно волевые качества помогли позднее мно-

гим ребятам пройти тесты (и очень серьезные) на право ношения нарукавной нашивки «Team special». В перспективе взвод планирует сдачу на черный берет (по аналогу сдачи на краповый во внутренних войсках).

Состав группы в идеале — тридцать человек. Тренировки проводятся, практически, каждый день после занятий. Сложнее с этим в период сессии. Поскольку главное в филиале — учеба, отстающие, даже если очень хотят заниматься во взводе, сначала должны рассчитаться с задолженностями по предметам. Костяк группы — 8-10 человек, которые, похоже, сознательно выбрали для себя жизнь спецназовца. Есть и те, кто уже сейчас, спустя несколько месяцев пребывания во взводе, на приличном уровне владеют рукопашным боем, приемами силового задержания, навыками действий в штурмовых и оперативных группах: это курсанты Шабалин, Касауров,

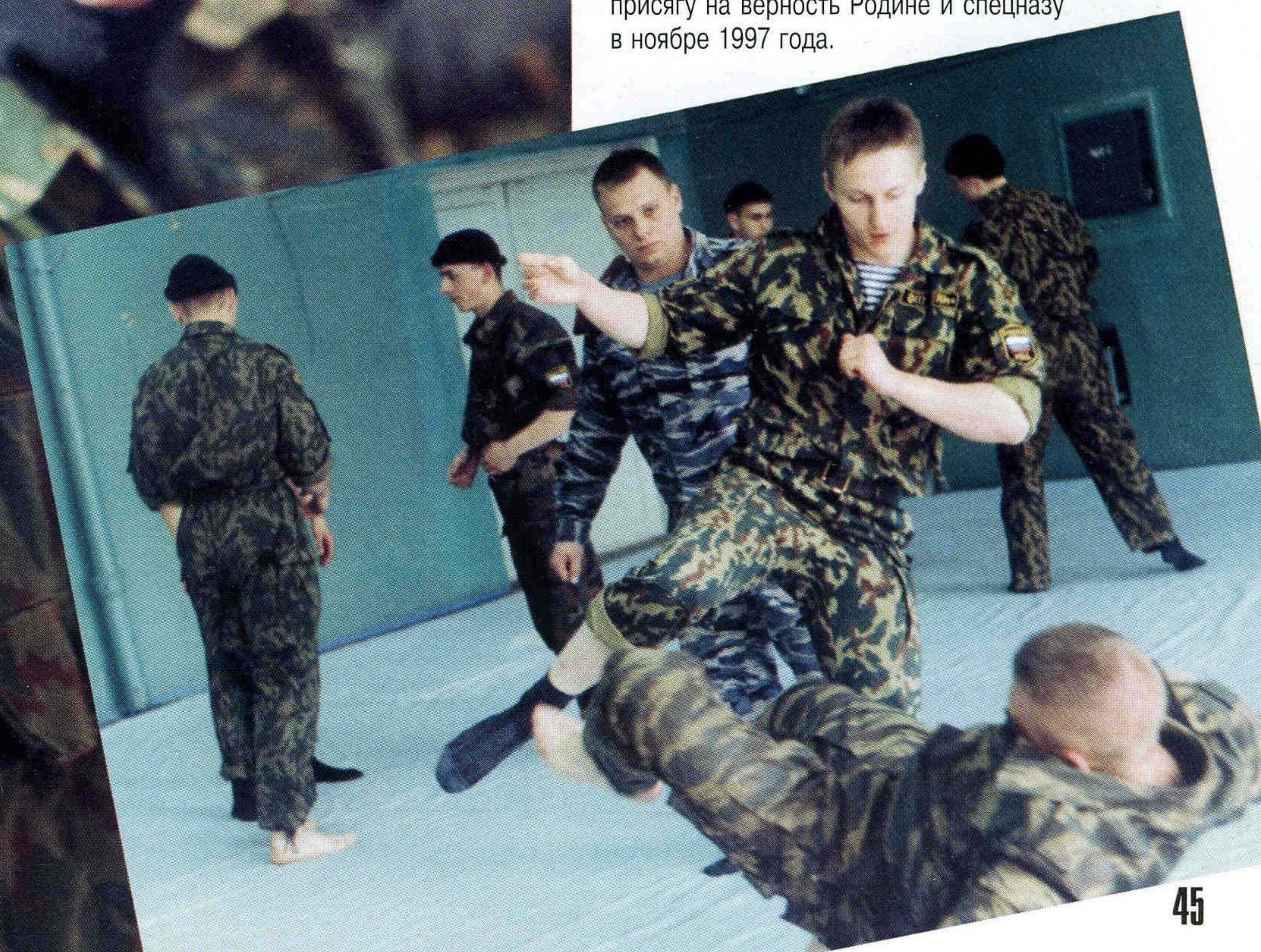
Костин, Кириллов. Ребята впитывают в себя все новое, интересуются, горят желанием узнать побольше секретов спецназовского мастерства. И для этого есть все условия: три спортзала, прекрасно оборудованный летний и зимний тир. Площадь, занимаемая филиалом как нельзя более кстати подходит для выполнения любых вводных, а также упражнений по ориентированию, совершению марш-бросков, изучению основ разведдеятельности. Есть своя огненно-штурмовая полоса. В общем, простор для отработки любых методик.

Увлеченность Юдина передается и ребятам — они с огромным желанием учатся у командира быть спецназовцами с большой буквы. Сам же Сергей, в силу неуспокоенности сердца, которое почти десять лет назад отдал спецназу, продолжает учиться. В январе этого года прошел обучение на курсах подго-

товки у президента Международной контр-террористической тренинговой ассоциации Иосифа Линдера, который приезжал в тверской филиал. Линдер, имеющий 8 дан по джиу-джитсу, является экспертом Госдумы по вопросам терроризма и противодействия ему и готовит профессионалов по всему миру. Сергей узнал много нового за недолгий, но чрезвычайно интенсивный период обучения. А в завершении курса получил международный диплом инструктора.

После чего с новым зарядом энтузиазма взялся за свой взвод. Взялся творчески: совместно с ребятами решил нарабатывать новые методики, придумывать свои ноу-хау в тактико-специальной подготовке. И, придумывая, отрабатывать сначала во внештатном взводе, а потом делиться с коллегами по спецназу. «Нельзя вариться в собственном соку, взаимные контакты «спецов», а также профессионалов, борющихся с преступностью, должны быть постоянными», — уверен Юдин. Поэтому возит ребят знакомиться с деятельностью не только спецподразделений, но и обычных райотделов милиции, спецификой работы уголовного розыска (в котором, кстати, после окончания училища ВВ МВД и увольнения из войск проработал несколько лет). Ребята сняли уже 4 видеокассеты с отработкой различных методик: создание штурмового коридора, охрана и сопровождение VIP, силовое задержание с использованием оперативных методов, работа с холодным оружием, нестандартные приемы стрельбы из ПМ и т.д.

Через год ребята переедут в Москву — доучиваться на основной базе. Хочется верить, что старший лейтенант Юдин наберет новый взвод, которому познавать спецназовское искусство будет легче. Ведь солидную базу для этого заложили ребята, принявшие присягу на верность Родине и спецназу в ноябре 1997 года.

Александр ИНШАКОВ: «ЧТОБЫ СТАТЬ КАСКАДЕРОМ, ОДНОЙ МЕЧТЫ МАЛО»

Председатель Ассоциации каскадеров России Александр Иванович Иншаков торопился на деловую встречу. Вбежал в комнату, взглянул на часы: «Ну, полчаса у нас есть». Поэтому тянуть с первым вопросом я не стал.

— Александр Иванович, откуда вы родом, как пришли в кино?

— Родился в Москве. А в кино пришел из спорта — как, по большому счету, и все наши каскадеры. Занимался я и спортивной гимнастикой, и игровыми видами спорта, и единоборствами, а на момент прихода в кино — каратэ и дзюдо.

Появился я на «Мосфильме» в 1976 году — попросили помочь в одной картине, в другой, в третьей... Были фильмы «В зоне особого внимания», «Санта-Эсперанса», «Взлет». Первой же моей серьезной работой стал фильм «Ответный ход» Михаила Туманишвили. Работал я вместе со своими учениками — группой из сорока человек. Вот тогда у меня впервые появился настоящий интерес к кино.

— Не так давно телевидение опять показало вашего «Крестоносца». Запал в душу эпизод, где две машины перелетают через движущийся железнодорожный состав. Как все это готовилось и исполнялось?

— Трюк очень сложный и был сделан вживую. За рулем первой машины сидел Костя Кишук, помогавший мне ставить трюки. За рулем второй — Вадим Барковский, известный автогонщик, бывший чемпион Союза по шоссейным гонкам.

Цистерну, которую должна была пробить машина, мы сделали из специальных материалов. Все жесткие углы, крепления были подпилены. Естественно использовали много взрывчатых веществ.

Времени на подготовку, как всегда, было мало — подводила погода, сроки не выдерживались. Не ладилось и когда начали снимать (неподалеку от станции Лобня, кстати) — то поезд шел не так, несмотря на все репетиции с машинистом, то еще что-то мешало.

Сняли, однако, быстро. Понадобилось всего два дубля. Прыгнули благополучно, все обошлось. Если говорить о «правде жизни», то у нас, конечно, была некоторая натяжка — машина не пробила бы цистерну. Но здесь мы оглядывались (с улыбкой, конечно) на американцев: у них что ни пуля, то разрывная, что ни взрыв, то ядерный. Когда к нам приезжал Дик Закер, президент Ассоциации каскадеров Голливуда, то он, смотря «Крестоносца», ахал и охал, а потом сказал именно по поводу железнодорожного трюка: «Если бы мы его делали, то он занял бы, наверное, половину фильма».

— А как родилась идея прыжка на парашютах с мотоциклами?

— Поскольку фильм снимала Ассоциация каскадеров и Фонд развития трюкового кино, созданный нами при Ассоциации, то главной

была задача по максимуму показать наши возможности. Ребята у нас сумасшедшие — в самом хорошем смысле этого слова. И поэтому, когда Валера Приемыхов писал сценарий, его буквально засыпали предложениями. Так родилась и идея тройного прыжка на парашютах с высоты 2000 метров.

Готовились мы к этому трюку долго и серьезно, поскольку сделать надо было не один прыжок. Очень сложной была операторская работа! Вроде бы все получилось, хотя сейчас, пожалуй, я многое сделал бы по-другому.

— В титрах «Крестоносца» вы ссылаетесь на киноматериалы Сергея Тарасова.

— Начинали мы с ним этот фильм как «Граф Роберт Парижский» — исторический фильм по роману Вальтера Скотта о временах первых крестовых походов. Запускались мы на телевидении, на творческом объединении «Экран». Пошли финансовые трудности — «Экран» денег не давал и фильм был «заморожен». Позже сценарий был переделан, и из графа Роберта Парижского вырос вот такой вполне современный крестоносец.

— Вы много сотрудничали с Туманишвили. Как вам с ним работалось?

— Замечательно, я очень благодарен Михаилу Иосифовичу. После «Ответного хода» мы вместе работали в целой серии картин — «Одинокое плавание», «Случай в квадрате 36-80». Я и в «Крестоносца» Михаила Иосифовича пригласил, чтобы он помог мне его закончить.

— Сейчас вы сняли продолжение «Крестоносца»?

— Я бы не сказал, что это — продолжение. Мне было очень жаль тот материал, который оставался после «Графа Роберта Парижского» и первого «Крестоносца». Замечательный материал, очень красивый, но ничего в себе, к сожалению, не несущий. Долго мы думали над тем, что можно сделать. Думали с Иваном Дыховичным и Владимиром Валущим — и были уже близки к тому, чтобы все бросить и начать снимать новую картину.

Однажды, когда мы собрались втроем, меня осенило: «Давайте сделаем комедию! Хоть посмеемся над собой!» Посидели, посмеялись и разошлись. И вдруг вечером мне звонит Иван: «Ты знаешь, комедия получается». Мы сломя голову ринулись в эту авантюру. Когда отснятый материал мы показывали в Госкино, нас поддержали все тамошние «зубры». Денег, правда, до сих пор нет, но это уже комедия нашей жизни. Как бы то ни было, в результате появилась картина, которую я условно называю «Криминальная история, или Крестоносец-2». Сейчас съемки закончены. Начинается монтажный период,

требующий очередных денежных вливаний. Мы с трудом, но решаем эти вопросы. Сами понимаете: кино — удовольствие дорогое, и за него надо платить.

— И когда же мы увидим результат ваших трудов?

— Надеемся в ближайшее время сделать первую рабочую копию.

— Говорят, вы книгу выпускаете...

— Уже выпустил, называется «Доги и бульдоги». Я вообще старый «собачник». Сколько себя помню, у меня все время кто-то дома жил. Сейчас, например, три собаки. И вот я со своим «товарищем по несчастью» Евгением Цегельницким сделал книгу, в которой описаны 68 пород. Печаталась книга в Австрии. Судя по отзывам, получилась интересная.

— Ваши творческие планы?

— Есть у меня мечта — снять хороший исторический фильм, причем на нашу, русскую тему. Мы плохо знаем нашу историю, а в ней, если покопаться, есть масса сюжетов для хорошего исторического боевика. У Приемыхова есть несколько интересных сценариев на историческую тему... Посмотрим. Получится — сделаем. В 1999 году планируем провести в Москве Всемирный фестиваль каскадеров. Уже имеем поддержку со стороны мэрии Москвы.

— И последний вопрос. Как попасть в каскадеры тем, кто об этом мечтает?

— Тут одной этой хорошей мечты мало. Тут нужно огромное упорство и настойчивость в достижении цели. Иногда помогает просто счастливый случай. Сейчас и работы для нас очень мало, и количество работающих в нашей профессии ограничено. Ну а для того, чтобы стать каскадером, нужно уметь все — скакать на лошади, падать с нее, не боясь ушибов, владеть единоборствами, управлять техникой, плавать, бегать, стрелять, работать с огнем, знать пиротехнику... Человек должен быть как минимум мастером спорта.

Как правило, всего вышеперечисленного сразу никто не умеет. Люди учатся в процессе работы, проходят «ликбез» на съемочной площадке. С каждым новичком мы готовы делиться всем, что умеем делать сами.

Беседовал Валерий БРОК
Фото автора и из фильма
«Крестоносец»

Московская
международная выставка

«ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ МИЛИЦИИ, ПОЛИЦИИ И СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ»

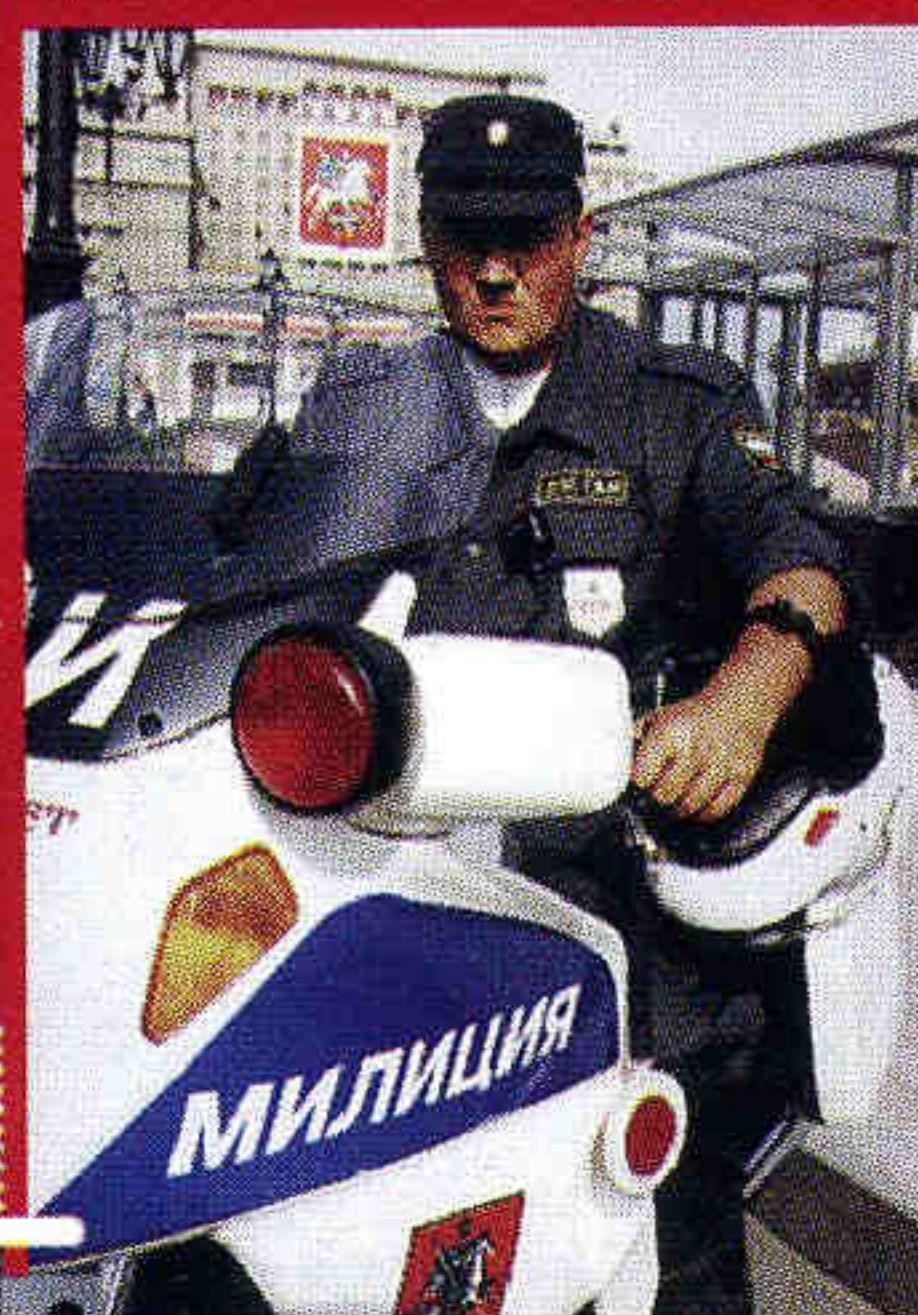

Москва,
Россия
10-13 ноября
1998

Павильон 4,
ВВЦ Всероссийский
выставочный центр, Москва

организована Министерством
внутренних дел Российской
Федерации

MVD RF
DEPARTMENT OF
CO-OPERATION
16 Ul Zhitnaya
Moscow, Russia
Tel: +7 095 239 0638

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ВЫСТАВКИ

ОБЩИЕ РАЗДЕЛЫ

- оружие
- средства индивидуальной защиты
- средства активной обороны
- оборудование для фиксации следов преступления
- оптика
- средства связи
- вычислительная техника
- специальный транспорт
- охранная сигнализация
- безопасность дорожного движения

СПЕЦИАЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ

- специальное оружие и технические средства для обеспечения антитеррористической деятельности
- защита информации
- средства специальной скрытоносимой (агентурной) связи и радиоразведки
- средства для негласного получения информации

ITE London - Security Division
Byron House,
112A Shirland Road,
London W9 2EQ, UK
Tel: +44 (171) 286 9720
Fax: +44 (171) 286 0177

Л и А
Ул. Долгоруковская 18
стр. 3
103006 Москва, Россия
Тел: +7 095 935 7350
Факс: +7 095 935 7351

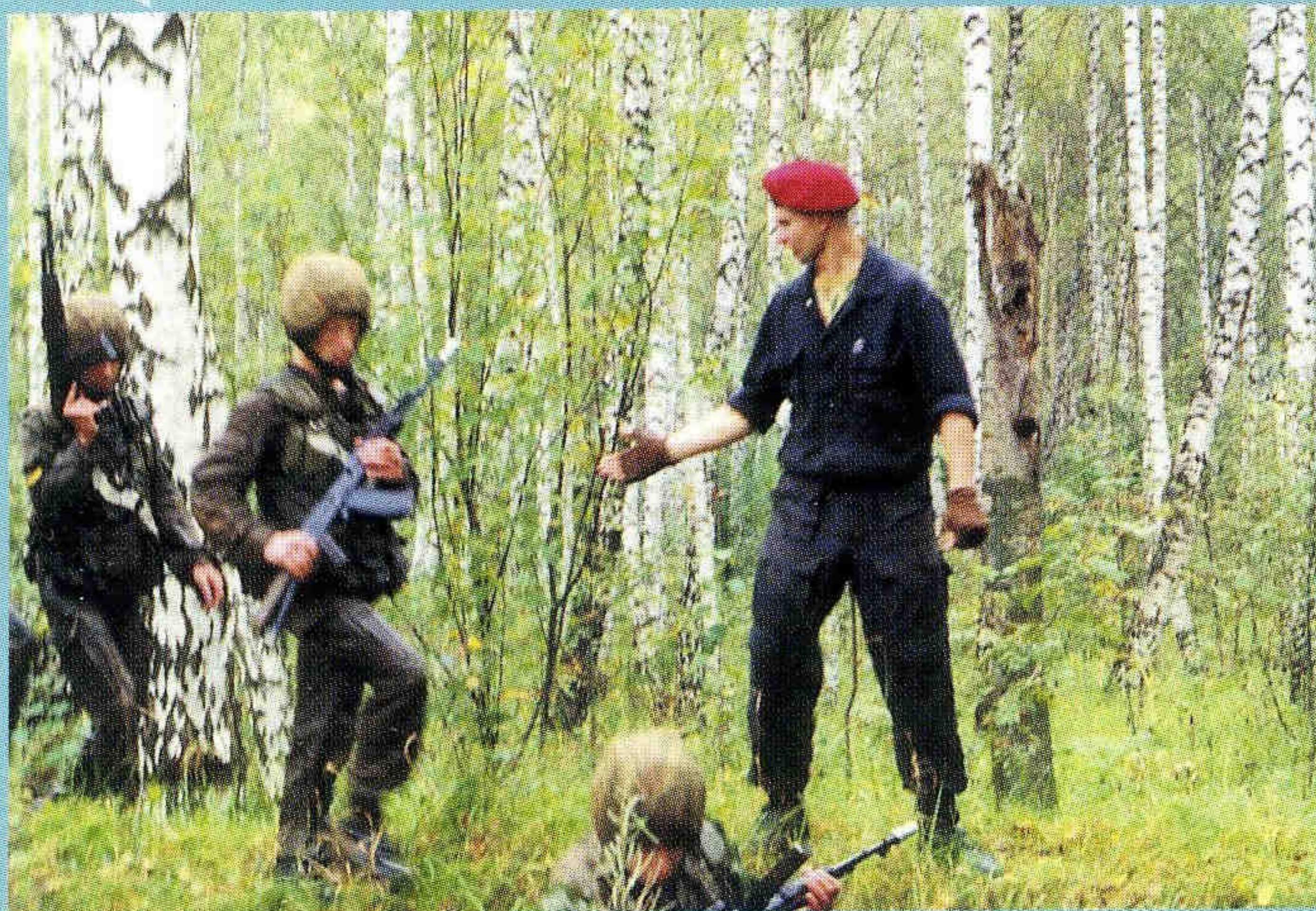

ГЕНЕРАЛ РОМАНОВ

15 мая 1995 года генерал Анатолий Романов сказал: «Каждый из нас готов выполнить боевую задачу, даже если это будет стоить жизни. Умирать никому не хочется, но если потребуется...»

Взрыв фугаса, прогремевший в полдень 6 октября 1995 года в Грозном, отозвался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен генерал Романов! Человек, который действительно хотел прекратить эту бессмысленную кровавую бойню.

СМЕНА

Главное, к чему готовят ребят в Нижегородском кадетском корпусе, — к государственной службе, в чем бы она не заключалась. Поэтому и в сознание мальчишек закладывают: все меняется — власть, партии, лидеры. А Россия — была, есть и будет. И служба ей — единственное достойное занятие для мужчины.

КРУГОСВЕТКА МУЖЕСТВЕННЫХ

На яхте «Апостол Андрей» за год плавания в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах они прошли 23 тысячи миль, то есть более 40 тысяч километров. Штормы и тайфуны, чудовищные волны не раз вырывали у стальной яхты руль, винт, рвали паруса, но люди оказались сильнее металла.

Братишка

№ 5, сентябрь - октябрь 1998

СОБЫТИЕ

Баку, Ереван, Фергана, Прибалтика, Осетия — далеко не полный перечень боевого пути софринской бригады внутренних войск за 10 лет ее существования! Самым тяжелым испытанием для софринцев стала чеченская война...

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ И
СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МВД РОССИИ

РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Телефон: (812) 235-2078 Телефакс: (812) 235-5460